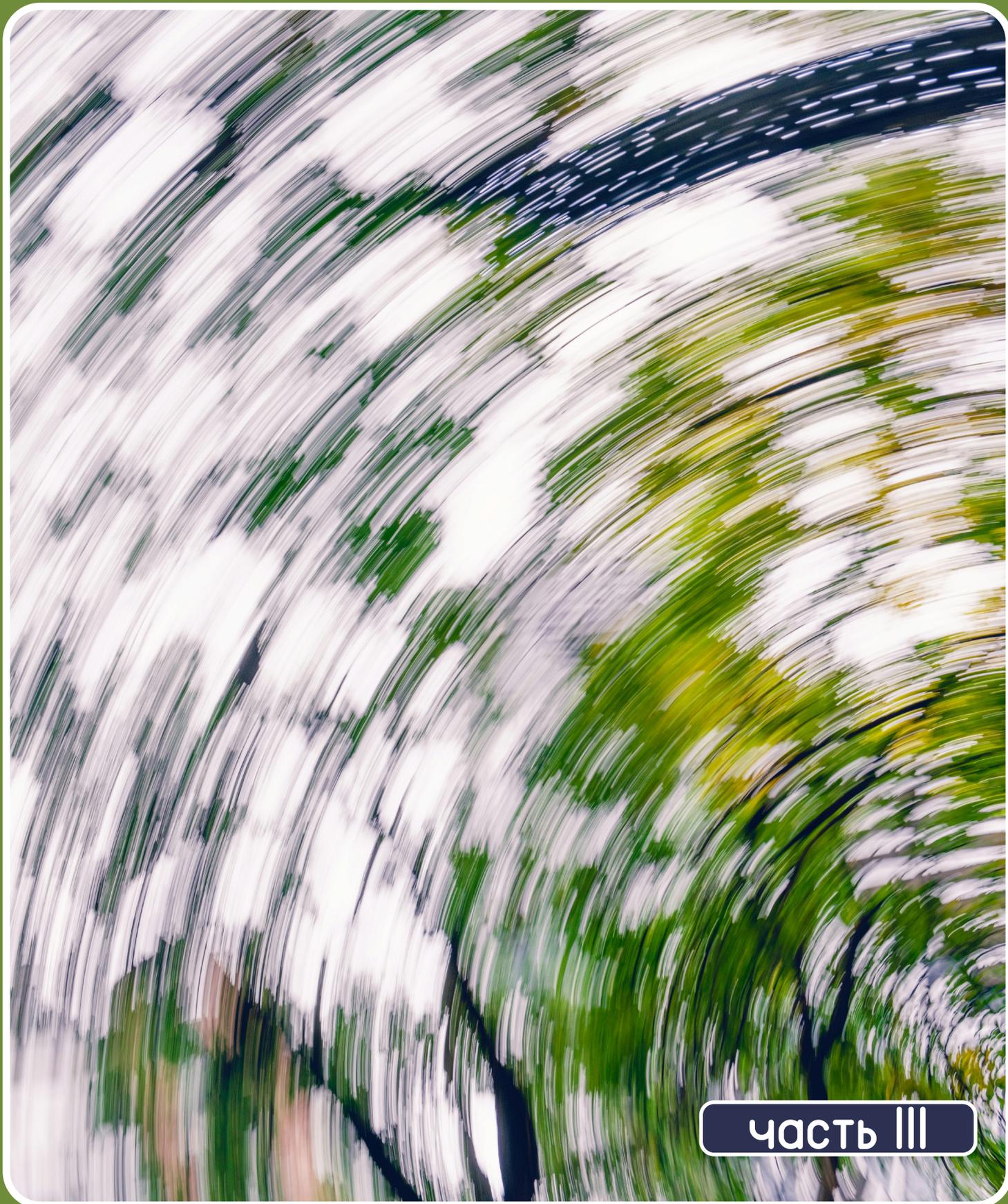

АП:И

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

международный научный журнал // ISSN 2713-1513 // № 5 (291), 2026 // apni.ru

часть III

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 5 (291)

Часть III

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Zufарович, кандидат технических наук (Высокотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ**ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ**

Ерохина Е.Р. МИГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВОСТЬ ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛИТЕТА.....	6
Ерохина Е.Р. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ	10
Масленников А.М. УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СПЕЦИФИКА РЕГИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ	14
Масленников А.М. РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ.....	17
Мусаева И.И. АНАЛИЗ ЛУЧШИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРАКТИК АДАПТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ	20
Мусаева И.И. ТЕХНОЛОГИИ АДАПТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ НА ПРИМЕРЕ УФНС РОССИИ ПО АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	25
Передерий В.В. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ	32
Романова В.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМ ПОДДЕРЖКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ: ПОДХОДЫ, ТЕХНОЛОГИИ И КРИ-ОЦЕНКА	35
Хвалев П.С. ФОНД ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)	39
Чувашина Т.В. ФОРМИРОВАНИЕ HR-БРЕНДА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА.....	44
Эрендженев Э.Б. АЛГОРИТМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СИЛ И СРЕДСТВ ТПСГ ДЛЯ ТУШЕНИЯ ЛАНДШАФТНЫХ ПОЖАРОВ	49

ПЕДАГОГИКА

Shi Chaojing

PROBLEM-BASED TASKS AS A DRIVER OF INDEPENDENT WORK EFFECTIVENESS
IN GENERAL TECHNICAL EDUCATION 57

Ахметьянова А.Г., Шабеева Г.Ф.

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
ОБ ИНЖЕНЕРНЫХ ПРОФЕССИЯХ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА 61

Гилев А.А.

РАЗВИТИЕ И ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ УМЕНИЯ ФОРМИРОВАТЬ
УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ В КУРСЕ ФИЗИКИ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ 64

Дегтярева В.Ю.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ И
ОЦЕНКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ МАГИСТРАНТОВ В РАМКАХ
УЧЕБНОГО КУРСА 69

Ковалева П.А.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИЗАЙНА ОДЕЖДЫ В РАЗВИТИИ
ВИЗУАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА
ПОДРОСТКОВ 72

Свиридова Д.С.

ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ
АУДИТОРИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ 75

Судацова М.Н., Бутенко И.А., Гладко С.А., Дятлова Г.А.

РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ У ДЕТЕЙ С ЗПР И РАС ПОСРЕДСТВАМ
КОНСТРУКТОРА «CUBORO» 78

Чубарев И.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ STEAM-ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ В МЛАДШИХ
КЛАССАХ 82

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Клочкова А.С., Тихонова Ю.И.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ПОВЫШЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ
У ЛЕГКОАТЛЕТОВ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 85

Сидорчук В.М.

ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДЫ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ СПОРТА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ 88

Сидорчук В.М.

ОСОБЕННОСТИ ПИТАНИЯ ПРИ ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И
СПОРТОМ 91

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ЕРОХИНА Екатерина Романовна

магистрантка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

МИГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВОСТЬ ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛИТЕТА

Аннотация. Миграция молодежи становится одним из ключевых факторов, влияющих на устойчивость территорий муниципального уровня. Отток молодых людей ведет к снижению трудового и инновационного потенциала, демографическому старению, ослаблению локальной экономики и сокращению человеческого капитала. Приток молодежи, напротив, способен оживлять социально-экономическое развитие, стимулировать предпринимательство, расширять кадровую базу и повышать конкурентоспособность территории. В условиях усиливающейся межрегиональной конкуренции за трудовые ресурсы муниципалитетам необходимо формировать привлекательную среду для жизни и самореализации молодежи, совершенствовать инфраструктуру, повышать качество образования, создавать условия для занятости и вовлечения молодых граждан в местное управление. Анализ миграционных процессов среди молодежи позволяет своевременно выявлять угрозы устойчивому развитию территории и разрабатывать эффективные меры муниципальной политики, направленные на сохранение и приумножение молодежного потенциала.

Ключевые слова: молодежная миграция, устойчивое развитие территории, муниципальная политика, человеческий капитал, мобильность молодежи, трудовой потенциал, социально-экономическое развитие, демографическая ситуация, молодежная среда, локальная привлекательность.

Актуальность исследования

Исследование миграции молодежи и ее влияния на устойчивость территории муниципалитета приобретает особую значимость в условиях усиливающихся демографических изменений и конкурентной борьбы регионов за человеческий капитал.

Молодежь определяет долгосрочные траектории развития территорий, их экономическую динамику, инновационный потенциал и социальную стабильность. Отток молодых людей приводит к сокращению трудовых ресурсов, снижению предпринимательской активности, старению населения и ослаблению социальной структуры.

Напротив, сохранение и привлечение молодежи усиливает устойчивость муниципалитета, повышает его адаптивность и способность к развитию. Поэтому анализ факторов,

влияющих на молодежные миграционные потоки, и оценка их последствий выступают ключевыми для формирования эффективной муниципальной политики.

Цель исследования

Цель исследования заключается в выявлении особенностей молодежной миграции и оценке ее влияния на устойчивость социально-экономического развития муниципальной территории, а также в определении направлений муниципальной политики, способствующих сохранению и привлечению молодежного населения.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования включают данные Федеральной службы государственной статистики, муниципальной отчетности, результаты социологических опросов молодежи,

аналитические материалы научных публикаций и стратегий развития территорий.

Методологическая база опирается на системный и сравнительный подходы, методы статистического анализа, социологическое анкетирование, контент-анализ нормативных документов и экспертную оценку. Использование комплексного набора методов позволяет объективно оценить миграционные тенденции, выявить ключевые факторы молодежной мобильности и определить их влияние на устойчивость муниципальной территории.

Результаты исследования

Молодежные миграционные потоки становятся одним из ключевых факторов, определяющих демографическую и социально-экономическую динамику локальных сообществ.

Молодые люди отличаются высокой мобильностью и чувствительностью к качеству городской среды, возможностям образования, трудоустройства и самореализации, поэтому именно эта группа первой реагирует на структурные дисбалансы в развитии территорий.

В условиях цифровизации и роста доступности удаленных форм обучения и работы усиливается конкуренция муниципалитетов за молодежный человеческий капитал, что приводит к концентрации молодых ресурсов в более крупных и экономически привлекательных центрах.

Анализ современных тенденций показывает, что отток молодежи из малых и средних муниципалитетов сопровождается снижением темпов воспроизводства населения, сокращением трудового потенциала, ослаблением инновационной активности и старением социально-экономической структуры. Муниципалитеты теряют способность к устойчивому развитию, поскольку уменьшается доля активных групп, формирующих локальные рынки труда, предпринимательства и общественной жизни. В противоположность этому территории, способные привлечь и удержать молодежь, демонстрируют более высокую адаптивность, экономическую гибкость и потенциал роста [2, с. 198-201].

К числу определяющих факторов относятся качество образовательной инфраструктуры, доступность рабочих мест, уровень заработной платы, качество городской среды, культурная насыщенность и наличие механизмов участия молодежи в принятии решений. В современных условиях особое значение приобретает развитие цифровой инфраструктуры и условий

для инновационной деятельности, поскольку молодежь ориентируется на гибкие карьерные траектории и среду, поддерживающую творческое и предпринимательское развитие.

Современный анализ подтверждает, что миграция молодежи является не просто демографическим процессом, а стратегическим индикатором устойчивости муниципалитета. Ее управление требует комплексной политики, направленной на создание привлекательных условий жизни, развитие человеческого потенциала и формирование среды, способной конкурировать за молодые кадры в национальном и глобальном пространстве [1, с. 283-286].

Отметим, что современная ситуация с миграцией молодежи создаёт ряд устойчивых проблем, напрямую влияющих на развитие и стабильность муниципальных территорий. Одной из ключевых является утрата человеческого потенциала.

Отток молодых людей приводит к снижению доли населения трудоспособного возраста, сокращению квалифицированной рабочей силы и уменьшению инновационной активности. Муниципалитеты теряют тех, кто способен формировать новые экономические ниши, развивать предпринимательство и внедрять современные технологии.

Серьезной проблемой становится демографическое старение. Уезжающая молодежь нарушает естественное воспроизводство населения, что приводит к дисбалансу возрастных групп и растущей нагрузке на социальные службы. Это ослабляет устойчивость территории, увеличивает бюджетные расходы и снижает возможности для долгосрочного планирования.

Особое значение имеет экономическое ослабление муниципалитетов. При оттоке молодежи снижается спрос на товары и услуги, сокращаются налоговые поступления, ухудшается инвестиционная привлекательность. Бизнес становится менее заинтересован в развитии локальной инфраструктуры, что запускает цикл стагнации.

Еще одной проблемой выступает снижение качества социальной и культурной среды. Исчезновение активной молодежной части населения приводит к сокращению общественных инициатив, культурных событий и снижению вовлеченности местного сообщества. Муниципалитеты постепенно теряют динамичность, а их социально-культурная среда становится

менее привлекательной для возвращения или привлечения новых жителей.

Миграция молодежи формирует комплекс взаимосвязанных проблем, подрывающих демографическую, экономическую и социальную устойчивость муниципалитетов. Без эффективной политики по удержанию и привлечению молодежи устойчивое развитие территорий становится затруднительным.

По нашему мнению, решение проблем, связанных с миграцией молодежи, требует комплексного и последовательного подхода, направленного на повышение привлекательности муниципалитетов для жизни, обучения и работы.

Важнейшим шагом является создание качественных рабочих мест, соответствующих современным профессиональным ожиданиям молодых людей. Это достигается развитием локального бизнеса, мерами поддержки предпринимательства, формированием промышленных и технологических площадок, а также привлечением инвесторов.

Не менее значимым является развитие системы образования и возможностей профессиональной реализации. Муниципалитетам необходимо развивать колледжи и вузы, внедрять программы дополнительного обучения, стажировок и практик, обеспечивать взаимодействие образовательных учреждений с работодателями.

Особое внимание следует уделять повышению качества городской и социальной среды. Создание комфортной инфраструктуры, доступного жилья, современных общественных пространств, объектов культуры и спорта формирует у молодежи мотивацию оставаться в родном городе. Параллельно важно поддерживать молодежные инициативы, волонтерские проекты и формы гражданской активности, чтобы молодые люди ощущали свою значимость и влияние на развитие территории.

Серьезное значение имеет развитие цифровых сервисов и современных коммуникационных возможностей: быстрый интернет, цифровизация услуг, «умные» городские решения делают территорию конкурентоспособной в

глазах молодежи. Необходимо также стимулировать программы по возвращению молодых специалистов, включая льготные условия труда, поддержку переезда, социальные гарантии и карьерные траектории.

Комплексная реализация указанных мер позволяет не только уменьшить отток молодежи, но и сформировать устойчивую социально-экономическую базу, способствующую активному развитию муниципалитета в долгосрочной перспективе.

Заключение

Проблема молодежной миграции является комплексным социально-экономическим вызовом, напрямую влияющим на устойчивое развитие территорий. Ее нельзя решить отдельными точечными мерами, поскольку причины оттока молодежи связаны одновременно с уровнем занятости, качеством образования, комфортом городской среды и возможностями самореализации.

Муниципалитеты, заинтересованные в сохранении молодежного потенциала, должны последовательно формировать условия, в которых молодой человек будет видеть перспективу своего будущего. Создание современных рабочих мест, развитие образовательных программ, улучшение инфраструктуры и поддержка молодежных инициатив становятся ключевыми инструментами в борьбе с миграцией.

При комплексном подходе такие меры способны не только сократить отток молодежи, но и привлечь новых активных и квалифицированных специалистов, способствуя социальному и экономическому росту территории в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Доробов М.С., Хизбуллина Р.Р. Трудовая миграция современной молодежи // Вестник экономики, права и социологии. – № 2. – 2024. – С. 283-286.
2. Калимуллина Э.Р. Исследования в области миграции молодежи // Теория и практика современной науки. – № 2 (8). – 2016. – С. 198-201.

EROKHINA Ekaterina Romanovna

Graduate Student, Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

YOUTH MIGRATION AND ITS IMPACT ON THE SUSTAINABILITY OF THE MUNICIPALITY

Abstract. *Youth migration is becoming one of the key factors influencing the sustainability of municipal-level territories. The outflow of young people leads to a decrease in labor and innovation potential, demographic aging, a weakening of the local economy and a reduction in human capital. The influx of young people, on the contrary, is able to revitalize socio-economic development, stimulate entrepreneurship, expand the human resource base and increase the competitiveness of the territory. In the context of increasing interregional competition for labor resources, municipalities need to create an attractive environment for young people to live and self-actualize, improve infrastructure, improve the quality of education, create conditions for employment and the involvement of young citizens in local government. The analysis of migration processes among young people makes it possible to identify threats to the sustainable development of the territory in a timely manner and develop effective municipal policy measures aimed at preserving and increasing youth potential.*

Keywords: *youth migration, sustainable development of the territory, municipal policy, human capital, youth mobility, labor potential, socio-economic development, demographic situation, youth environment, local attractiveness.*

ЕРОХИНА Екатерина Романовна

магистрантка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. *Статья посвящена анализу современных методов реализации молодежной политики на муниципальном уровне в условиях социально-экономических, цифровых и культурных преобразований. Рассматриваются основные инструменты работы с молодежью, включая развитие инфраструктуры молодежных центров, поддержку гражданских и волонтерских инициатив, использование цифровых платформ для вовлечения молодых людей в общественную деятельность и совершенствование механизмов межведомственного взаимодействия. Особое внимание уделено практикам проектного управления, формированию условий для самореализации молодежи и розыску эффективных моделей партнерства между органами власти, образовательными организациями и молодежными объединениями. На основе анализа муниципальных программ приводятся выводы о наиболее результативных подходах, способствующих повышению качества и доступности молодежной политики на местном уровне.*

Ключевые слова: *молодежная политика, муниципальное управление, молодежные инициативы, волонтерство, цифровые платформы, молодежные центры, межведомственное взаимодействие, проектное управление.*

Актуальность исследования

Актуальность исследования современных методов реализации молодежной политики на муниципальном уровне обусловлена усилением социальной значимости молодежи как стратегического ресурса развития территории.

Муниципалитеты становятся ключевыми субъектами, непосредственно взаимодействующими с молодыми людьми и формирующими условия для их самореализации, гражданской активности и социально-экономической интеграции. В условиях цифровой трансформации, изменяющихся моделей коммуникации, роста запроса на участие молодежи в принятии решений и необходимости обновления инфраструктуры работы с молодежью требуется переосмысление существующих подходов и внедрение новых форматов взаимодействия.

Актуальность также определяется тем, что на местном уровне наиболее остро проявляются социальные проблемы и запросы молодежи, а эффективность их решения во многом зависит от применяемых методов управления и качества муниципальных программ.

Цель исследования

Целью исследования является комплексный анализ современных методов реализации молодежной политики на муниципальном уровне

и выявление наиболее эффективных практик, способствующих повышению результативности работы с молодежью, развитию механизмов ее вовлечения в социально значимые процессы, а также совершенствованию управленческих инструментов и межсекторного взаимодействия.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования выступают муниципальные программы и стратегии в сфере молодежной политики, нормативно-правовые акты различного уровня, отчеты органов власти, данные социологических опросов, официальная статистика, результаты научных публикаций, а также практические кейсы муниципальных образований.

В качестве методов использованы сравнительно-аналитический метод для оценки различий в муниципальных подходах, контент-анализ нормативных документов и программных материалов, метод экспертных оценок для выявления наиболее эффективных управленческих решений, а также элементы социологического анализа для изучения мнений молодежи и специалистов, работающих в данной сфере. Комплексное применение этих методов позволило получить объективную

картину состояния и тенденций развития молодежной политики на муниципальном уровне.

Результаты исследования

Современная реализация молодежной политики на муниципальном уровне основана на использовании цифровых технологий, проектных подходов и интерактивных форм вовлечения молодежи.

Одним из ключевых направлений становится цифровизация коммуникаций, позволяющая органам местного самоуправления эффективно взаимодействовать с молодежью через специальные онлайн-платформы, мобильные приложения, социальные сети и чат-боты. Такие инструменты используются для информирования о мероприятиях, сбора обратной связи, проведения опросов и вовлечения молодых граждан в процессы принятия решений [2, с. 31-39].

Цифровые сервисы муниципалитетов, например региональные порталы «Активный гражданин», «Госуслуги. Решаем вместе» или локальные онлайн-платформы для инициативного бюджетирования, позволяют молодежи предлагать проекты по благоустройству, участвовать в голосованиях и контролировать исполнение решений.

Широкое распространение получают технологии проектной деятельности и механизмов социального проектирования. На муниципальном уровне активно развиваются молодежные акселераторы, школы лидеров, проектные лаборатории и молодежные пространства типа «Точка кипения» или муниципальных каворкингов.

В них создаются условия для разработки и реализации молодежных инициатив, проводится обучение управлению проектами и цифровыми компетенциями. Многие муниципалитеты внедряют грантовую поддержку молодежных проектов, финансируя идеи, связанные с развитием городской среды, экологическими инициативами, культурными событиями и волонтерскими программами. Такие практики успешно реализуются, например, в городах Казань, Пермь, Тюмень, где на муниципальном уровне действуют собственные конкурсы молодежных проектов, а также программы наставничества.

Особое значение приобретают технологии гражданского участия. Муниципальные молодежные парламенты, молодежные советы при администрациях и общественные молодежные

палаты становятся каналами включения молодежи в процессы управления на местах. В ряде российских городов создают механизм участия молодежи в разработке муниципальных программ развития и стратегий, что укрепляет диалог между администрацией и молодыми гражданами. Например, в городах Ульяновской, Белгородской и Московской областей молодежные советы регулярно проводят общественные обсуждения, участвуют в оценке качества городской инфраструктуры и иницируют социальные проекты.

Цифровые и смешанные волонтерские платформы также становятся современным инструментом муниципальной молодежной политики. Через порталы типа «Добро.ру» и региональные добровольческие центры молодые люди могут включаться в социальные акции, экологические программы, мероприятия по благоустройству территорий. Муниципалитеты активно поддерживают волонтерские корпуса, создавая ресурсные центры и интегрируя добровольцев в сферу культуры, спорта и социальной помощи [1, с. 10-14].

Развиваются и технологичные формы неформального образования. Онлайн-курсы, вебинары, медиашколы, цифровые лаборатории, профильные образовательные интенсивы на базе муниципальных учреждений становятся основой для развития навыков XXI века. В городах Санкт-Петербург, Нижний Новгород и Новосибирск успешно действуют муниципальные молодежные медиацентры, где обучают цифровому контент-мейкингу, социальным коммуникациям и созданию мультимедийных проектов.

Современные технологии позволяют муниципальным образованиям существенно расширить инструментарий работы с молодежью. Практика показывает, что наиболее успешными становятся модели, сочетающие цифровые сервисы, проектные методики, гражданское участие и создание молодежной инфраструктуры, ориентированной на развитие инициативности и лидерского потенциала молодых людей.

Отметим, что реализация молодежной политики на муниципальном уровне сталкивается с рядом устойчивых проблем, связанных как с ограниченными ресурсами, так и с организационными и управленческими трудностями. Одной из ключевых проблем является недостаточность финансирования, что приводит к ограниченному количеству программ,

слабому материально-техническому оснащению молодежных центров и невозможности сопровождать инициативы в долгосрочной перспективе [3, с. 35-39].

Муниципалитеты, особенно в малых городах и сельских территориях, часто не имеют финансовых возможностей развивать современные пространства для молодежи, внедрять инновационные подходы или обеспечивать достойную поддержку молодежным проектам.

Не менее серьезной проблемой становится кадровый дефицит. Специалисты по работе с молодежью нередко сталкиваются с высокой нагрузкой, низкой заработной платой и отсутствием профессионального роста, что приводит к текучести кадров и падению качества работы. Кроме того, уровень компетенций работников муниципальных молодежных структур иногда не соответствует современным требованиям, включая владение цифровыми технологиями, проектным управлением и методами вовлечения молодежи.

Одной из значимых проблем является слабая коммуникация между муниципальными органами власти и молодежью. Во многих территориях молодежь не знает о существующих программах, не понимает механизмов участия и не чувствует реальной возможности влиять на принятие решений. Это приводит к формальному характеру многих инициатив и низкой вовлеченности молодых людей. Молодежные советы и парламенты нередко функционируют номинально, без реального влияния на политику муниципалитета.

Дополнительную сложность представляет отсутствие единой и современной инфраструктуры. Неравномерность развития территорий приводит к тому, что в крупных городах существуют молодежные центры, каворкинги и образовательные площадки, а в малых населенных пунктах молодежи практически некуда идти для реализации своих инициатив. Недостаток инфраструктуры усиливает миграцию молодежи в более крупные города, ослабляя потенциал муниципалитетов.

Серьезной проблемой остается слабая межведомственная координация. Задачи

молодежной политики были распределены между различными структурами – отделами образования, культуры, спорта, социальной защиты – что приводит к дублированию функций, неэффективному расходованию ресурсов и отсутствию единой стратегии. Также отсутствуют системные механизмы мониторинга эффективности программ, что делает невозможным точную оценку их результата.

Наконец, цифровое неравенство и низкий уровень внедрения современных технологий ограничивают возможности молодежной политики. Во многих муниципалитетах отсутствуют цифровые платформы для общения с молодежью, онлайн-сервисы работают нестабильно, а сбор обратной связи осуществляется вручную. Это снижает скорость коммуникаций и препятствует развитию новых форм участия, востребованных молодым поколением.

Заключение

Проблемы реализации молодежной политики на муниципальном уровне связаны с недостатком ресурсов, слабой коммуникацией, кадровыми трудностями, неравномерностью инфраструктуры и низкой степенью цифровизации. Их преодоление требует системного подхода, стратегического планирования и улучшения взаимодействия между властью и молодежными сообществом.

Литература

1. Бутова Т.В., Дунаева А.И., Удачин Н.О. Проблемы реализации молодежной политики на муниципальном уровне // Вестник евразийской науки. – № 3 (22). – 2014. – С. 10-14.
2. Войтенко Е.И., Коновалова К.Ю. Теоретические аспекты осуществления молодежной политики на территории муниципального образования // Научные известия. – № 17. – 2019. – С. 31-39.
3. Зеленцова С.Ю., Головин А.Н. Реализация молодежной политики на муниципальном уровне (на примере г. Нефтеюганска, ХМАО - Югра) // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – № 22. – 2016. – С. 35-39.

EROKHINA Ekaterina Romanovna

Graduate Student, Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

MODERN METHODS OF YOUTH POLICY IMPLEMENTATION AT THE MUNICIPAL LEVEL

Abstract. *The article is devoted to the analysis of modern methods of implementing youth policy at the municipal level in the context of socio-economic, digital and cultural transformations. The main tools of working with youth are considered, including the development of infrastructure for youth centers, support for civic and volunteer initiatives, the use of digital platforms to involve young people in public activities and the improvement of mechanisms for interdepartmental interaction. Special attention is paid to the practices of project management, the formation of conditions for the self-realization of youth and the search for effective models of partnership between authorities, educational organizations and youth associations. Based on the analysis of municipal programs, conclusions are drawn about the most effective approaches that contribute to improving the quality and accessibility of youth policy at the local level.*

Keywords: *youth policy, municipal government, youth initiatives, volunteerism, digital platforms, youth centers, interdepartmental cooperation, project management.*

МАСЛЕННИКОВ Антон Михайлович

студент, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Новосибирск

*Научный руководитель – профессор Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
доктор педагогических наук Савинов Леонид Вячеславович*

УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СПЕЦИФИКА РЕГИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются угрозы национальной безопасности как динамичная система взаимосвязанных факторов, способных при накоплении и взаимодействии переходить в стадию открытой дестабилизации общественных и государственных процессов. Обосновывается, что в современном понимании национальная безопасность ориентирована преимущественно на упреждение деструктивных тенденций, а не на последующее реагирование на их последствия. Особое внимание уделяется региональному измерению угроз, поскольку именно на уровне субъектов Российской Федерации негативные воздействия проявляются наиболее конкретно и дифференцированно в силу территориальной неоднородности, различий в экономическом развитии, инфраструктурной обеспеченности и социально-культурной среде.

Ключевые слова: национальная безопасность, региональная безопасность, угрозы безопасности, устойчивость регионов, внешнее воздействие, экстремизм и терроризм, организованная преступность, коррупция.

Национальная безопасность в современном понимании ориентирована прежде всего на упреждение деструктивных тенденций, а не на реакцию на их уже наступившие последствия. В этой связи угрозы национальной безопасности целесообразно рассматривать как динамичную систему взаимосвязанных факторов, формирующих потенциальную или реальную возможность подрыва устойчивости государства. Их сущность заключается не в разрозненных противоправных действиях, а в накоплении и взаимодействии социально-экономических, политических, информационных и природных противоречий, которые в определённый момент переходят в стадию открытой дестабилизации общественных и государственных процессов [1, с. 1-10].

Особую значимость данная проблематика приобретает в региональном разрезе, поскольку именно на уровне субъектов Российской Федерации угрозы проявляются наиболее конкретно и ощутимо. Территориальная неоднородность страны, различия в уровне экономического развития, плотности населения, инфраструктурной обеспеченности и социально-культурной среде обуславливают

неодинаковую степень уязвимости регионов к одним и тем же негативным воздействиям. В результате национальная безопасность перестаёт быть исключительно общегосударственной категорией и приобретает выраженное пространственное измерение, требующее дифференцированного управленческого подхода.

В структуре региональных угроз значительное место занимает внешнее воздействие, осуществляемое через деятельность иностранных государств и связанных с ними структур. Подобные воздействия, как правило, реализуются скрытыми методами и ориентированы на ослабление политической стабильности, нарушение экономического равновесия и формирование социальной напряжённости. Наиболее уязвимыми в данном отношении являются регионы с приграничным положением, высокой зависимостью от внешних рынков и наличием нерешённых социально-экономических проблем.

Наряду с этим существенную опасность для региональной устойчивости представляет экстремистская и террористическая активность. Её воздействие выходит за рамки единичных насильственных актов и выражается в подрыве

общественного порядка, нарушении функционирования критически важных объектов и разрушении доверия к институтам власти. Особенность данных угроз заключается в использовании идеологического и психологического влияния, позволяющего вовлекать население в деструктивные формы поведения и расширять социальную базу радикальных движений [2, с. 149-160].

Дестабилизирующий эффект усиливается деятельностью радикальных общественных объединений, эксплуатирующих националистические и религиозно-экстремистские идеи. Такие структуры способны формировать конфликтный потенциал внутри регионов, подрывать межнациональное и межконфессиональное согласие, а также стимулировать центробежные тенденции. В условиях внешней поддержки подобные процессы приобретают трансграничный характер, что существенно усложняет их нейтрализацию [3, с. 62-66].

Отдельным источником угроз выступает организованная преступность, включая транснациональные криминальные сети.

Незаконный оборот наркотических средств, оружия и иных запрещённых объектов, торговля людьми и нелегальная миграция формируют устойчивые теневые структуры, подрывающие экономическую безопасность и правопорядок. Усиление коррупционных связей между преступными сообществами и представителями власти снижает эффективность государственного управления и создаёт условия для воспроизводства криминальных практик на региональном уровне.

В условиях цифровой трансформации общества самостоятельным фактором риска становится информационная среда. Использование современных технологий для распространения деструктивных идеологий, манипулирования общественным сознанием и дискредитации органов власти формирует угрозы, не привязанные к конкретной территории, но оказывающие непосредственное влияние на региональную стабильность.

Дополнительное давление на систему национальной безопасности оказывают общеуголовная преступность и коррупция. Их системный характер приводит к эрозии правовых механизмов, снижению доверия населения к государству и деформации экономических отношений. В региональном измерении данные явления усиливают социальное неравенство и препятствуют формированию устойчивых

моделей развития [4, с. 21-24].

Существенное значение имеют и угрозы природного и техногенного характера. Рост частоты стихийных бедствий, аварий и катастроф, обусловленный износом инфраструктуры и изменениями природных условий, наносит значительный ущерб экономике регионов и качеству жизни населения. Долгосрочные последствия таких событий требуют значительных ресурсов для восстановления и адаптации территорий, что дополнительно снижает их устойчивость.

Противодействие региональным угрозам в системе национальной безопасности требует реализации долгосрочной и комплексной политики. Ключевыми направлениями выступают укрепление экономической самостоятельности субъектов Российской Федерации, развитие межрегионального взаимодействия, снижение социально-экономической дифференциации и совершенствование механизмов стратегического и территориального планирования.

В целом региональный аспект национальной безопасности отражает необходимость перехода от универсальных мер реагирования к адресным и дифференцированным стратегиям, учитывающим специфику конкретных территорий. Устойчивость государства в значительной степени определяется способностью регионов эффективно противостоять внутренним и внешним угрозам, что делает развитие регионального потенциала одним из ключевых условий обеспечения национальной безопасности в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Ротко А.Г. Институционализация негосударственной системы обеспечения общественной безопасности в контексте современных вызовов национальной безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность/nota bene. – 2025. – № 3. – С. 1-10.
2. Хрящевская Т.А., Каленский П.В. Сущность системы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации // Вестник экономики и права. – 2024. – № 94. – С. 149-160.
3. Мифтахов Р.Л., Белоусов А.И. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в новых субъектах Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2023. – Т. 47. – № 3. – С. 62-66.
4. Субботина А.О., Сергеев А.Ю.

Неравномерность развития регионов России
как угроза национальной безопасности //

Проблемы и перспективы развития российской
экономики. – 2021. – С. 21-24.

MASLENNIKOV Anton Mikhailovich

Student, Siberian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Russia, Novosibirsk

*Scientific Advisor – Professor of the Siberian Institute of Management – a branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Doctor of Pedagogical Sciences Savinov Leonid Vyacheslavovich*

**THREATS TO NATIONAL SECURITY IN THE CONSTITUENT ENTITIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE SPECIFICS OF REGIONAL RISKS
AND THE DIRECTIONS OF THEIR NEUTRALIZATION**

Abstract. *The article considers threats to national security as a dynamic system of interrelated factors capable of accumulating and interacting into a stage of open destabilization of public and state processes. It is proved that, in modern understanding, national security is focused primarily on anticipating destructive trends, rather than on subsequent response to their consequences. Special attention is paid to the regional dimension of threats, since it is at the level of the constituent entities of the Russian Federation that negative impacts manifest themselves most specifically and differentially due to territorial heterogeneity, differences in economic development, infrastructural provision, and socio-cultural environment.*

Keywords: *national security, regional security, security threats, regional stability, external influence, extremism and terrorism, organized crime, corruption.*

МАСЛЕННИКОВ Антон Михайлович

студент, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Новосибирск

*Научный руководитель – профессор Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
доктор педагогических наук Савинов Леонид Вячеславович*

РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается региональный уровень обеспечения национальной безопасности Российской Федерации как особая форма практической реализации государственной политики в сфере безопасности. Обосновывается тезис о том, что в условиях федеративного устройства именно субъекты Российской Федерации выступают ключевым пространством трансформации общенациональных стратегических приоритетов в конкретные управленческие, правовые и социально-экономические решения. Показано, что региональный уровень национальной безопасности носит прикладной характер и ориентирован на обеспечение устойчивости территориального развития, социальной стабильности и непрерывности функционирования жизненно важных систем.

Ключевые слова: национальная безопасность, региональный уровень, субъекты Российской Федерации, федеративное устройство, устойчивое развитие, институциональные механизмы, превентивная безопасность, региональное управление.

Региональный уровень обеспечения национальной безопасности Российской Федерации представляет собой особую форму реализации государственной политики, в рамках которой общенациональные приоритеты безопасности трансформируются в конкретные управленческие и правовые решения на уровне субъектов Федерации.

В данном измерении национальная безопасность перестаёт быть исключительно стратегической категорией и приобретает прикладной характер, связанный с обеспечением устойчивости территориального развития, социальной стабильности и непрерывности функционирования ключевых сфер жизнедеятельности.

Федеративная модель государственного устройства предопределяет особый характер функционирования регионального уровня национальной безопасности, при котором стратегические основы обороны и безопасности формируются на общегосударственном уровне, а их практическое воплощение осуществляется в пределах конкретных территорий. Закрепление ключевых полномочий в сфере безопасности за Российской Федерацией

вытекает из положений Конституция Российской Федерации и обеспечивает единый подход к защите суверенитета и территориальной целостности государства.

Однако данная централизация не исключает активной роли субъектов Российской Федерации, поскольку именно они выступают основным пространством реализации федеральных установок и механизмов безопасности [1].

Региональный уровень в этой системе выполняет функцию адаптационного звена, обеспечивающего соотношение общенациональных приоритетов с конкретными условиями социально-экономического развития, демографической структуры, природно-климатических особенностей и состояния инфраструктуры территории. В рамках субъекта Российской Федерации национальная безопасность приобретает прикладное измерение и выражается в способности органов публичной власти поддерживать устойчивость региональных социальных и экономических процессов, предотвращать накопление кризисного потенциала и обеспечивать управляемость в условиях изменяющейся внутренней и внешней обстановки [2, с. 4].

Регион в данном контексте выступает не только административной единицей, но и пространством непосредственного взаимодействия государства с населением, бизнесом и объектами жизнеобеспечения.

Это определяет превалирование превентивного подхода к обеспечению безопасности, ориентированного на раннее выявление угроз, снижение уязвимостей и недопущение трансформации локальных проблем в системные кризисы. Таким образом, региональный уровень национальной безопасности формируется как практическая плоскость, в которой абстрактные правовые и стратегические установки приобретают конкретное управленческое содержание [3, с. 640-658].

Институциональные механизмы обеспечения национальной безопасности на региональном уровне формируются как совокупность взаимосвязанных функций аналитического, правового, организационного и экономического характера. Исходным элементом данной системы является анализ угроз, включающий мониторинг социально-экономического положения, уровня общественной напряжённости, состояния инфраструктуры и окружающей среды.

Значимую роль играет стратегическое планирование, ориентированное на долгосрочную устойчивость развития субъектов Федерации. Оно включает определение приоритетов региональной политики, развитие инфраструктуры, укрепление правопорядка и снижение социальной уязвимости населения. Комплексные меры безопасности направлены не только на нейтрализацию уже проявившихся угроз, но и на устранение структурных факторов, способствующих их возникновению.

Правовое обеспечение региональной безопасности реализуется через принятие нормативных правовых актов, конкретизирующих федеральные нормы и регламентирующих деятельность органов власти в сфере предупреждения и реагирования на угрозы. Экономическая составляющая выражается в применении специальных механизмов поддержки стратегически значимых отраслей, обеспечении устойчивости региональных финансов и сохранении производственного потенциала. В ряде регионов дополнительное значение имеет участие в разработке и внедрении специальной, гражданской и техники двойного назначения.

Эффективность функционирования региональной системы национальной безопасности

во многом определяется уровнем координации деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации, наличием устойчивых механизмов финансирования и контролем целевого использования бюджетных средств. Дополняющим элементом выступает межрегиональное и международное взаимодействие, направленное на противодействие трансграничным угрозам и согласование мер реагирования на чрезвычайные ситуации [4, с. 249-259].

Дополнительные риски связаны с неравномерностью социально-экономического развития субъектов Федерации, что приводит к оттоку трудовых ресурсов, снижению конкурентоспособности территорий и росту социальной напряжённости. Особую группу угроз формируют чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, включая износ инфраструктуры, изменение климатических условий и распространение опасных заболеваний, что существенно повышает нагрузку на региональные системы управления.

Таким образом, региональный уровень обеспечения национальной безопасности Российской Федерации представляет собой динамичную систему институциональных механизмов, в рамках которой осуществляется адаптация общегосударственных приоритетов к конкретным условиям территориального развития. Эффективность данной системы напрямую влияет на устойчивость государства в целом и его способность противостоять современным угрозам и вызовам.

Литература

1. Тихалёва Е.Ю. Проблемные вопросы обеспечения национальной безопасности на региональном уровне // Вестник КГУ. 2020. № 1.
2. Найденова С.В., Аверина Е.А. Безопасность регионов в контексте национальной безопасности российской федерации // Социокультурная динамика: актуальные проблемы: сборник материалов научно-практической конференции среди образовательных организаций высшего образования. Иваново, 28 ноября 2024 г. / сост. Л.Ю. Пушина. – Иваново: Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2024. – 72 с. – 2024. – С. 4.
3. Леонтьева Л.С. и др. Достижение национальных целей развития России как фактор обеспечения национальной безопасности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2024. – Т. 15. – № 4. – С. 640-658.

4. Пролетенкова С.Е., Беликов А.П. О концептуальных основах обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации //

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 1. – С. 249-259.

MASLENNIKOV Anton Mikhailovich

Student, Siberian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Novosibirsk

*Scientific Advisor – Professor of the Siberian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Doctor of Pedagogical Sciences Savinov Leonid Vyacheslavovich*

**REGIONAL LEVEL OF ENSURING
NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION:
INSTITUTIONAL MECHANISMS AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION**

Abstract. *The article considers the regional level of ensuring national security of the Russian Federation as a special form of practical implementation of state policy in the field of security. The thesis is substantiated that in the conditions of a federal structure, it is the subjects of the Russian Federation that act as a key space for the transformation of national strategic priorities into specific managerial, legal, and socio-economic decisions. It is shown that the regional level of national security is applied and is focused on ensuring the sustainability of territorial development, social stability and continuity of functioning of vital systems.*

Keywords: *national security, regional level, subjects of the Russian Federation, federal structure, sustainable development, institutional mechanisms, preventive security, regional governance.*

МУСАЕВА Ильгиза Ильхановна

магистрантка,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Россия, г. Астрахань

АНАЛИЗ ЛУЧШИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРАКТИК АДАПТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация. В статье анализируется эффективность адаптационных практик в системе государственной гражданской службы РФ. В условиях цифровой трансформации и стратегических приоритетов нацпроектов актуальность строгой методологической оценки таких практик приобретает ключевое значение. В качестве основного объекта исследования выступают региональные модели (г. Москва, Республика Татарстан, Свердловская область) и отраслевые подходы (ФНС, Минцифры, Минэкономразвития, силовые структуры), оцениваемые по критериям воспроизводимости, измеримости результатов и соответствия национальным целям. Методология включает анализ отчётов АСИ, РАНХиГС, Минтруда, сравнительные таблицы и системный подход к эмпирическим данным. Основные результаты демонстрируют превосходство гибридных технологичных моделей (цифровые треки, чат-боты, ротация), обеспечивающих снижение текучести на 15–30%, рост KPI и ускорение адаптации до 3 месяцев. Практическая значимость работы заключается в рекомендациях по локализованному трансферу практик в регионы с ограниченными ресурсами, включая модульные инновации и федеральные стандарты, для повышения кадрового потенциала и эффективности госслужбы.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, адаптация госслужащих, лучшие практики, оценка эффективности, воспроизводимость практик, измеримость результатов.

Оценка эффективности адаптационных практик в системе государственной гражданской службы требует применения строгой методологической базы, позволяющей не только фиксировать факт внедрения той или иной модели, но и измерять её реальный вклад в повышение качества кадрового обеспечения. В научной и управленческой практике под «лучшей практикой» понимается воспроизводимое, систематизированное решение, демонстрирующее устойчивые положительные результаты и соответствующее стратегическим приоритетам государственной политики [7, с. 161]. Для признания адаптационной практики «лучшей» необходимо соответствие трём ключевым критериям: воспроизводимости, измеримости результатов и соответствию национальным целям развития и цифровой трансформации.

Воспроизводимость означает, что практика может быть тиражирована в других регионах или ведомствах с учётом локальных особенностей без потери своей эффективности. Это предполагает наличие чётко документированной методики, регламентированных процедур и доступных ресурсов [4, с. 57]. Измеримость результатов – наиболее значимый критерий,

позволяющий перейти от субъективных оценок к объективным показателям. К таким показателям относятся: снижение кадровой текучести среди новых сотрудников в течение первого года работы, рост уровня удовлетворённости служебной деятельностью (по данным внутренних опросов), повышение индивидуальных и командных KPI, сокращение времени до выхода на полную производительность, а также положительные результаты аттестации [1, с. 45].

Источниками эмпирических данных для оценки эффективности выступают официальные отчёты и аналитические материалы, публикуемые Агентством стратегических инициатив (АСИ), Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Министерством труда и социальной защиты РФ, а также правительствами субъектов Российской Федерации. Эти документы содержат как количественные метрики (например, динамика текучести кадров в пилотных регионах), так и качественные оценки (например, отзывы участников программ адаптации). Особую ценность представляют сравнительные исследования, проводимые РАНХиГС в рамках мониторинга

реализации Основ госполитики в сфере госслужбы, которые позволяют выявлять региональные различия и факторы успешности [2, с. 78].

Для систематизации критериев оценки целесообразно использовать аналитическую таблицу (табл. 1).

Таблица 1

Критерии оценки «лучших практик» адаптации госслужащих (составлено автором на основе отчётов АСИ, материалов РАНХиГС, приказов федеральных органов)

Критерий	Содержание	Измеряемые индикаторы
Воспроизводимость	Возможность тиражирования в других регионах/ведомствах с сохранением эффективности	Наличие утверждённой методики; количество регионов, внедривших практику; наличие методических рекомендаций
Измеримость результатов	Наличие количественных и качественных показателей эффективности	Снижение текучести кадров (на 15–30% за год); рост удовлетворённости (по шкале Likert); рост KPI на 10–20%; сокращение периода адаптации до 3 месяцев
Соответствие стратегическим приоритетам	Адаптация к целям нацпроектов, цифровой трансформации и формированию «нового поколения госслужащих»	Доля цифровых модулей в программе; уровень освоения soft skills и digital competencies; участие в проектах наццелей

Ряд субъектов Российской Федерации разработали и внедрили комплексные, технологически насыщенные модели адаптации, демонстрирующие высокую эффективность и соответствие критериям «лучшей практики». Среди лидеров в этой сфере выделяются город Москва, Республика Татарстан и Свердловская область, каждая из которых предложила уникальную, но воспроизводимую модель, учитывающую как федеральные требования, так и региональные особенности кадровой политики.

В городе Москве адаптация новых госслужащих интегрирована в систему «Московской школы госслужбы», функционирующую при Правительстве Москвы. Программа сочетает интенсивные стажировки в профильных департаментах, обучение через кейс-методы, имитирующие реальные управленческие ситуации, и выполнение проектных работ в командах под руководством опытных кураторов. Особое внимание уделяется формированию компетенций в области цифрового управления и межведомственного взаимодействия (отчёты АСИ, 2024). Дополнительно внедрён цифровой адаптационный трек в рамках приложения «Госуслуги.Работа», где новички проходят интерактивные модули по этике, антикоррупционным стандартам, внутренним регламентам и получают персонализированные задания с автоматической проверкой и обратной связью.

В Республике Татарстан действует система «Кадровый лифт», получившая широкое признание за синергетическое сочетание наставничества, ротации по ключевым

подразделениям и вовлечения в реализацию стратегических проектов региона, таких как «Цифровой Татарстан» или «Инвестиционный навигатор». Как отмечает С. Ю. Зеленцова, именно участие в реальных проектах на раннем этапе карьеры формирует у молодых специалистов системное мышление и ответственность за результат [4, с. 57]. Параллельно адаптация осуществляется через молодёжные советы при органах исполнительной власти, которые выступают не только площадкой для профессионального общения, но и механизмом горизонтальной коммуникации, способствующим быстрому усвоению неформальных норм и ценностей служебной среды (отчёты Минтруда РФ, 2023).

Свердловская область предложила инновационную модель, основанную на принципе «всё в одном» – так называемый «Адаптационный пакет» для новых сотрудников. Он включает серию коротких видеоинструкций по ключевым процедурам, интерактивную «карту знаний», визуализирующую связи между нормативными актами, регламентами и должностными обязанностями, а также чат-бот поддержки, интегрированный в корпоративный мессенджер и отвечающий на типовые вопросы в режиме реального времени. Для обеспечения непрерывной обратной связи используется внутренняя цифровая платформа, где новички еженедельно оценивают сложности, получают рекомендации от наставника и руководителя, а HR-служба – аналитику по динамике адаптационных барьеров. Эта практика

позволила снизить текучесть кадров среди сотрудников с опытом до 1 года на 28% за два года (данные Правительства Свердловской области, 2024).

Для систематизации сравнительного анализа представленных моделей составим таблицу 2.

Таблица 2

Сравнительная характеристика лучших региональных практик адаптации госслужащих (составлено автором на основе отчётов АСИ, Минтруда РФ, 2023; данных Правительства РФ)

Регион	Ключевой элемент практики	Технологические решения	Измеримые результаты
Москва	«Московская школа госслужбы» + проектное обучение	Приложение «Госслужбы.Работа», цифровой трек	Сокращение периода адаптации до 45–60 дней; 92% удовлетворённости новичков
Татарстан	Система «Кадровый лифт» + молодёжные советы	Ротация + участие в стратегических проектах	75% участников «Лифта» получили повышение в течение 18 месяцев
Свердловская область	«Адаптационный пакет»	Видеоинструкции, карта знаний, чат-бот, платформа фидбэка	Снижение текучести на 28% за 2 года; 40% сокращение запросов в HR

Анализ практик указанных субъектов свидетельствует о переходе от универсальных, шаблонных подходов к дифференцированным, технологически насыщенным и результативно ориентированным моделям адаптации. Все три региона демонстрируют соответствие ключевым критериям эффективности: воспроизводимость (наличие документированных программ), измеримость (чёткие KPI) и стратегическую ориентацию (вклад в цифровую трансформацию и нацели).

Адаптационные модели в федеральных органах исполнительной власти формируются под влиянием отраслевой специфики, степени регламентированности деятельности, уровня цифровой зрелости и характера взаимодействия с гражданами и бизнесом. Наиболее развитую и стандартизированную систему адаптации демонстрирует Федеральная налоговая служба России, выступающая в качестве «цифрового лидера» среди федеральных структур.

В Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ и Министерстве экономического развития РФ адаптация носит ярко выраженный инновационный и вовлекающий характер. Здесь активно применяются геймификация, онлайн-симуляции управленческих ситуаций и хакатоны, направленные на решение реальных задач ведомства. Такой подход позволяет не только передать знания, но и выявить креативный потенциал, командные навыки и готовность к работе в условиях неопределённости у молодых специалистов [6, с. 76]. Адаптационные программы в этих министерствах интегрированы в общую экосистему

цифрового развития и тесно связаны с проектами национальной программы «Цифровая экономика», что обеспечивает их стратегическую релевантность и соответствие требованиям Приказа Минцифры № 182.

В то же время в военных, правоохранительных и судебных органах адаптация имеет принципиально иной характер – жёстко регламентированный, иерархический и дисциплинарно ориентированный. Здесь акцент делается не на гибкость и креативность, а на безусловное соблюдение уставов, приказов, служебной субординации и норм профессиональной этики, закреплённых в отраслевом законодательстве. Процесс адаптации часто сопровождается испытательным сроком повышенной интенсивности, включающим физическую подготовку, проверку лояльности и психологическую устойчивость [10, с. 82]. В отличие от гражданских ведомств, где доминирует подход «поддержка и вовлечение», в силовых структурах реализуется модель «отбор через нагрузку», что обусловлено спецификой их функций и повышенными требованиями к надёжности персонала.

Отраслевые различия в адаптационных практиках отражают дивергенцию управленческих парадигм: в цифрово-ориентированных ведомствах (ФНС, Минцифры, Минэкономразвития) доминирует гибридная, технологичная и компетентностная модель, тогда как в силовых структурах сохраняется традиционная, нормативно-дисциплинарная модель. Эта дифференциация подтверждает тезис о необходимости учёта институционального

контекста при проектировании адаптационных программ [3, с. 220].

Анализ передовых региональных и отраслевых моделей адаптации государственных гражданских служащих позволяет выделить ключевые уроки, имеющие высокий потенциал для трансфера в другие субъекты Российской Федерации, включая регионы с ограниченными бюджетными и кадровыми ресурсами. Главный вывод заключается в том, что успешность тиражирования не зависит напрямую от масштаба финансирования, а определяется методологической чёткостью, модульностью и возможностью поэтапной реализации. Как отмечает Ю. С. Пронузо, даже в условиях ограниченных ресурсов возможно внедрение «точечных» инноваций – например, чат-бота поддержки или цифрового чек-листа, – которые не требуют значительных затрат, но существенно повышают эффективность адаптационного процесса [8, с. 148]. Это особенно актуально для таких регионов, где кадровый потенциал формируется в условиях низкой плотности высококвалифицированных специалистов, миграционной утечки молодёжи и высокой конкуренции со стороны частного сектора [9, с. 222].

Решающую роль в обеспечении системного трансфера лучших практик играет межведомственное взаимодействие и наличие федеральных методических рекомендаций, разрабатываемых Министерством труда РФ, Агентством стратегических инициатив и РАНХиГС. Так, Постановление Правительства РФ № 1296 не только закрепляет институт наставничества, но и создаёт правовую основу для унификации подходов к адаптации по всей стране.

Однако прямое копирование практик без учёта локального контекста чревато снижением их эффективности. В этой связи адаптационные программы должны подвергаться обязательной локализации, включающей адаптацию содержания наставничества, интеграцию региональных кейсов и учёт языковых и культурных особенностей [5, с. 68].

Наибольший практический потенциал для территориальных органов ФНС представляет гибридная модель адаптации, сочетающая офлайн-взаимодействие (личное наставничество, командные встречи, участие в совещаниях) и онлайн-инструменты (цифровые чек-листы, мобильные приложения, виртуальные туры).

Теоретико-методологический анализ показал, что адаптация государственных

гражданских служащих представляет собой сложный, многоуровневый процесс, имеющий чёткие понятийные основания, нормативное закрепление и развитую технологическую базу. Сущность адаптации заключается в обеспечении эффективного вхождения сотрудника в служебную среду через синтез профессиональной, психологической, организационно-культурной и социально-правовой составляющих. Современные технологии адаптации эволюционировали от традиционного наставничества к гибридным цифровым моделям, интегрирующим soft skills и digital competencies. Анализ лучших региональных (Москва, Татарстан, Свердловская область) и отраслевых (ФНС, Минцифры) практик выявил ключевые критерии эффективности – воспроизводимость, измеримость результатов и соответствие стратегическим приоритетам. При этом успешный трансфер практик возможен только при условии их локализации с учётом социально-экономической, демографической и культурной специфики региона.

Литература

1. Бушуева И.П. Разработка и применение модели личностных компетенций в оценке государственных гражданских служащих / И.П. Бушуева, И.В. Доронина, Е.А. Федотова // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2022. – № 3. – С. 42-46.
2. Гонтарь Н.Н. Актуальные тренды развития системы государственной и муниципальной службы Российской Федерации в 2025 году / Н.Н. Гонтарь // Образование и право. – 2024. – № 2. – С. 76-79.
3. Зайцева Т.В. Квалификационный и компетентностный подходы на государственной гражданской службе: квалификация как базис, компетенция как цель / Т.В. Зайцева // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – № 107. – С. 206-222. – DOI: 10.55959/MSU2070-1381-107-2024-206-222.
4. Зеленцова С.Ю. Обеспечение системности в подготовке и профессиональном развитии государственных гражданских служащих в субъектах РФ / С.Ю. Зеленцова, Н.Р. Хадасевич // Регион: системы, экономика, управление. – 2022. – № 1(56). – С. 54-58.
5. Игнатъкова В.А. Исследование привлекательности государственной и муниципальной службы для молодых специалистов / В.А. Игнатъкова // Научные записки молодых

исследователей. – 2024. – Т. 12, № 5-6. – С. 62-70.

6. Оборин М.С. Формирование цифровых компетенций у государственных служащих в условиях нового экономического формата / М.С. Оборин // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2021. – № 2. – С. 69-81. – DOI: 10.18413/2408-9346-2021-7-2-0-7.

7. Потанина И.В. Основные направления совершенствования профессионального развития государственных служащих в правительстве Воронежской области / И.В. Потанина, О.С. Безбабнова // Регион: системы, экономика, управление. – 2023. – № 4(63). – С. 159-164. – DOI: 10.22394/1997-4469-2023-63-4-159-164.

8. Пронузо Ю.С. Генезис региональных инновационных экосистем: обзор и современная трактовка / Ю.С. Пронузо // Экономическая наука современной России. – 2024. – № 2 (105). – С. 139-150.

9. Таскаева Е.В. Анализ проблем развития и функционирования кадрового обеспечения государственной гражданской службы / Е.В. Таскаева // Молодой ученый. – 2024. – № 6 (505). – С. 222.

10. Харченко К.В. Практико-ориентированное обучение государственных и муниципальных служащих / К. В. Харченко // Управление городом: теория и практика. – 2016. – № 1 (20). – С. 78-86.

MUSAYEVA Ilgiza Ilkhanovna

Graduate Student,

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Russia, Astrakhan

ANALYSIS OF THE BEST REGIONAL PRACTICES OF ADAPTATION OF STATE CIVIL SERVANTS

Abstract. *The article analyzes the effectiveness of adaptation practices in the system of the state civil service of the Russian Federation. In the context of digital transformation and the strategic priorities of national projects, the relevance of a rigorous methodological assessment of such practices is of key importance. The main object of research is regional models (Moscow, the Republic of Tatarstan, the Sverdlovsk Region) and sectoral approaches (Federal Tax Service, Ministry of Finance, Ministry of Economic Development, law enforcement agencies), evaluated according to criteria of reproducibility, measurability of results and compliance with national goals. The methodology includes an analysis of ASI, RANEPА, and the Ministry of Labor reports, comparative tables, and a systematic approach to empirical data. The main results demonstrate the superiority of hybrid technology models (digital tracks, chatbots, rotation), which reduce turnover by 15-30%, increase KPIs and accelerate adaptation up to 3 months. The practical significance of the work lies in recommendations for the localized transfer of practices to regions with limited resources, including modular innovations and federal standards, to increase the human resources and efficiency of the civil service.*

Keywords: *state civil service, adaptation of civil servants, best practices, efficiency assessment, reproducibility of practices, measurability of results.*

МУСАЕВА Ильгиза Ильхановна

магистрантка,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Россия, г. Астрахань

ТЕХНОЛОГИИ АДАПТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ НА ПРИМЕРЕ УФНС РОССИИ ПО АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье анализируется современная технология адаптации государственных гражданских служащих на примере Управления Федеральной налоговой службы по Астраханской области. В условиях повышения требований к качеству государственных услуг и кадровой стабильности актуальность системных программ адаптации приобретает стратегическое значение. В качестве основного объекта исследования выступает типовая программа адаптации «Лучший старт», утвержденная Приказом ФНС России № ЕД-7-4/790@ от 7 сентября 2021 года, которая представляет собой модульную систему, охватывающую организационно-административную, профессиональную, социально-психологическую и этическую составляющие интеграции новых сотрудников. Методология включает анализ нормативно-правовых документов, системный подход и элементы кейс-стади. Основные результаты демонстрируют, что программа способствует сокращению времени выхода на полную рабочую нагрузку, повышению уровня вовлеченности, укреплению командного взаимодействия и формированию положительного имиджа работодателя. Практическая значимость работы заключается в выявлении эффективной модели адаптации, применимой в других органах государственной власти для повышения эффективности кадровой политики, снижения текучести кадров и создания устойчивого кадрового потенциала.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, адаптация сотрудников, программа адаптации, УФНС России, «Лучший старт», кадровая политика, вовлеченность персонала, наставничество, профессиональная интеграция.

Современные вызовы, связанные с цифровизацией государственного управления, повышением требований к качеству предоставляемых услуг и необходимостью обеспечения высокой устойчивости кадрового состава, обуславливают повышенный интерес к вопросам эффективного формирования и интеграции кадров на государственной гражданской службе Российской Федерации. Особую значимость приобретают технологии адаптации новых сотрудников, способствующие их быстрой профессиональной интеграции и снижению рисков ранней текучести кадров. Как отмечает Н. Н. Гонтарь, современная государственная служба переживает этап трансформации, где ключевым элементом кадровой политики становится не просто подбор, а удержание и развитие человеческого капитала, что требует системного подхода к адаптационным процессам [1, с. 76-79]. Действительно, практика показывает, что отсутствие структурированной программы адаптации приводит к увеличению времени выхода сотрудника на полную рабочую нагрузку, повышению уровня стресса и снижению удовлетворенности работой, что в

конечном итоге отражается на качестве управленческих решений и эффективности деятельности органа власти [10, с. 220-223].

В соответствии с Федеральным законом № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», одной из ключевых задач кадровой работы является обеспечение эффективного формирования кадрового резерва и профессионального развития гражданских служащих, что включает в себя и организацию адекватной адаптации новых сотрудников [1]. В этой связи Постановлением Правительства РФ № 1296 от 7 октября 2019 года было закреплено Положение о наставничестве, которое стало важным элементом системы поддержки новых служащих, однако оно не решает всех задач, связанных с комплексной адаптацией [2]. В ответ на эти вызовы федеральные органы исполнительной власти разрабатывают собственные передовые практики. Ярким примером является типовая программа адаптации «Лучший старт», утвержденная Приказом ФНС России № ЕД-7-4/790@ от 7 сентября 2021 года, которая представляет собой многоуровневую технологию, охватывающую психологическую,

профессиональную, социальную и организационную составляющие интеграции новых сотрудников в систему налоговых органов [3]. Эта программа выходит за рамки простого наставничества, предлагая модульный подход, включающий ознакомление с миссией и ценностями ведомства, прохождение структурированного онбординга, взаимодействие с куратором и включение в команду через цифровые каналы коммуникации.

Целью настоящего исследования является анализ технологии адаптации государственных гражданских служащих на примере Управления Федеральной налоговой службы по Астраханской области, с акцентом на выявление структурных компонентов, механизмов реализации и оценку эффективности программы «Лучший старт».

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- дать характеристику содержания и организационно-методического обеспечения программы адаптации;
- выявить ключевые модули и инструменты, способствующие интеграции новых сотрудников;
- оценить влияние программы на формирование корпоративной культуры и вовлеченности персонала.

Методологическую основу работы составляют анализ нормативно-правовых актов, системный подход к изучению управленческих процессов, а также элементы кейс-стади, позволяющие на примере конкретного территориального органа сделать обобщенные выводы о применимости и эффективности данной технологии.

Адаптация в контексте государственной гражданской службы представляет собой многомерный процесс интеграции нового сотрудника в профессиональную, организационную и социальную среду органа власти, направленный на формирование у него устойчивых навыков, знаний и установок, необходимых для эффективного выполнения служебных обязанностей. В соответствии с системным подходом к управлению персоналом, адаптация рассматривается не как разовое событие, а как структурированный управленческий цикл, включающий организационно-административную, профессиональную и социально-психологическую составляющие. Организационно-административная адаптация предполагает ознакомление сотрудника с правовыми основами

деятельности органа, его структурой, регламентами и локальной инфраструктурой, что обеспечивает первичную ориентацию в новой среде. Профессиональная адаптация, в свою очередь, направлена на освоение должностных инструкций, нормативно-правовых актов, специфики документооборота и информационных систем, что критически важно для снижения количества ошибок в начальный период службы. Социально-психологическая адаптация – наиболее сложный и продолжительный этап – включает формирование коммуникативных связей с коллегами, выстраивание конструктивных отношений с непосредственным руководителем и усвоение неформальных норм поведения в коллективе. Эффективность этого процесса напрямую влияет на уровень вовлеченности и удовлетворенности работой, что, по мнению Н. Н. Гонтаря, является ключевым фактором устойчивости кадрового состава в условиях высокой нагрузки и цифровых трансформаций [5, с. 76-79].

В научной литературе выделяют два основных типа адаптации: первичную и реадаптацию. Первичная адаптация характерна для лиц, впервые поступающих на гражданскую службу или впервые прибывших в конкретный орган, и охватывает полный спектр вхождения в новую профессиональную среду. Рееадаптация необходима для сотрудников, возвращающихся на службу после длительного перерыва (например, в связи с декретным отпуском) или переведенных на иную должность с изменением функционала, что требует обновления компетенций и перестройки межличностных связей. Оба процесса регулируются на законодательном и ведомственном уровнях. Федеральный закон № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закрепляет правовые основы формирования кадрового состава, включая обязанности нанимателя по обеспечению условий для профессионального развития служащего, что создает правовое поле для реализации адаптационных программ [1]. В рамках этого законодательного фундамента Постановление Правительства РФ № 1296 от 7 октября 2019 года утвердило Положение о наставничестве, которое стало важным инструментом социально-психологической и профессиональной поддержки новых сотрудников, закрепив за наставником функции передачи опыта, методической помощи и демонстрации рациональных способов выполнения обязанностей.

Дальнейшее развитие этой нормативной базы представлено в Приказе ФНС России № ЕД-7-4/790@ от 7 сентября 2021 года, который утверждает типовую программу адаптации «Лучший старт» – комплексную технологию, интегрирующую наставничество с модульной системой обучения, цифровыми платформами и кураторским сопровождением. Эта программа демонстрирует эволюцию от традиционных методов к современным HR-технологиям, где наставничество, как отмечает Д. А. Кеменев, трансформируется из субъективного менторства в стандартизированный, управляемый процесс, способствующий ускоренному вхождению в должность и снижению рисков утраты доверия [8, с. 261-270]. Анализ моделей наставничества, проведенный М. В. Селиверстовой и Д. А. Беляевой, подтверждает, что наиболее эффективны те системы, где наставничество сочетается с формализованными процедурами оценки и обратной связи, что и реализовано в практике ФНС через матрицу адаптации и итоговый опрос [9, с. 110-116].

Данная программа представляет собой модульную систему, разработанную в целях психологического сопровождения и более эффективного включения вновь принятых сотрудников в служебную деятельность, что напрямую соответствует задачам профессионального развития, закрепленным в ст. 62 Федерального закона № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1]. Целевой аудиторией программы являются как федеральные государственные гражданские служащие, впервые поступающие на службу или впервые прибывшие в УФНС, так и работники, замещающие должности, не отнесенные к государственной гражданской службе, что расширяет ее охват и делает инструментом комплексного управления человеческими ресурсами [3]. Основными целями программы являются снижение уровня неопределенности и стресса у новых сотрудников, ускорение выхода на полную рабочую нагрузку, минимизация ошибок в начальный период службы и формирование устойчивой вовлеченности, что, по оценке Н. Н. Гонтарь, является ключевым фактором удержания кадров в условиях высокой конкуренции за таланты [5, с. 76-79].

Структура программы основана на принципе модульности, что позволяет формировать индивидуальный план адаптации в зависимости от потребностей конкретного сотрудника и

специфики его должности, при этом средний срок прохождения программы составляет 2–3 недели. Программа включает до 12 модулей, из которых для каждого нового сотрудника отбираются релевантные. Первичная ориентация в новой среде обеспечивается через модуль «Встреча с помощником из ОК», который включает в себя получение «Путеводителя» – инструмента, содержащего ответы на часто задаваемые вопросы по структуре ФНС, истории УФНС по Астраханской области, карьерным возможностям и навигации по зданию, что способствует быстрому снятию организационно-административной неопределенности. Дополнительно в первый служебный день проводится обзорная экскурсия по зданию налогового органа, знакомящая сотрудника с расположением служебных помещений, местами общего пользования и коллективом. Профессиональная адаптация осуществляется через модуль «Работа с наставником», где новый сотрудник получает информацию о функционале наставника и форматах взаимодействия, что соответствует положениям Постановления Правительства РФ № 1296 о наставничестве, но при этом выходит за его рамки, интегрируя наставничество в более широкую систему сопровождения [2]. Ключевым элементом профессиональной подготовки является модуль «Базовое обучение работы с системой электронного документооборота (LOTUS NOTES)», а также прохождение курса молодого сотрудника на Образовательном портале ФНС России в рамках модуля «Онлайн-лекторий», что демонстрирует интеграцию цифровых технологий в процесс адаптации.

Социальная интеграция и формирование командного духа обеспечиваются рядом специализированных модулей. Модуль «Тренинг-приветствие» и «Неформальное общение» способствуют установлению межличностных связей между новыми сотрудниками. Особое внимание уделено развитию коммуникативных навыков и навигации в корпоративной среде: модуль «Задания на ориентирование и коммуникацию» предполагает выполнение практических заданий, требующих взаимодействия с коллегами. Для поддержания обратной связи и мониторинга процесса адаптации используется модуль «Пульс-метр», включающий промежуточный опрос, что позволяет кадровой службе оперативно реагировать на возникающие трудности. Эта практика соответствует современным подходам к управлению

вовлеченностью, где регулярное измерение «температуры» сотрудников является неотъемлемой частью HR-стратегии [12, с. 611-613]. Этическая подготовка, являющаяся важнейшим аспектом государственной службы, интегрирована в программу через модуль «Просмотр мотивирующей лекции», в рамках которого происходит ознакомление с ценностями ФНС и основами Кодекса этики и служебного поведения, что способствует формированию у новых сотрудников чувства принадлежности к профессиональному сообществу.

Организационное обеспечение программы строится на четком распределении ролей между участниками процесса. Ключевую координирующую функцию выполняет «помощник из ОК» (кадровой службы), который формирует индивидуальный план адаптации, ведет общий чат для новых сотрудников, контролирует прохождение модулей и собирает обратную связь. Общий чат служит важным каналом коммуникации, позволяя новым сотрудникам задавать вопросы и получать поддержку как от куратора, так и от коллег, что снижает чувство изоляции. Эффективность управления адаптационным процессом обеспечивается за счет использования «матрицы адаптации» – сводной таблицы, в которой в публичном доступе фиксируются ФИО новых сотрудников, их должности и прогресс в прохождении модулей, что способствует прозрачности и вовлеченности всего коллектива.

Практическая реализация программы «Лучший старт» в УФНС России по Астраханской области осуществляется поэтапно и строго регламентированно. Процесс начинается с формирования групп новых сотрудников, поступивших в Управление в один период, что позволяет проводить групповые мероприятия, такие как тренинг-приветствие и мотивирующие лекции, с максимальной эффективностью. Далее, с участием помощника из ОК, непосредственного руководителя и наставника, каждый сотрудник получает индивидуальный план адаптации, в котором определяется перечень обязательных и рекомендуемых модулей. В ходе реализации кадровая служба осуществляет постоянный контроль прохождения модулей путем ведения матрицы адаптации, что позволяет отслеживать динамику интеграции каждого сотрудника и оперативно вносить корректировки при необходимости. Завершающий этап включает прохождение итогового

тестирования для закрепления знаний и оценку участия в программе [3].

Оценка эффективности программы является ее неотъемлемой частью и основывается на системе обратной связи, предусмотренной Приказом ФНС [3]. Ключевым инструментом является итоговый опрос по форме, утвержденной в Приложении № 2 к программе, который позволяет получить количественные и качественные данные о степени удовлетворенности новыми сотрудниками процессом адаптации. Вопросы опроса охватывают такие аспекты, как желание порекомендовать программу другим, восприятие поддержки со стороны коллег и руководства, а также предложения по ее совершенствованию. Анализ обратной связи показывает, что программа способствует значительному снижению уровня стресса и дискомфорта в начальный период службы, что подтверждается высокими баллами по шкале удовлетворенности. Полученные результаты свидетельствуют о достижении поставленных целей: новые сотрудники приобретают необходимые навыки и знания для более оперативного включения в работу, правильно понимают свои задачи и обязанности, а также выстраивают положительные отношения с коллегами.

Практика УФНС по Астраханской области демонстрирует, что система адаптации напрямую влияет на ключевые показатели эффективности кадровой политики. Во-первых, наблюдается сокращение времени, необходимого для выхода нового сотрудника на полную рабочую нагрузку, что соответствует одной из главных задач программы. Во-вторых, повышается уровень вовлеченности и формируется чувство принадлежности к организации, что, по мнению Е. В. Таскаевой, является важнейшим фактором устойчивости кадрового состава [10, с. 220-223]. В-третьих, укрепляется командное взаимодействие и формируется дружелюбная рабочая среда, что способствует снижению текучести кадров. Наконец, успешная реализация программы «Лучший старт» играет важную роль в формировании имиджа ФНС России как современного и привлекательного работодателя, что особенно актуально в контексте конкуренции за квалифицированные кадры.

Программа выступает в качестве управленческой модели, которая интегрирует нормативные требования, такие как положения о

наставничестве [2], и законодательные основы профессионального развития служащих [1], в единую технологическую цепочку, поддающуюся измерению и оценке. Это соответствует современным тенденциям в государственном управлении, где HR-процессы перестают быть вспомогательными и включаются в систему стратегического планирования. В этом контексте программа «Лучший старт» может служить эталоном для тиражирования в других территориальных органах федеральных ведомств.

Практическое значение программы выходит за рамки ввода в должность и напрямую связано с ключевыми современными управленческими технологиями. Во-первых, она является мощным инструментом HR-брендинга, формируя имидж Федеральной налоговой службы как современного, заботящегося о своих сотрудниках и заинтересованного в их успехе работодателя [3]. Это особенно важно в условиях конкуренции за молодые таланты, когда имидж работодателя становится решающим фактором при выборе места работы [5, с. 76-79]. Во-вторых, программа целенаправленно управляет вовлеченностью (engagement) новых сотрудников, что является критически важным показателем устойчивости кадрового состава. Через такие элементы, как «Пульс-метр», общий чат и неформальное общение, создается ощущение включенности и поддержки, что, по мнению М. Ю. Барышникова, является основой для формирования лояльности и снижения текучести кадров [4, с. 225-235]. В-третьих, сама структура программы, с ее четко определенными целями, задачами и механизмами контроля (например, матрица адаптации), соответствует принципам системы сбалансированных показателей (BSC), позволяя оценивать эффективность кадровых процессов не только по количественным, но и по качественным критериям, таким как удовлетворенность сотрудников и качество межличностных коммуникаций [13].

Несмотря на высокую эффективность, программа допускает дальнейшее совершенствование. Для повышения ее масштабируемости и удобства рекомендуется внедрение специализированной цифровой платформы, которая объединила бы все модули, матрицу адаптации, онлайн-лекторий и систему обратной связи в единый цифровой интерфейс [12, с. 611-613]. Это снизит административную

нагрузку на кадровую службу и сделает процесс более прозрачным для всех участников. Расширение практики наставничества путем вовлечения в эту роль не только руководителей, но и высокопроизводительных сотрудников среднего звена, как это предусмотрено в лучших мировых практиках [7, с. 89], позволит создать более гибкую и многоуровневую систему поддержки. Наконец, для повышения вовлеченности поколения Z и молодых специалистов следует интегрировать элементы геймификации (например, начисление баллов за прохождение модулей) и микрообучения (короткие видео- и аудиоматериалы по ключевым темам), что делает процесс адаптации более динамичным и соответствующим современным образовательным трендам [6, с. 43-46].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о высокой актуальности и эффективности системных технологий адаптации в условиях современной государственной службы. Программа «Лучший старт», внедренная в УФНС России по Астраханской области, является ярким примером успешного применения передовой HR-технологии, которая позволяет решить комплекс задач – от снижения времени выхода на полную рабочую нагрузку до формирования положительного имиджа работодателя [3]. Опыт данного территориального органа наглядно демонстрирует, что системный подход к адаптации, основанный на стандартизации, цифровизации и постоянной обратной связи, является не роскошью, а необходимостью для обеспечения устойчивости и эффективности кадрового потенциала [5, с. 76-79]. Однако для достижения максимального эффекта на федеральном уровне необходимо дальнейшее развитие и стандартизация процессов адаптации, включая разработку единых методических рекомендаций и внедрение общих цифровых платформ, что позволит вывести кадровую политику в государственном секторе на новый уровень. Перспективы дальнейших исследований лежат в плоскости оценки долгосрочного влияния такой программы на карьерный рост, удержание кадров и общую производительность труда, что позволит получить более полную картину ее экономической и социальной эффективности и обосновать инвестиции в подобные технологии на системном уровне.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 14.02.2024) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 25.08.2025).
2. Российская Федерация. Постановления Правительства. Постановление Правительства РФ от 7 октября 2019 г. № 1296 «Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326402/ (дата обращения: 25.08.2025).
3. Российская Федерация. Приказы федеральных органов. Приказ ФНС России от 07.09.2021 № ЕД-7-4/790@ «Об утверждении типовой программы адаптации федеральных государственных гражданских служащих и работников, замещающих должности, не отнесенные к должностям федеральной государственной гражданской службы территориальных органов Федеральной налоговой службы (программа адаптации «Лучший старт»)» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_438821/ (дата обращения: 25.08.2025).
4. Барышников М.Ю. Проблемы и перспективы подготовки кадров государственной гражданской службы / М.Ю. Барышников // Прогрессивная экономика. – 2024. – № 8. – С. 225-235. – DOI: 10.54861/27131211_2024_8_225.
5. Гонтарь Н.Н. Актуальные тренды развития системы государственной и муниципальной службы Российской Федерации в 2025 году / Н.Н. Гонтарь // Образование и право. – 2024. – № 2. – С. 76-79.
6. Ерофеева А.Г. Наставничество, тьюторинг, менторинг, коучинг: дефинитивный анализ / А.Г. Ерофеева // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: сб. материалов V Международ. науч. конф. (Донецк, 17-18 ноября 2020 г.); под общ. ред. С.В. Беспаловой. Т. 6, Ч. 1. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. – С. 43-46. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44115765> (дата обращения: 25.08.2025).
7. Кеменев Д.А. Наставничество в системе государственной службы Российской Федерации: монография / Д.А. Кеменев. – М.: МАКС Пресс, 2023. – 300 с.
8. Кеменев Д.А. Принципы совершенствования кадровой технологии наставничества на государственной службе / Д.А. Кеменев // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 6. – С. 261-270.
9. Селиверстова М.В. Сравнительный анализ моделей наставничества в современных условиях / М.В. Селиверстова, Д.А. Беляева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 3-2. – С. 110-116. – DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10671.
10. Таскаева Е.В. Анализ проблем развития и функционирования кадрового обеспечения государственной гражданской службы / Е.В. Таскаева // Молодой ученый. – 2024. – № 6 (505). – С. 220-223.
11. Фридма Д. Правовые системы, сильно непохожие на нашу / Д. Фридман, П. Лисон, Д. Скарбек; пер. с англ. А. Нефедова, Д. Коваленко. – М.: [б.и.]; Челябинск: Социум, 2024. – 454 с.
12. Хрущева, В.А. Опыт применения цифровых технологий в деятельности органов государственной власти зарубежных стран / В.А. Хрущёва, И.А. Мисинева // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2020. – № 3. – С. 611-613.
13. Экономическая эффективность территориальных и информационных систем управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kchgu.ru/wp-content/uploads/2020/06/Lekciya-3-1.pdf> (дата обращения: 25.08.2025).

MUSAYEVA Ilgiza Ilkhanovna

Graduate Student,

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

TECHNOLOGIES OF ADAPTATION OF STATE CIVIL SERVANTS ON THE EXAMPLE OF THE FEDERAL TAX SERVICE OF RUSSIA IN THE ASTRAKHAN REGION

Abstract. *The article analyzes the modern technology of adaptation of government civil servants using the example of the Federal Tax Service Administration in the Astrakhan region. In the context of increasing demands on the quality of public services and personnel stability, the relevance of systemic adaptation programs is becoming strategically important. The main object of the study is the standard adaptation program "The Best Start", approved by Order of the Federal Tax Service of Russia No. ED-7-4/790@ dated September 7, 2021, which is a modular system covering the organizational, administrative, professional, socio-psychological and ethical components of the integration of new employees. The methodology includes an analysis of regulatory documents, a systematic approach, and elements of a case study. The main results demonstrate that the program helps to reduce the time required to reach full-time work, increase engagement, strengthen teamwork and create a positive image of the employer. The practical significance of the work lies in the development of an effective adaptation model applicable in other public authorities to increase the effectiveness of personnel policy, reduce staff turnover and create sustainable human resources.*

Keywords: *state civil service, employee adaptation, adaptation program, Federal Tax Service of Russia, "Best Start", personnel policy, staff involvement, mentoring, professional integration.*

ПЕРЕДЕРИЙ Виктория Вячеславовна

магистрантка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию системы противодействия идеологии терроризма в образовательной среде. Рассматриваются основные направления профилактической работы в школе и вузе, включая формирование у обучающихся критического мышления, развитие правовой культуры, повышение медиа-грамотности и воспитание ценностей толерантности. Анализируются нормативно-правовые основы, механизмы раннего выявления рисков деструктивного влияния, а также роль педагогов, психологов и социальных служб. Отдельное внимание уделено эффективным образовательным технологиям и моделям межведомственного взаимодействия, обеспечивающим повышение устойчивости молодёжи к радикальным идеям. Представлены рекомендации по совершенствованию профилактики в условиях цифровой среды.

Ключевые слова: противодействие терроризму, идеология терроризма, система образования, профилактика радикализации, молодёжь, медиа-грамотность, правовое воспитание, цифровая безопасность, образовательная среда.

Актуальность исследования

Актуальность исследования противодействия идеологии терроризма в системе образования обусловлена усилением информационного воздействия на молодёжь, расширением каналов распространения радикального контента и повышенной уязвимостью обучающихся к манипулятивным стратегиям экстремистских группировок.

В условиях цифровизации образовательной среды возрастает риск вовлечения подростков в деструктивные сообщества через социальные сети, видеохостинги и мессенджеры. Современные террористические организации активно используют психологические, культурные и медийные механизмы для формирования привлекательного, но опасного образа радикальной идеологии.

Поэтому образовательные учреждения становятся ключевым звеном в профилактике радикализации, формировании критического мышления, устойчивости к идеологическому давлению и укреплении ценностей гражданской идентичности. Исследование также актуально из-за необходимости совершенствования нормативных подходов и разработки практических методик, соответствующих новым технологическим угрозам.

Цель исследования

Целью исследования является комплексный анализ существующих механизмов противодействия идеологии терроризма в системе образования и разработка научно обоснованных подходов к повышению эффективности профилактической работы с учащимися.

В рамках цели предполагается выявление факторов, повышающих восприимчивость молодёжи к радикальным идеям, оценка эффективности действующих образовательных и межведомственных программ, а также определение инновационных педагогических, психологических и цифровых инструментов, способных повысить устойчивость обучающихся к экстремистской пропаганде.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования включают нормативно-правовые акты Российской Федерации в сфере противодействия терроризму, государственные концепции и программы по профилактике идеологии экстремизма, методические рекомендации для образовательных учреждений, результаты социологических опросов, статистические данные правоохранительных органов, публикации научных исследований и аналитические отчёты по вопросам радикализации молодёжи.

Методологическая основа исследования опирается на комплексный подход и включает анализ документов, сравнительный и системный методы для оценки существующих моделей профилактики, контент-анализ информационных материалов и сетевого пространства, педагогическое и психологическое наблюдение, а также элементы социологического исследования, направленные на изучение восприятия обучающимися угроз радикальной идеологии. Такой набор методов обеспечивает объективность и глубину анализа, позволяя сформировать научно обоснованные выводы и рекомендации для образовательной практики.

Результаты исследования

История развития мер по противодействию идеологии терроризма в системе образования формировалась постепенно, отражая изменения в политической, социальной и информационной среде. Первые элементы профилактической работы появляются ещё в конце 1990-х годов, когда Россия столкнулась с ростом террористической активности и необходимостью укреплять безопасность на государственном уровне. Тогда основное внимание уделялось охране образовательных объектов и информированию педагогов о рисках. Однако вопросы идеологии радикализма и её влияния на молодёжь почти не рассматривались [2, с. 141-144].

С начала 2000-х годов после ряда крупных террористических актов, включая трагедию в Беслане, государственная политика в области противодействия терроризму стала значительно системнее. Усиливается работа по разработке нормативных документов, формируются основы национальной антитеррористической системы, а в образовательный процесс постепенно вводятся темы безопасности, гражданской ответственности и недопустимости экстремизма. В этот период уделяется внимание подготовке педагогов, созданию инструкций по профилактическим мероприятиям, развитию сотрудничества школ, правоохранительных органов и местных властей.

К середине 2010-х годов противодействие идеологии терроризма становится неотъемлемой частью государственной образовательной политики. Появляется Концепция противодействия идеологии экстремизма, создаются методические материалы для школ и вузов, вводятся профилактические курсы и классные часы, направленные на развитие критического мышления и формирование устойчивых нравственных и гражданских ценностей. Особое значение приобретают вопросы безопасности цифровой среды, поскольку именно

онлайн-пространство становится основным источником радикального контента, нацеленного на молодёжь.

В последние годы работа в этой сфере получает ещё более комплексный характер. Разрабатываются современные интерактивные и медиаобразовательные программы, используются психолого-педагогические технологии раннего выявления склонности к радикализации, укрепляется сотрудничество школ с родителями, социальными службами и экспертами в области информационной безопасности. Образовательные организации всё активнее интегрируют профилактическую тематику в воспитательные программы, уделяя внимание формированию у обучающихся цифровой грамотности, медиакритичности, социальной ответственности и устойчивости к идеологическим манипуляциям [1, с. 93-102].

Отметим, что современные методы противодействия идеологии терроризма в системе образования представляют собой комплекс педагогических, психологических и информационно-просветительских подходов, направленных на формирование у обучающихся устойчивости к радикальным воздействиям.

Сегодня образовательные организации работают не только над передачей знаний о безопасности, но и над формированием критического мышления, медиаграмотности и ценностей, препятствующих распространению экстремистских взглядов.

Одним из ключевых направлений стала профилактика в цифровой среде, поскольку именно интернет является основным каналом вовлечения молодёжи в деструктивные идеологии. Ученикам разъясняют механизмы манипуляции, способы распознавания фейков и радикальных материалов, обсуждают тактики психологического давления, используемые вербовщиками [3, с. 295-300].

В образовательных программах всё чаще применяются интерактивные методы – тренинги, дискуссии, ролевые игры, анализ медиа-контента, позволяющие не только информировать школьников, но и погружать их в процесс осмысления рисков.

Важную роль играет системная работа педагогов и психологов. В школах и вузах внедряются программы раннего выявления признаков интернет-радикализации, проводят индивидуальные консультации, создают безопасную доверительную среду, где учащиеся могут обсуждать сложные вопросы без страха осуждения. Специалистов обучают методикам профилактики, межкультурной коммуникации и работе с трудными подростками.

Одновременно активизируется взаимодействие образовательных учреждений с родителями: проводятся лекции, вебинары, совместные мероприятия, помогающие взрослым понимать, какие угрозы могут подстерегать детей в сети и как вовремя заметить тревожные изменения в поведении.

Значительной частью современных методов являются медиапросвещение и использование цифровых платформ. Создаются обучающие видеоролики, интерактивные курсы, анкетирования и безопасные онлайн-площадки, где подростки могут получать достоверную информацию и участвовать в просветительских проектах.

Важную роль играют волонтерские и молодёжные объединения, которые проводят акции, тематические форумы и проекты, направленные на укрепление патриотизма, развитие лидерских качеств и позитивной гражданской идентичности – факторов, существенно снижающих уязвимость подростков к радикальным идеологическим воздействиям.

На практике это выражается в конкретных инициативах. Например, в школах проходят Всероссийские уроки безопасности, тематические занятия «Антитеррор», дни единых действий, где обсуждаются реальные примеры вербовки через социальные сети, механизмы противодействия и правовые последствия вовлечения в экстремистскую деятельность. В вузах действуют центры профилактики, студенческие медиалаборатории, проводится мониторинг интернет-активности в рамках законных и этических практик. В ряде регионов школьников обучают навыкам цифровой

гигиены и устойчивости к киберманипуляциям через специально созданные тренажеры и симуляционные программы.

Заключение

Современная работа по противодействию идеологии терроризма в системе образования включает комплекс взаимодополняющих методов, ориентированных на развитие у молодёжи информационной грамотности, эмоциональной устойчивости и способности критически воспринимать любые идеологические воздействия. Это не разовые мероприятия, а постоянный процесс, объединяющий педагогов, психологов, родителей, общественные организации и самих обучающихся, формируя безопасную и осознанную образовательную среду.

Литература

1. Невирко Д.Д., Сергиенко А.С. Противодействие идеологии терроризма: политико-правовой и психолого-культурологический аспекты // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – № 2 (4). – 2009. – С. 93-102.
2. Палий В.М., Гришай Е.В., Людкевич Ю.Н. Общесоциальные меры противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма. // Криминологический журнал. – № 4. – 2022. – С. 141-144.
3. Росенко М.И., Пузанов А.М. Об организационно-правовых механизмах участия учреждений системы образования в противодействии идеологии терроризма и профилактике экстремизма // Право и государство: теория и практика. – № 8. – 2025. – С. 295-300.

PEREDERIA Victoria Vyacheslavovna

Graduate Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

COUNTERING THE IDEOLOGY OF TERRORISM IN THE EDUCATION SYSTEM

Abstract. *The article is devoted to the study of the system of countering the ideology of terrorism in the educational environment. The main directions of preventive work in schools and universities are considered, including the formation of critical thinking among students, the development of legal culture, the improvement of media literacy and the education of values of tolerance. The article analyzes the regulatory framework, mechanisms for early detection of risks of destructive influence, as well as the role of teachers, psychologists and social services. Special attention is paid to effective educational technologies and models of interdepartmental interaction that increase the resilience of young people to radical ideas. Recommendations for improving prevention in a digital environment are presented.*

Keywords: *countering terrorism, ideology of terrorism, education system, prevention of radicalization, youth, media literacy, legal education, digital security, educational environment.*

РОМАНОВА Виктория Александровна

студентка,

Академия государственной противопожарной службы МЧС России, Россия, г. Москва

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМ ПОДДЕРЖКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ: ПОДХОДЫ, ТЕХНОЛОГИИ И КРИ-ОЦЕНКА

Аннотация. В статье рассматривается роль систем поддержки принятия управленческих решений (СППР) в сфере гражданской обороны и реагирования на чрезвычайные ситуации. Такие системы играют важную роль в ситуациях, когда необходимо быстро принимать взвешенные решения. В работе рассматриваются основные возможности СППР: от сбора информации и создания моделей до визуализации данных и обеспечения эффективного взаимодействия между различными службами.

Ключевые слова: чрезвычайные ситуации, системы поддержки управленческих решений, гражданская оборона, подходы, оценка, реагирование.

Введение

Сегодня мир сталкивается с множеством угроз – от стихийных бедствий и промышленных катастроф до глобальных эпидемий, как, например, пандемия COVID-19, которая произошла в 2019 году. В этих условиях системы управления гражданской обороной и реагированием на чрезвычайные ситуации нуждаются в существенном обновлении. СППР – это набор инструментов и технологий, которые помогают принимать решения более оперативно и четко. Они объединяют информацию с различных мониторинговых систем, формируют прогнозы и помогают рационально использовать имеющиеся ресурсы, снижая вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором.

Учёные подчёркивают важность использования геоинформационных систем – информационных систем, обеспечивающих сбор, хранение, обработку, анализ и графическую визуализацию пространственных (географических) данных и связанных с ними атрибутов (далее – ГИС), алгоритмов машинного обучения и онтологических моделей для повышения качества вырабатываемых рекомендаций. В представленной статье предпринята попытка упорядочить существующие подходы к улучшению СППР и разработки системы КРИ (ключевые показатели эффективности), которая позволит объективно оценивать их эффективность.

Функции и технологии СППР в сфере ГО и ЧС

СППР выполняют несколько жизненно важных функций:

- аккумулируют и обрабатывают информацию из различных источников, чтобы составить максимально полное и актуальное представление о чрезвычайной ситуации;
- с помощью ГИС и математических алгоритмов моделируют различные сценарии развития событий, позволяя оценить потенциальный масштаб и локализацию угроз;
- автоматически анализируют риски, опираясь на базы знаний и заранее заданные правила;
- представляют данные в наглядной форме, что облегчает их анализ руководителями;
- обеспечивают обмен информацией между различными службами, повышая тем самым эффективность их работы.

Например, геоинформационные системы помогают планировать спасательные операции. Современные СППР всё чаще используют алгоритмы машинного обучения для анализа больших объёмов данных, что позволяет более рационально использовать ресурсы и делать более точные прогнозы. Однако для того, чтобы эти технологии работали максимально эффективно, необходимо тщательно их обосновать с научной точки зрения и интегрировать в существующие организационные процессы.

Пути совершенствования систем управления

Развитие СППР можно вести по нескольким направлениям:

- Улучшение координации и централизованного управления. В 2025 году изменения в Федеральном законе усилили роль Правительственной комиссии по чрезвычайным ситуациям, обеспечив более тесную интеграцию федеральных и региональных структур. Теперь высшие должностные лица субъектов Российской Федерации могут быстрее запускать планы гражданской обороны, что сокращает время реакции на угрозы.

- Развитие законодательной базы. Министерство чрезвычайных ситуаций разработало новые регламенты для гражданской обороны, обеспечения пожарной безопасности и защиты от чрезвычайных ситуаций. Эти документы учитывают последние технологические достижения, например использование беспилотников в зонах кризиса. Благодаря этому упрощаются процессы финансирования, подготовки специалистов и обмена информацией.

- Обучение и повышение квалификации специалистов. Регулярные учения и тренинги, проводимые в соответствии с организационно-методическими указаниями 2025 года, позволяют отработать различные сценарии чрезвычайных ситуаций и повысить слаженность работы РСЧС. От уровня подготовки

специалистов напрямую зависит эффективность всей системы.

- Развитие информационных технологий и цифровизация. Внедрение автоматизированных систем позволяет в режиме реального времени отслеживать ситуацию, прогнозировать её развитие и управлять ресурсами. Системы оповещения населения интегрируются с СППР, что помогает снизить потенциальные риски.

- Взаимодействие с населением. Повышение осведомлённости граждан о правилах безопасности и формирование культуры безопасного поведения помогают снизить уровень паники и повысить устойчивость общества перед лицом угроз.

Эти меры в совокупности позволяют создать гибкую и адаптивную систему, способную эффективно реагировать на новые вызовы.

Система оценки эффективности цифровых решений: KPI

Для того чтобы объективно оценить работу СППР, можно использовать систему KPI, разработанную в соответствии с методологией SMART (методика постановки целей и задач в управлении). Основные группы KPI, их ключевые показатели и значения представлены в таблице.

Таблица

Группа KPI	Ключевые показатели	Значение
Время реакции	Среднее время от сигнала до решения; время оповещения населения	Ускорение процессов
Автоматизация	% автоматизированных процессов; число поддержанных решений	Снижение нагрузки на персонал
Надежность	MTBF; MTTR	Функционирование в экстремальных условиях
Качество данных	% актуальных данных; число ошибок	Обоснованность решений
Вовлеченность	Число активных пользователей; удовлетворенность	Удобство платформ
Распределение ресурсов	% оптимального использования; время мобилизации	Рационализация сил
Бюджетная эффективность	% проектов в срок/бюджет	Контроль реализации
ROI	Финансовый эффект; снижение затрат	Экономическая целесообразность

Всесторонний анализ систем поддержки принятия управленческих решений позволяет обнаружить слабые места и более рационально использовать ресурсы, принимая во внимание как национальную, так и мировую практику.

Заключение

Развитие систем поддержки принятия решений (СППР) в области гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций является важной

стратегической задачей, которая требует многогранного подхода. Необходимо обеспечить слаженную работу государственных органов, усовершенствовать законодательную базу, организовать систематическое обучение специалистов, внедрять цифровые технологии и налаживать эффективное взаимодействие с населением.

Научные исследования свидетельствуют о том, что использование геоинформационных систем, алгоритмов машинного обучения и автоматизированных расчётных моделей позволяет значительно улучшить оперативность реагирования на кризисные ситуации. Благодаря этим технологиям время, необходимое для принятия решений, сокращается на 30–50% согласно ключевым показателям эффективности (KPI), а прогнозы становятся более точными. В результате удаётся снизить материальные потери и сохранить человеческие жизни.

Система KPI, разработанная с применением методологии SMART, даёт возможность всесторонне оценить работу систем (с учётом показателей среднего времени между отказами и среднего времени восстановления). Такой подход позволяет оперативно обнаруживать проблемные участки и вносить необходимые коррективы в стратегические планы.

Инициативы федерального уровня, запланированные до 2025 года, в том числе расширение полномочий Правительственной комиссии и регионов, уже принесли определённые успехи. Однако необходимо продолжать адаптировать существующие механизмы к новым глобальным угрозам, таким как эпидемии, природные катаклизмы и гибридные риски.

Считаем, что для перспективного развития систем поддержки принятия управленческих решений в сфере гражданской обороны и реагирования на чрезвычайные ситуации рекомендуется реализовать следующие меры:

- применение технологий искусственного интеллекта для создания предсказательных моделей;
- использование блокчейна для обеспечения безопасного обмена информацией;
- внедрение виртуальных тренировок для повышения квалификации специалистов;
- разработать единую цифровую платформу для РСЧС (Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций) с открытым программным интерфейсом (API);
- проводить регулярный ежегодный анализ ключевых показателей эффективности на уровне федерации и регионов;
- уделить особое внимание финансированию образовательных программ, которые будут готовить специалистов в области гражданской обороны с навыками работы с данными.

Литература

1. Федеральный закон от 23.07.2025 № 240-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/160181/> (дата обращения: 21.01.2026).
2. ГИС Национального центра управления в кризисных ситуациях МЧС РФ // ArcReview. 2009. № 3. URL: <https://arcreview.esri-cis.ru/2009/03/08/gis-for-emergency/> (дата обращения: 24.01.2026).
3. Методические рекомендации по мониторингу ЧС. МЧС России, 2025. URL: <https://mchs.gov.ru/uploads/document/2025-04-06/cc6a7ce802421f889043202eff02c3a7.pdf> (дата обращения: 20.01.2026).
4. Постановление Правительства РФ о Правительственной комиссии по ЧС. 2026. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413362534/> (дата обращения: 23.01.2026).
5. Указания по подготовке органов управления, сил ГО и РСЧС на 2025 год. МЧС России, 2024. URL: <https://cntd.ru/news/read/utverzdeny-ukazaniia-po-podgotovke-organov-upravleniia-sil-go-i-rscs-na-2025-god> (дата обращения: 22.01.2026).
6. План мероприятий в области ГО и ЧС на 2025 год (утв. МЧС России 19.11.2024) // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/411031340/> (дата обращения: 22.01.2026).
7. Применение информационной системы космического мониторинга ЧС // Конф. РСЭ. URL: <http://conf.rse.geosmis.ru/thesisshow.aspx?page=144&thesis=6014> (дата обращения: 21.01.2026).
8. Система мониторинга KPI для ЧС // Rubius. URL: <https://rubius.com/ru/projects/sistema-monitoringa-finansov-i-esg-pokazatelej-dlya-metallurgicheskoy-kompanii> (дата обращения: 23.01.2026).
9. Губернаторы смогут вводить план ГО // Rambler News. 2026. URL: <https://news.rambler.ru/politics/55915850-gubernatory-smogut-vvodit-v-deystvie-plan-grazhdanskoj-oborony/> (дата обращения: 20.01.2026).
10. Методические рекомендации по подготовке материалов РСЧС. МЧС России, 2025. URL: <https://mchs.gov.ru/uploads/document/2025-10-13/9822ea9a8427fc26949000dc688d646f.pdf> (дата обращения: 20.01.2026).

ROMANOVA Victoria Alexandrovna

Student, Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Russia, Moscow

**IMPROVEMENT OF MANAGEMENT DECISION SUPPORT SYSTEMS
IN THE FIELD OF CIVIL DEFENSE AND EMERGENCY SITUATIONS:
APPROACHES, TECHNOLOGIES AND KPI ASSESSMENT**

Abstract. *The article examines the role of management decision support systems (DSS) in the field of civil defense and emergency response. Such systems play an important role in situations where it is necessary to make informed decisions quickly. The paper examines the main capabilities of the DSS: from collecting information and creating models to visualizing data and ensuring effective interaction between various services.*

Keywords: *emergencies, management decision support systems, civil defense, approaches, assessment, response.*

ХВАЛЕВ Павел Сергеевич

магистрант,

Оренбургский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Оренбург

ФОНД ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

***Аннотация.** В статье представлен проект создания некоммерческого фонда поддержки молодых семей в Оренбургской области. Разработана модель, основанная на партнёрстве региональных властей, бизнеса и строительных организаций, использующая механизм долгосрочной аренды с выкупом. Проведён анализ потенциальных экономических и социальных эффектов, предложены рекомендации по реализации проекта и оценены перспективы его внедрения в региональную практику.*

***Ключевые слова:** молодые семьи, жилищная политика, социально-экономическое развитие, государственно-частное партнёрство, проект фонда, Оренбургская область, долгосрочная аренда с выкупом.*

Актуальность исследования определяется необходимостью разработки эффективных механизмов поддержки молодых семей в условиях демографического кризиса, ограниченности бюджетных ресурсов и изменения нормативно-правовой базы. Оренбургская область, как и многие регионы России, сталкивается с устойчивым оттоком молодого населения, низкой рождаемостью и недостаточной обеспеченностью жильём. Согласно данным Росстата, миграционная убыль населения в Оренбургской области в 2023 году составила 2,1 тыс. человек, причём доля молодёжи в возрасте 20–29 лет среди выбывших превысила 35%. По итогам 10 месяцев 2024 года Оренбургская область оказалась лидером антирейтинга ПФО по миграции населения, миграционная убыль составила 1,8 тыс. человек. Жилищная проблема усугубляется высокой стоимостью квадратного метра и ограниченными возможностями молодых семей по накоплению первоначального взноса для ипотечного кредитования. В этих условиях создание фонда поддержки молодых семей с привлечением внебюджетных источников финансирования может стать инновационным инструментом решения обозначенных проблем. Подобная модель позволит снизить нагрузку на региональный бюджет, вовлечь бизнес в решение социальных задач и создать устойчивый механизм улучшения жилищных условий молодых семей. Это соответствует современной парадигме государственного управления, ориентированной на поиск

синергетических эффектов от взаимодействия государства, бизнеса и общества.

Цель статьи – разработать проект создания фонда поддержки молодых семей в Оренбургской области, оценить его потенциальную эффективность и предложить механизмы реализации с учётом изменений в нормативно-правовой базе. Для достижения цели решались следующие задачи: анализ демографической и жилищной ситуации в регионе; разработка институциональной модели фонда и механизмов его функционирования; оценка возможных экономических и социальных эффектов от реализации проекта; сравнительный анализ с аналогичными моделями в других регионах РФ; формирование рекомендаций по внедрению проекта в практику регионального управления. Научная новизна исследования состоит в разработке комплексной модели фонда, адаптированной к специфике Оренбургской области и сочетающей механизмы государственно-частного партнёрства, налогового стимулирования и социального предпринимательства, а также в предложении законодательно корректного механизма обеспечения жильём в условиях действия нового законодательства. Практическая значимость работы заключается в создании готового проекта, который может быть рассмотрен органами власти и бизнес-сообществом региона для реализации, а также в предложении конкретных нормативных и организационных решений, позволяющих минимизировать

риски и обеспечить устойчивость создаваемого института.

В работе использованы следующие методы: системный анализ нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность некоммерческих организаций и жилищную политику; экономико-статистические методы прогнозной оценки эффективности, включая методы экстраполяции и экспертных оценок; сравнительный анализ существующих моделей поддержки молодых семей в РФ; проектирование институциональной структуры и механизмов функционирования фонда на основе методологии социального проектирования. Эмпирическую базу исследования составили нормативные правовые акты РФ и Оренбургской области, данные Росстата и региональной статистики за 2020–2024 годы, аналитические материалы по реализации жилищных программ в субъектах РФ, публикации в научных журналах и открытых источниках.

Предлагаемый фонд позиционируется как автономная некоммерческая организация, создаваемая для решения жилищных проблем молодых семей Оренбургской области через объединение ресурсов государства, бизнеса и гражданского общества. Миссия фонда: создание устойчивой системы обеспечения молодых семей доступным жильём как основы демографического роста и социально-экономического развития региона. Стратегическая цель – обеспечить жильём не менее 300 молодых семей в течение первых пяти лет работы. Фонд должен стать не просто финансовым механизмом, а интеграционной платформой, координирующей усилия власти и бизнеса в решении сложной социальной задачи.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ и Федеральным законом № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» предлагается форма автономной некоммерческой организации (АНО). Учредителями могут выступить Правительство Оренбургской области с долей участия 51%, крупные промышленные предприятия региона с совокупной долей 49%. К потенциальным корпоративным учредителям можно отнести ООО «Газпром добыча Оренбург», АО «Оренбургнефть», ПАО «Оренбургский радиатор», предприятия агропромышленного комплекса, крупнейшие предприятия Оренбургской области. Органы управления фондом должны включать наблюдательный совет, формируемый из представителей учредителей, председателя как исполнительный орган и

ревизионную комиссию. Наблюдательный совет утверждает стратегию, контролирует использование средств, распределение жилья. Правление осуществляет оперативное управление, заключает договоры, организует строительство.

Предлагаемая модель финансирования включает несколько источников: взносы учредителей при создании фонда в размере 100 млн руб., ежегодные целевые отчисления предприятий-участников в размере 0,1–0,3% от фонда оплаты труда, бюджетные ассигнования в рамках региональных программ поддержки молодых семей и демографической политики, благотворительные пожертвования юридических и физических лиц. Для стимулирования участия бизнеса необходимо предусмотреть меры налоговой поддержки, например возможность признания взносов в фонд расходами при исчислении налога на прибыль или предоставление региональных налоговых льгот по имущественным налогам.

Ключевой элемент модели: механизм предоставления жилья. В условиях вступления в силу Федерального закона от июля 2025 г. № 283-ФЗ «О сервисах рассрочки», ограничивающего срок рассрочки до 6 месяцев, в качестве основного и законодательно корректного инструмента предлагается модель долгосрочной аренды с последующим переходом права собственности (выкупом), активно развивающаяся на рынке. Механизм работы фонда предполагает, что фонд финансирует строительство жилья через договоры с проверенными застройщиками. С молодыми семьями заключается договор долгосрочной аренды с правом выкупа, в котором фиксируется полная стоимость жилья. Семья вносит первоначальный взнос в размере 30–40% от этой стоимости. Оставшаяся сумма погашается в форме целевых арендных платежей в течение 10–15 лет (период может быть скорректирован по согласованию фонда, предприятия-работодателя и работника). Эти платежи засчитываются в счёт оплаты жилья. После полной оплаты согласованной стоимости право собственности на жильё переходит к семье. Критически важным условием программы является трудоустройство участника на предприятии-участнике фонда на период погашения арендных платежей (либо на минимальный оговорённый срок). Критерии отбора участников программы должны включать возраст супругов до 35 лет, отсутствие в собственности жилья, соответствующего нормам

обеспеченности жилой площадью, стаж работы на предприятиях-участниках не менее 3 лет, наличие постоянной регистрации в Оренбургской области.

Прогнозная оценка экономической эффективности проекта на период 2026-2027 годов показывает, что объём привлечённых средств может составить 350 млн руб. в 2026 году и 450 млн руб. в 2027 году. При этих условиях возможно строительство 90 квартир в 2026 году и 120 квартир в 2027 году, что в сумме за два года составит 210 квартир для молодых семей. Средняя стоимость одного квадратного метра жилья оценивается на основании данных Минстроя России о рыночной стоимости жилья в первом полугодии 2026 года в пределах 75–80 тыс. руб., средняя площадь квартиры – 60 м². Сохранение рабочих мест за счёт снижения миграционного оттока может составить 180 мест в 2026 году и 250 мест в 2027 году. Дополнительные поступления НДФЛ от сохранённых работников со средней заработной платой 65 тыс. руб. могут достичь 14,1 млн руб. в 2026 году и 19,5 млн руб. в 2027 году. Экономия бюджетных средств за счёт привлечения внебюджетного финансирования может составить 52,5 млн руб. и 70 млн руб. соответственно.

Ожидаемые социальные результаты проекта включают несколько аспектов. Обеспечение жильём 210 молодых семей за два года позволит улучшить жилищные условия примерно для 600 человек с учётом детей. Демографические эффекты могут быть значительными: согласно исследованиям, улучшение жилищных условий повышает вероятность рождения ребёнка на 25–30%, поэтому прогнозируемый рост рождаемости среди участников программы может составить 15–20%. Миграционные эффекты выражаются в снижении оттока молодого населения на 20–25% в целевых группах, что особенно важно для сохранения квалифицированных кадров в регионе. Повышение качества жизни и социальной стабильности выражается в снижении социальной напряжённости, повышении удовлетворённости жизнью, укреплении семейных институтов. Косвенные социальные эффекты включают развитие социальной инфраструктуры в новых микрорайонах, рост потребительского спроса, создание дополнительных рабочих мест в строительстве и смежных отраслях.

Для обоснования выбранной модели проведён сравнительный анализ с тремя реализуемыми в РФ подходами: «социальная ипотека» в

Республике Татарстан, корпоративное жильё в Норильске и «дальневосточная ипотека» в Дальневосточном федеральном округе. Предлагаемая модель Оренбургского фонда отличается сбалансированным распределением финансовой нагрузки между государством, бизнесом и семьями. Если в Татарстане нагрузка на бюджет составляет 40–50%, а в ДФО достигает 70–80%, то в предлагаемой модели она не превысит 15–20%. Финансовая нагрузка на семью в виде первоначального взноса и последующих арендных платежей составит 30–40% от стоимости жилья, что ниже, чем в татарстанской модели (50–60%), но выше, чем в корпоративной модели (20–30%) или в дальневосточной (10–20%). Ключевым преимуществом предлагаемой модели является её полное соответствие новому законодательству (ФЗ-283), что обеспечивает юридическую устойчивость, в отличие от моделей, основанных на длительной рассрочке. Участие бизнеса в предлагаемой модели является активным и системным, в отличие от ограниченного участия в татарстанской и минимального в дальневосточной модели. Потенциал сохранения кадров в регионе оценивается как высокий, сравнимым с корпоративной моделью. Возможность тиражирования модели также оценивается как высокая благодаря её гибкости, адаптируемости к различным социально-экономическим условиям и законодательной обоснованности.

Реализация проекта сопряжена с рядом рисков, которые необходимо учитывать и минимизировать. Риск недостаточного финансирования можно снизить через диверсификацию источников и создание резервного фонда. Риск низкой заинтересованности бизнеса требует разработки системы налоговых льгот и нематериальных стимулов, таких как повышение репутации, улучшение социального климата в регионе. Административные барьеры могут быть преодолены через заключение соглашений с органами власти о поддержке проекта на всех уровнях. Коррупционные риски минимизируются через прозрачные процедуры отбора участников, публикацию реестров, общественный контроль. Риск роста стоимости строительства требует жёсткого контроля за сметами, проведения конкурсных процедур. Риск изменения законодательства (включая новый закон № 283-ФЗ) может быть компенсирован запасом прочности в бизнес-модели, её адаптивностью и диверсификацией деятельности.

Рекомендации по реализации проекта включают конкретные шаги. Первый этап – подготовка пакета документов для создания АНО «Фонд поддержки молодых семей Оренбургской области»: устав, протокол учредительного собрания, заявление о регистрации. Второй этап – проведение переговоров с потенциальными учредителями из числа крупных предприятий региона, презентация проекта, подписание предварительных соглашений. Третий этап – разработка и согласование с Правительством области нормативной базы, предусматривающей меры поддержки фонда, включая возможные налоговые льготы, упрощённые процедуры выделения земельных участков, софинансирование из бюджета, а также правовое закрепление модели долгосрочной аренды с выкупом. Четвёртый этап – формирование стартового капитала фонда за счёт взносов учредителей с целевым показателем 100 млн руб. Пятый этап – запуск пилотного проекта по строительству первых 90 квартир в 2026 году с последующим мониторингом и оценкой. Шестой этап – создание системы мониторинга и оценки эффективности деятельности фонда с использованием ключевых показателей результативности. Седьмой этап – масштабирование проекта на весь регион, привлечение новых участников, расширение программ поддержки.

Разработанный проект создания фонда поддержки молодых семей представляет собой комплексное и законодательно корректное решение жилищных проблем молодёжи в Оренбургской области. Модель фонда основана на принципах государственно-частного партнёрства и предусматривает сбалансированное распределение ресурсов и ответственности между властью, бизнесом и получателями поддержки. С учётом вступления в силу Федерального закона № 283-ФЗ, в качестве основного инструмента предложена модель долгосрочной аренды с последующим переходом права собственности, что обеспечивает её соответствие действующему законодательству. Реализация проекта позволит не только улучшить жилищные условия молодых семей, но и создать положительные демографические и экономические эффекты: рост рождаемости, сохранение квалифицированных кадров в регионе, развитие строительной отрасли и смежных секторов экономики. Предложенные рекомендации по реализации проекта содержат конкретные шаги,

которые могут быть предприняты органами власти и бизнес-сообществом Оренбургской области. Успешная реализация проекта может стать примером эффективного решения социальных задач через механизмы публично-частного партнёрства в новых правовых условиях для других регионов России. Дальнейшие исследования могут быть направлены на детальную проработку финансовой модели фонда, анализ оптимальных механизмов налогового стимулирования, углублённое изучение правовых аспектов аренды с выкупом, а также изучение долгосрочных социальных эффектов подобных институтов.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».
3. Федеральный закон от июля 2025 г. № 283-ФЗ «О сервисах рассрочки».
4. Демография Оренбургской области: стат. сборник / Росстат, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. – Оренбург, 2024.
5. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ «Об утверждении среднерыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по субъектам Российской Федерации на первое полугодие 2026 года».
6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 24.02.2024).
7. Молодые семьи в России: жилищные условия и демографическое поведение / отв. ред. Т.М. Малева. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2022. – 180 с.
8. Социальное партнёрство Российский и зарубежный опыт / Н.Г. Хорошкевич. – 2021 г.
9. Стратегия социально-экономического развития Оренбургской области до 2035 года.
10. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации».
11. Анализ региональных практик обеспечения жильем молодых семей и предложения по их совершенствованию В.В. Литвинова, М.А. Буранкова // Актуальные проблемы Российского права. – 2021.

KHVALEV Pavel Sergeyevich

Master's Student, Orenburg Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Russia, Orenburg

**FOUNDATION FOR THE SUPPORT OF YOUNG FAMILIES
AS A TOOL FOR THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION
(USING THE EXAMPLE OF THE ORENBURG REGION)**

Abstract. *The article presents a project to create a non-profit foundation to support young families in the Orenburg region. A model based on the partnership of regional authorities, businesses and construction organizations has been developed, using the mechanism of long-term lease with purchase. An analysis of potential economic and social effects was carried out, recommendations for the implementation of the project were proposed and the prospects for its implementation in regional practice were assessed.*

Keywords: *young families, housing policy, socio-economic development, public-private partnership, foundation project, Orenburg region, long-term lease with purchase.*

ЧУВАШИНА Татьяна Викторовна

магистрантка,

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Волгоград

Научный руководитель – заведующий кафедры государственного управления и менеджмента Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат экономических наук Сырбу Анжелика Николаевна

**ФОРМИРОВАНИЕ HR-БРЕНДА
КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА**

Аннотация. В статье исследуется проблема повышения лояльности персонала в рамках трудового коллектива организации. Проблема раскрывается с теоретической точки зрения и рассматривается в данной работе через парадигму HR-брендинга, интегрированного в общую стратегию компании.

Ключевые слова: HR-бренд, персонал, человеческий ресурс, лояльность, влияние.

В современной экономической парадигме, где знания и инновации становятся ключевыми конкурентными преимуществами, человеческий капитал превращается в стратегический ресурс компании. В этих условиях на первый план выходит задача не просто привлечения квалифицированных специалистов, а формирования стабильного, мотивированного и преданного команды. Данная статья посвящена анализу одного из наиболее эффективных инструментов решения этой задачи – целенаправленному формированию HR-бренда.

Актуальность темы обусловлена рядом вызовов, с которыми сталкиваются современные организации:

- «Война за таланты»: обострение конкуренции на рынке труда за высококвалифицированных специалистов.
- Рост мобильности персонала: снижение порога лояльности, особенно среди поколений Y и Z, для которых смена работы стала нормой.
- Экономические издержки текучести кадров: прямые затраты на рекрутинг, адаптацию и косвенные потери от падения производительности, утечки знаний и ухудшения морального климата в коллективе.
- Цифровая прозрачность: активное использование кандидатами и сотрудниками платформ для обзора работодателей (таких как Glassdoor, HH.ru, Отзовик) делает репутацию компании публичным и легко доступным активом или пассивом.

Интерес к данной теме сформирован на стыке профессионального наблюдения и академического исследования. На практике неоднократно приходилось сталкиваться с ситуациями, когда компании с сильным внутренним HR-брендом успешнее преодолевали кризисы, а их сотрудники демонстрировали более высокую вовлеченность и готовность следовать за руководством в сложные периоды. Это побудило к глубокому изучению механизмов, с помощью которых управляемая репутация работодателя трансформируется в конкретные поведенческие паттерны лояльности.

Объект исследования: процессы управления человеческими ресурсами и организационного развития в коммерческих компаниях.

Предмет исследования: взаимосвязь между элементами HR-бренда (ценности, коммуникации, репутация) и уровнем организационной лояльности персонала.

Гипотеза исследования заключается в том, что системное формирование HR-бренда, интегрированного в общую стратегию компании и основанного на принципах ценностного предложения для сотрудников, является мощным инструментом повышения лояльности персонала. Это проявляется в снижении добровольной текучести кадров, росте показателей вовлеченности и укреплении аффективной привязанности сотрудников к организации.

Цели настоящей работы состоит в изучении теоретического понимания HR-бренда как

многоуровневого конструкта, анализе структуры организационной лояльности, построении и обосновании модели влияния HR-бренда на персонал, предложении практических рекомендаций для компаний по укреплению лояльности через развитие HR-бренда.

Практическая значимость научной статьи состоит в:

- Для организации: статья предоставляет «дорожную карту» по построению и развитию HR-бренда. Внедрение предложенных мер позволит компании не только снизить затраты на рекрутинг до 50%, но и создать «буфер устойчивости» в периоды турбулентности, повысить производительность труда за счет роста вовлеченности и сформировать надежный кадровый резерв.

- Для руководителей: работа объясняет понятие HR-бренда, переводя его из категории «HR-забавностей» в разряд стратегических инвестиций. Руководитель получает аргументированное обоснование для выделения ресурсов на программы развития корпоративной культуры, внутренние коммуникации и социальный пакет, понимая их прямую связь с итоговой финансовой результативностью.

Конкуренция за квалифицированные кадры усиливается, и образ работодателя становится стратегическим фактором удержания персонала. Формирование HR-бренда связывает ожидания сотрудников, культуру и управленческие практики в понятную историю о том, почему компании доверяют и в ней остаются. Речь идет не только о привлечении, но и о долгосрочной лояльности: эмоциональная связь с организацией поддерживает мотивацию, снижает текучесть и укрепляет командные взаимодействия. Актуальность темы определяется тем, что оценка корпоративной культуры и имиджа работодателя критически важна для привлечения и удержания талантливых специалистов. К примеру, кандидат сопоставляет обещания о заботе и развитии с реальным опытом адаптации и качеством обратной связи в первые 90 дней. Несоответствие между публичными сообщениями и повседневной практикой быстро подрывает доверие. Цель работы – исследовать процесс формирования HR-бренда как средство повышения лояльности персонала. Для достижения цели ставятся задачи: проанализировать актуальные понятия и теории HR-бренда; изучить влияние HR-бренда на лояльность сотрудников; рассмотреть методы и инструменты формирования;

проанализировать лучшие практики реализации в компаниях; разработать рекомендации по эффективному использованию HR-бренда для укрепления привязанности персонала к организации. Проблематику составляют несколько узких мест. Во-первых, наблюдается терминологическая разнородность и разрыв между внешним позиционированием и внутренним опытом сотрудников. Во-вторых, измерение лояльности и эффектов HR-бренда затруднено методологически: требуются надежные метрики, сопоставимые во времени. В-третьих, важна согласованность обещаний с управленческими решениями и практиками на уровне руководителей. Следовательно, необходим системный подход, соединяющий коммуникации, HR-процессы и поведение лидеров. Например, обещание гибкости обесценивается, если графики утверждаются вручную и меняются в последний момент. Далее будут последовательно раскрыты ключевые аспекты: содержательное определение HR-бренда, взаимосвязь с лояльностью, инструменты построения и критерии оценки, а также практики компаний, подтвердившие свою результативность. Эмпирическая база будет опираться на анализ научных публикаций по управлению персоналом, маркетингу работодателя и психологии труда, а также на разбор описанных кейсов. Акцент сделан на практической применимости выводов и ясности критериев, чтобы рекомендации могли быть внедрены без избыточных затрат и сложных перестроек. Структура работы логична и последовательно раскрывает заявленную тему.

HR-бренд трактуется как комплексное восприятие организации сотрудниками и кандидатами, включающее ценностное предложение работодателя (EVP), символические атрибуты и подтвержденные практикой обещания. Его сущность раскрывается через устойчивую систему смыслов, которая связывает стратегию бизнеса, культуру, повседневный опыт труда и коммуникации. С теоретической точки зрения HR-бренд соотносится с идеями идентичности организации, организационной приверженности и психологического контракта: он задает ожидания, снижает неопределенность и формирует рамки взаимных обязательств.

Функции HR-бренда многоплановы. Коммуникативная функция упорядочивает сообщения о ценностях и нормах. Дифференцирующая отделяет работодателя на рынке труда. Мотивационная усиливает смысл работы,

поддерживает внутреннюю справедливость и содействует лояльности. Координационная интегрирует политики HR, маркетинга и управления изменениями, обеспечивая согласованность обещаний и фактических практик. К примеру, артикулированное EVP помогает выстроить критерии подбора, адаптации и вознаграждения без противоречий [4, с. 91].

Значение HR-бренда в современном управлении персоналом определяется конкуренцией за таланты и повышенной чувствительностью работников к качеству трудового опыта. Структурно он выражается через ценностную платформу, стандарты коммуникаций, метрики опыта сотрудника и регламенты, фиксирующие требования к руководителям. Следовательно, HR-бренд выступает инфраструктурой доверия, а не только имиджевым слоем.

Важно разграничить корпоративный бренд и HR-бренд. Первый ориентирован на клиентские рынки и выражает уникальность продуктов и обещания потребителю. Второй адресован текущим и потенциальным работникам, описывает ценность труда внутри организации и обещания работодателя. Они пересекаются по ядру миссии и ценностей, но различаются целевыми аудиториями, критериями успешности и каналами коммуникаций [1, с. 4]. Несовпадение между ними генерирует разрыв ожиданий и подрывает лояльность, тогда как согласование усиливает приверженность и поддерживает достижение цели исследования: понять формирование HR-бренда как средство повышения лояльности персонала. Теоретически HR-бренд также интерпретируется через призму теории сигналов, объясняющей, как последовательность сообщений снижает информационные издержки на рынке труда, и социальной идентичности, описывающей внутреннее отождествление с группой. Подход заинтересованных сторон подчеркивает необходимость баланса ожиданий разных аудиторий. Эти рамки задают методологическую основу для оценки, диагностики и проектирования HR-бренда в последующих разделах. Тем самым формируется логическая связка между стратегией работодателя и повседневными практиками управления, и развитием культуры.

Практическое формирование HR-бренда опирается на теоретическое понимание ценностного предложения работодателя и опыта сотрудника [3, с. 79]. Первый шаг – диагностика: аудит культуры, анализ ожиданий разных

групп, оценка текущего опыта на этапах привлечения, работы и расставания. Полезны опросы, фокус-группы и карта пути сотрудника с фиксацией болевых точек и моментов истины. На основе данных формулируется EVP, сегментированное по ключевым аудиториям. К примеру, для инженеров акцент делается на сложные задачи и автономию, для фронт-линии – на стабильный график, обучение и безопасные условия. Далее запускается согласование процессов с обещаниями бренда. Коммуникации задают тон бренду. Работают внутренние медиа, сторителлинг, регулярные сессии вопросов к первому лицу, средства коротких сообщений. Важна роль линейных руководителей: их обучают давать обратную связь, вести one-to-one и поддерживать обещания бренда в ежедневных решениях. Поддержкой служат чек-листы и простые стандарты поведения. Ключевые точки пути сотрудника требуют отдельных практик. В рекрутинге – прозрачные требования, четкие сроки, качественная обратная связь, усиление реферальных программ. В онбординге – наставник, 90-дневный план, работа с ценностями. В развитии – индивидуальные планы, доступ к обучению, конкурсы внутренних вакансий. В вознаграждении – понятные правила, гибкие льготы, программы признания и благодарности.

Внешний контур включает карьерный сайт, социальные сети, работу с отзывами и сеть амбассадоров. Социальные и экологические инициативы, а также политика инклюзии делают образ работодателя цельным. Управление базируется на измерениях: eNPS, индексы лояльности, текучесть в критических сегментах, pulse-опросы, контент-анализ отзывов. Следовательно, формируется петля улучшений с приоритизацией инициатив. Пример: средняя ИТ-компания, объединив наставничество, внутренний подкаст и программу признания, за полгода снизила текучесть в проектах внедрения и повысила участие в опросах. Такая логика подготовки позволяет перейти к анализу влияния HR-бренда на лояльность. Чтобы удержать целостность, полезно закрепить ответственность: спонсор на уровне топ-менеджмента, кросс-функциональная группа и квартальный обзор дорожной карты. Риски искажения обещаний снижаются через проверку формулировок на реализуемость и регулярное сопоставление обещанного опыта с данными сервисных метрик. Так строится управляемая система,

поддерживающая рост доверия сотрудников и вовлеченности.

Сформированный HR-бренд воздействует на лояльность персонала через когнитивные, эмоциональные и поведенческие механизмы [2, с. 3]. С позиции теории социального обмена сотрудники оценивают справедливость взаимных обязательств: последовательные обещания работодателя и их выполнение укрепляют доверие и готовность к долгосрочному сотрудничеству. Психологический контракт задает ожидания по развитию, признанию и безопасности, а четкая ценностная пропозиция работодателя (EVP) снижает разрыв между обещанным и переживаемым опытом. Возникает эффект идентификации с организацией: чем сильнее работник соотносит личные цели с целями компании, тем выше намерение остаться и вкладывать дополнительные усилия. На уровне мотивации HR-бренд активизирует внутренние драйверы автономии, компетентности и сопричастности, описанные в теории самоопределения. Это проявляется в росте вовлеченности, инициативности и готовности рекомендовать работодателя. Поведенческие индикаторы включают снижение текучести, уменьшение абсентеизма и стабилизацию производительности. К примеру, в ИТ-компании, системно продвигающей EVP через прозрачные карьерные траектории и менторство, годовая текучесть ключевых ролей может снизиться с 18% до 12%, а eNPS вырасти на 10–15 пунктов. Механизмы удержания опираются на четыре связи: ясная смысловая рамка работы; предсказуемость процедур и справедливость вознаграждения; качество коммуникации и обратной связи; поддержка обучения и мобильности. Исследования по восприятию организационной поддержки показывают, что согласованность бренда во внешних и внутренних точках контакта (от страницы карьеры до практик управленцев) повышает чувство благодарности и желание отвечать взаимностью [5, с. 243]. Для управления влиянием необходимы измеримые метрики: индекс согласованности EVP, eNPS, намерение остаться, скорость закрытия вакансий из внутренних источников, доля рекомендаций. Важно учитывать контекст: одно и то же сообщение по-разному воздействует на поколения и профессии. Следовательно, сильный HR-бренд не заменяет HR-практики, а связывает их в целостный опыт, который поддерживает мотивацию и удержание через доверие, идентификацию и справедливость. Практический вывод таков:

долговременный эффект достигается не рекламной, а согласованной архитектурой опыта сотрудника, где EVP подкреплено процессами подбора, адаптации, лидерства и вознаграждения. Когда обещания и рутины совпадают, лояльность становится устойчивой, а затраты на привлечение и замещение персонала предсказуемо снижаются. Это поддерживает рост человеческого капитала и дополнительно снижает риск текучести.

В данном исследовании рассказывается о комплексном анализе взаимосвязи между целенаправленным формированием HR-бренда компании и уровнем организационной лояльности ее персонала. Работа анализирует ключевые компоненты HR-бренда (ценностное предложение для сотрудников, репутацию, внутренние коммуникации) и их прямое воздействие на различные типы лояльности – аффективную, континуальную и нормативную. Цель исследования – доказать, что сильный HR-бренд является не затратной, а стратегической инвестицией в человеческий капитал, – достигается через решение последовательных задач: теоретический обзор научных концепций, выявление корреляций между силой бренда и HR-метриками (текучесть, вовлеченность). В результате работы предлагается практическая модель, позволяющая компаниям системно укреплять лояльность сотрудников через развитие достоверного и ценностно-ориентированного HR-бренда, интегрированного во все бизнес-процессы.

Подводя итог, важно отметить, что HR-бренд является не имиджевым факультативом, а стратегическим инструментом управления, оказывающим системное воздействие на лояльность персонала. Ключевым выводом является приоритетность внутреннего HR-бренда, так как лояльность действующих сотрудников является главным доказательством силы бренда для внешнего мира.

В результате работы была разработана интегративная модель влияния HR-бренда на лояльность персонала, устанавливающая причинно-следственные связи между элементами EVP, HR-практиками и типами лояльности. Личная значимость заключается в структурировании профессионального опыта и его обогащении теоретическим фундаментом. Полученные знания позволяют перейти от интуитивных решений в области управления репутацией к решениям, основанным на научных доказательствах и эмпирических данных.

Литература

1. Абрамов Р.Н. Корпоративная социальная ответственность: стратегии и инструменты развития. – М.: ИНФРА-М, 2020. С. 12.

2. Быстрова М.В. HR-брендинг как инновационный способ привлечения и удержания квалифицированного персонала. – Вестник института экономики и управления НОБГУ № 2, 2016. С. 6.

3. Угрюмова Н.В. HR-бренд работодателя в современных условиях / Н. В. Угрюмова //

Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 6. С. 110-111.

4. Угрюмова Н.В., Перезовова О.В., Рахимов И.Х. SWOT-анализ как метод стратегического планирования HR-бренда работодателя в современных условиях труда / Н.В. Угрюмова, О.В. Перезовова, И.Х. Рахимов // Менеджмент. 2018. № 5. С. 112-116.

5. Чиреева Я.Ю. HR-бренд как инструмент управления человеческими ресурсами/ Я.Ю. Чиреева // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 5. С. 637-641.

CHUVASHINA Tatiana Viktorovna

Graduate Student, Volgograd Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Volgograd

Scientific Advisor – Head of the Department of Public Administration and Management of the Volgograd Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, PhD in Economics Syrbu Angelika Nikolaevna

HR BRAND FORMATION AS A TOOL TO INCREASE STAFF LOYALTY

Abstract. *The article examines the problem of increasing staff loyalty within the organization's workforce. The problem is revealed from a theoretical point of view and is considered in this paper through the paradigm of HR branding integrated into the overall strategy of the company.*

Keywords: *HR brand, staff, human resource, loyalty, influence.*

ЭРЕНДЖЕНОВ Эренцен Баатрович

заместитель начальника,

1 ПСО ФПС ГПС Главного управления МЧС России по Республике Калмыкия,
Россия, г. Элиста

**АЛГОРИТМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СИЛ И СРЕДСТВ ТПСГ
ДЛЯ ТУШЕНИЯ ЛАНДШАФТНЫХ ПОЖАРОВ**

Аннотация. В статье рассматривается алгоритм привлечения сил и средств территориального пожарно-спасательного гарнизона для эффективного тушения ландшафтных пожаров. Актуальность исследования обусловлена возрастающей частотой возникновения ландшафтных пожаров и необходимостью совершенствования механизмов оперативного реагирования пожарно-спасательных служб. В работе анализируются существующие нормативные документы, регламентирующие порядок привлечения сил и средств, а также особенности взаимодействия различных структур при ликвидации возгораний.

Ключевые слова: безопасность, пожарная безопасность, алгоритм, территориальный пожарно-спасательный гарнизон, пожар, ландшафтный пожар, надзор.

В соответствии с распоряжением Правительства Республики Калмыкия от 27.02.2019 года № 56-р «Об утверждении Плана привлечения сил и средств территориального пожарно-спасательного гарнизона Республики Калмыкия для тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ на территории

Республики Калмыкия» (с изменениями на 9 августа 2021 года), разработан план привлечения сил и средств территориального пожарно-спасательного гарнизона Республики Калмыкия, для тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ на территории Республики Калмыкия [5].

План
привлечения сил и средств территориального пожарно-спасательного гарнизона Республики Калмыкия для тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ на территории Республики Калмыкия

№ п/п	Наименование муниципальных образований, куда привлекаются силы и средства	Подразделения, привлекаемые для тушения пожаров, (место дислокации подразделения)	Способ вызова (телефон и др.)	Расстояние до населенного пункта, км	Номер (ранг) пожара по которому привлекаются силы и средства соседних муниципальных образований									Силы, привлекаемые на АСП (наименование организации)	
					№ 1		№ 1 «БИС»		№ 2		№ 3		привлекаемые подразделения	расчетное время прибытия, мин	
					привлекаемые подразделения	расчетное время прибытия, мин	привлекаемые подразделения	расчетное время прибытия, мин	привлекаемые подразделения	расчетное время прибытия, мин	привлекаемые подразделения	расчетное время прибытия, мин			
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	
город Элиста															
1.	Муниципальное образование г. Элиста (район вьезда ПСЧ-1)	ПСЧ-7 (с. Трошкое)	8(84742) 9-23-91	10-20							АЦ	17-27			
		СПСЧ-18 ТКП (г. Элиста)	8(84742) 2-24-31	5-10										СПСЧ-18 ТКП	120-150
		ТПСС КУ РК ЦГЗ	8(84742) 2-24-31	5-10										АСМ (ЦГЗ)	6-10
2.	Муниципальное образование г. Элиста (район вьезда ПСЧ-16)	ПСЧ-7 (с. Трошкое)	8(84742) 9-23-91	6-10							АЦ	12-19			
		СПСЧ-18 ТКП (г. Элиста)	8(84742) 2-24-31	5-10										СПСЧ-18 ТКП	120-150
		ТПСС КУ РК ЦГЗ	8(84742) 2-24-31	5-10										АСМ (ЦГЗ)	6-10
3.	Муниципальное образование п. Сальги	ПСЧ-7 (с. Трошкое)	8(84742) 9-23-91	15							АЦ	19			
		СПСЧ-18 ТКП (г. Элиста)	8(84742) 2-24-31	10										СПСЧ-18 ТКП	150
		ТПСС КУ РК ЦГЗ	8(84742) 2-24-31	10										АСМ (ЦГЗ)	10

Рис. 1. План привлечения сил и средств территориального пожарно-спасательного гарнизона Республики Калмыкия, для тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ на территории Республики Калмыкия

Привлечение сил и средств специализированной пожарно-спасательной части № 18 по тушению крупных пожаров 1 ПСО ФПС ГПС Главного управления МЧС России по

Республике Калмыкия за пределы г. Элисты, при крупных и затяжных пожарах осуществляется по распоряжению начальника

территориального гарнизона пожарной охраны Республики Калмыкия в установленном порядке.

Контроль неукоснительного исполнения Плана привлечения сил и средств территориального пожарно-спасательного гарнизона Республики Калмыкия, для тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ на территории Республики Калмыкия возлагается на старшего диспетчера ЦППС СПТ ФПС ГПС Главного управления МЧС России по Республике Калмыкия и начальника дежурной смены СПТ ФПС ГПС Главного управления МЧС России по Республике Калмыкия [1].

При одновременном возникновении двух и более пожаров на территории одного из

муниципальных образований соседних областей, граничащих с территорией Республики Калмыкия и на территории одного из муниципальных образований Республики Калмыкия – решение на передислокацию сил и средств, принимает начальник территориального гарнизона пожарной охраны или должностное лицо, исполняющее его обязанности.

Неотъемлемой частью Плана привлечения сил и средств территориального пожарно-спасательного гарнизона Республики Калмыкия, для тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ на территории Республики Калмыкия является непосредственный состав сил и средств [2].

ПЕРЕЧЕНЬ СИЛ И СРЕДСТВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПОЖАРНО-СПАСАТЕЛЬНОГО ГАРНИЗОНА РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ

Общее количество подразделений	Штатная численность			Ежесуточно заступает на дежурство	Количество пожарной техники			
	всего	сотрудников	работников		основной		специальной	
					всего	в расчете	всего	в расчете
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Территориальные пожарно-спасательные части ФПС (за исключением СПСЧ и СЧТКП)								
17	1004	310	694	170	126	35	3	3
Отдельные посты территориальных подразделений ФПС								
1	28	0	28	5	2	1	0	0
Специализированные пожарно-спасательные части ФПС и части по тушению крупных пожаров (СПСЧ и СЧТКП)								
1	94	79	15	14	5	4	5	3
Пожарные части противопожарной службы субъекта								
4	44	0	44	8	4	4	0	0
Подразделения муниципальной пожарной охраны								
1	1	0	1	1	1	1	0	0
Подразделения ведомственной пожарной охраны								
3	48	1	47	12	5	3	0	0
Подразделения частной пожарной охраны								
4	55	0	55	14	8	4	0	0
Подразделения добровольной пожарной охраны (в соответствии с реестром общественных объединений)								
180	1189	0	1189	0	247	1	0	0
Территориальная поисково-спасательная служба казенного учреждения Республики Калмыкия "Центр гражданской защиты"								
1	21	0	21	4	2	1	0	0
Водолазная служба казенного учреждения Республики Калмыкия "Центр гражданской защиты"								
1	5	0	5	0	1	1	0	0
Общее количество сил и средств								
213	2489	390	2099	228	484	55	8	6

Рис. 2. Перечень сил и средств территориального пожарно-спасательного гарнизона Республики Калмыкия

Разработка эффективного алгоритма распределения ресурсов территориального пожарно-спасательного гарнизона (ТПСГ) в Республике Калмыкия – задача, требующая комплексного подхода, учитывающего специфику региона. Географические особенности (степные ландшафты, удаленность населенных пунктов), климатические условия (засушливый

климат, высокая пожароопасность в летний период), а также социально-экономические факторы (плотность населения, состояние инфраструктуры) оказывают существенное влияние на оперативность и эффективность реагирования на чрезвычайные ситуации [3].

Предлагаемый алгоритм должен основываться на анализе статистических данных о

произошедших пожарах и чрезвычайных ситуациях за последние несколько лет, учитывая их локализацию, интенсивность и последствия. Необходимо рассмотреть распределение существующих пожарных частей и постов, а также наличие специализированной техники и оборудования. Ключевым аспектом является разработка математической модели, которая учитывает приоритетность объектов защиты (жилые дома, промышленные предприятия, социальные учреждения) и время прибытия на место происшествия.

Важным этапом является разработка программного обеспечения, позволяющего визуализировать распределение ресурсов, моделировать различные сценарии развития чрезвычайной ситуации и оперативно принимать решения о передислокации сил и средств. Необходимо предусмотреть возможность интеграции с другими информационными системами, используемыми МЧС, а также с системами мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций.

Внедрение разработанного алгоритма потребует обучения личного состава ТПСГ работе с новым программным обеспечением и проведению практических занятий по отработке различных сценариев распределения ресурсов. Также необходимо обеспечить регулярное обновление и совершенствование алгоритма на основе анализа опыта его практического применения и изменения внешних факторов.

Оценка эффективности разработанного алгоритма должна проводиться на регулярной основе путем сравнения фактических показателей реагирования на чрезвычайные ситуации с прогнозируемыми. Ключевыми критериями оценки являются время прибытия на место происшествия, минимизация ущерба от пожаров и чрезвычайных ситуаций, а также снижение количества пострадавших. Необходимо также учитывать затраты на содержание и эксплуатацию системы распределения ресурсов, стремясь к оптимальному соотношению затрат и эффективности.

Для обеспечения устойчивости работы алгоритма и программного обеспечения необходимо предусмотреть резервные каналы связи и источники питания. Важно также обеспечить защиту от «киберугроз» и несанкционированного доступа к данным. Регулярное резервное копирование данных и тестирование системы

на отказ устойчивость являются неотъемлемой частью процесса обеспечения надежности алгоритма.

Алгоритм привлечения сил и средств пожарно-спасательного гарнизона предназначен для эффективного и оперативного реагирования на возникновение ландшафтных пожаров, обеспечивая минимальные потери и снижение негативного воздействия на окружающую среду.

Первым шагом является создание геоинформационной системы (ГИС), интегрирующей все необходимые данные: карту региона с обозначением населенных пунктов, противопожарных формирований, водоисточников, потенциально опасных объектов (нефтебазы, АЗС, химические предприятия) и зон повышенного риска (лесные массивы в летний период). ГИС должна позволять оперативно отображать текущую ситуацию, включая метеорологические данные и данные о доступности дорог.

Следующим предложением является разработка математической модели, учитывающей время реагирования на вызовы, вероятность возникновения пожаров в различных зонах, наличие и состояние техники, квалификацию личного состава, а также другие факторы, влияющие на эффективность тушения пожара. Модель должна предусматривать возможность оптимизации размещения пожарных частей и постов с учетом минимизации времени прибытия к месту происшествия.

Ключевым элементом модели является учет вероятности возникновения пожаров в различных зонах. Эта вероятность может быть оценена на основе исторических данных, статистических показателей, а также с учетом факторов риска, таких как плотность застройки, наличие производственных объектов, состояние электросетей и т. д.

В долгосрочной перспективе, разработанная модель может стать основой для создания единой системы управления пожарной безопасностью, объединяющей данные о пожарах, ресурсах пожарной охраны и других факторах риска. Такая система позволит оперативно реагировать на возникающие угрозы, координировать действия различных служб и ведомств, а также принимать обоснованные решения на всех уровнях управления.

Алгоритм строится на принципах единой диспетчерской службы, где первичная оценка ситуации осуществляется через мониторинг с использованием спутниковых данных, наземных датчиков и отчетов очевидцев. Это позволяет определить масштаб пожара, его класс опасности и необходимые ресурсы, минимизируя время на принятие решений.

Ключевым этапом алгоритма является классификация пожара по степени сложности: от локальных очагов до масштабных возгораний, требующих межрегионального взаимодействия. Привлечение сил гарнизона начинается с активации ближайших подразделений – пожарных поездов, вертолетов и автомобильной техники, оснащенной оборудованием для тушения в труднодоступной местности.

Координация осуществляется через автоматизированную систему управления, где диспетчер распределяет задачи, учитывая погодные условия, рельеф и доступность водных источников. Важным аспектом является интеграция с другими службами, такими как МЧС и лесные хозяйства, для обеспечения логистики и эвакуации.

Далее алгоритм предусматривает этапы развертывания и тушения: от первичной локализации огня до создания периметров защиты и применения химических средств. Особое внимание уделяется подготовке личного состава к специфике ландшафтных пожаров, включая тренировки по борьбе с дымом и высокой температурой. Эффективность алгоритма подтверждается анализом реальных инцидентов, где привлечение ресурсов сократило бы площадь поражения на 30–50%.

Технологии и методы тушения в Калмыкии, благодаря которым увеличивается:

1. Беспилотные летательные аппараты (БПЛА). МЧС Калмыкии активно использует БПЛА для мониторинга пожароопасной обстановки и оперативного обнаружения термически активных точек. Например, беспилотный комплекс ZALA ZARYA-1M, поступивший в подразделение в конце 2024 года, позволяет проводить круглосуточный мониторинг больших территорий, работать в сложных погодных условиях и нести различные целевые нагрузки (дозиметры, тепловизоры и др.), что способствует более быстрому выявлению очагов пожаров и планированию их ликвидации.

2. Авиаразведка. В Целинном районе Калмыкии спасатели проводят авиаразведку возможных пожаров. При таких вылетах особое внимание уделяется первичным мерам пожарной безопасности, включая выявление несанкционированных свалок, зарастания минерализованных полос и сжигания сухой растительности.

3. Профилактические мероприятия. В республике проводятся противопожарные инструктажи для лиц, задействованных в сезонных полевых работах, распространяются наглядные материалы (памятки, листовки), контролируется оборудование уборочных агрегатов и автомобилей первичными средствами пожаротушения. Эти меры направлены на предотвращение возникновения пожаров.

4. Участие добровольцев. В Калмыкии функционирует 180 подразделений добровольной пожарной охраны, насчитывающих 1189 человек и 247 единиц техники. С начала 2021 года добровольцы самостоятельно потушили 8 пожаров и спасли 1 человека.

В общем виде алгоритм привлечения сил и средств ТПСГ для тушения ландшафтных пожаров будет выглядеть следующим образом:

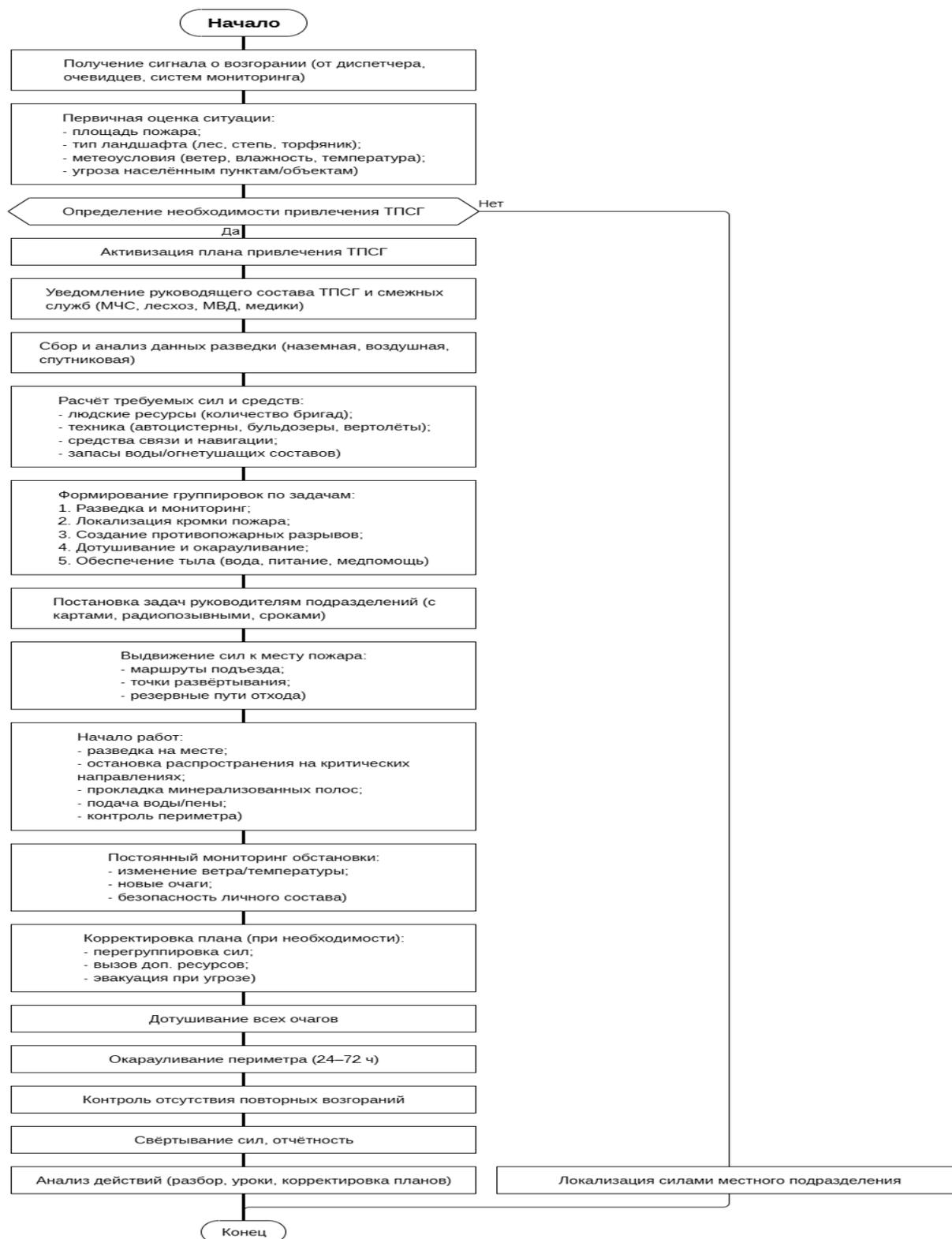

Рис. 3

Для повышения эффективности привлечения сил и средств ТПСГ (территориальной пожарно-спасательной группировки) к тушению ландшафтных пожаров в Республике Калмыкия необходимо рассмотреть следующие меры:

1. Усиление системы мониторинга и раннего обнаружения пожаров:

- Расширить использование беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), таких как ZALA ZARYA-1M, для круглосуточного мониторинга больших территорий. Эти аппараты оснащены тепловизорами и камерами высокого разрешения, что позволяет оперативно выявлять очаги возгорания.

- Интегрировать данные БПЛА с системами геопозиционирования и моделирования условий блокирования пожаров для более точного прогнозирования распространения огня.

2. Оптимизация координации между ведомствами:

- Усилить взаимодействие между МЧС, Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды, органами местного самоуправления и добровольческими формированиями.

- Внедрить единую информационную систему для обмена данными о пожарах, задействованных силах и средствах, а также для оперативного планирования мероприятий.

3. Развитие инфраструктуры и техники:

- Обновить парк специализированной техники, включая гусеничные пожарные машины и робототехнические комплексы, которые эффективны в труднодоступных районах.

- Расширить сеть противопожарных минерализованных полос вокруг населённых пунктов и вдоль автодорог, контролируя их состояние с помощью БПЛА.

4. Повышение квалификации персонала:

- Организовать регулярные курсы повышения квалификации для диспетчеров ЕДДС, операторов БПЛА и руководителей пожарно-спасательных подразделений. Учебные центры, такие как Калмыцкий институт переподготовки и повышения квалификации кадров АПК, могут проводить соответствующие программы.

- Включить в обучение модули по работе с современными технологиями (БПЛА, геопозиционирование) и сценариям быстрого реагирования на крупные пожары.

5. Совершенствование планирования и подготовки:

- Разработать детальные планы тушения для различных сценариев пожаров, учитывая особенности местности и климата Калмыкии.

- Проводить регулярные учения и тренировки с привлечением всех задействованных служб для отработки алгоритмов взаимодействия.

6. Усиление профилактических мер:

- Активнее проводить рейды по выявлению нарушений правил пожарной безопасности (несанкционированные свалки, сжигание сухой растительности) с использованием БПЛА.

- Усилить работу с населением через информационные кампании и обучение правилам поведения в пожароопасный период.

7. Анализ и оптимизация ресурсного обеспечения:

- Оценить достаточность имеющихся сил и средств (техника, личный состав, расходные материалы) и при необходимости увеличить их количество, особенно в районах с высоким риском пожаров.

- Внедрить систему учёта и контроля использования ресурсов для минимизации простоев и неэффективных затрат.

8. Использование инновационных методов:

- Рассмотреть применение двухкомпонентных огнетушащих составов на основе воды и неорганических веществ, а также технологий создания минерализованных полос с помощью робототехники.

- Изучить возможности использования авиационных методов (сброс воды и огнетушащих составов с самолётов и вертолётов) для крупных и труднодоступных очагов.

Дополнительные меры:

- Анализ статистики прошлых пожаров для выявления закономерностей в текущей системе реагирования.

- Внедрить систему оценки эффективности привлечённых ресурсов, чтобы корректировать алгоритмы привлечения сил в зависимости от результатов.

Для реализации этих мер потребуется координация усилий государственных органов, местного самоуправления и общественных организаций, а также дополнительное финансирование и техническое оснащение.

Таким образом, новый разработанный алгоритм привлечения сил и средств ТПСГ к тушению ландшафтных пожаров будет выглядеть следующим образом:

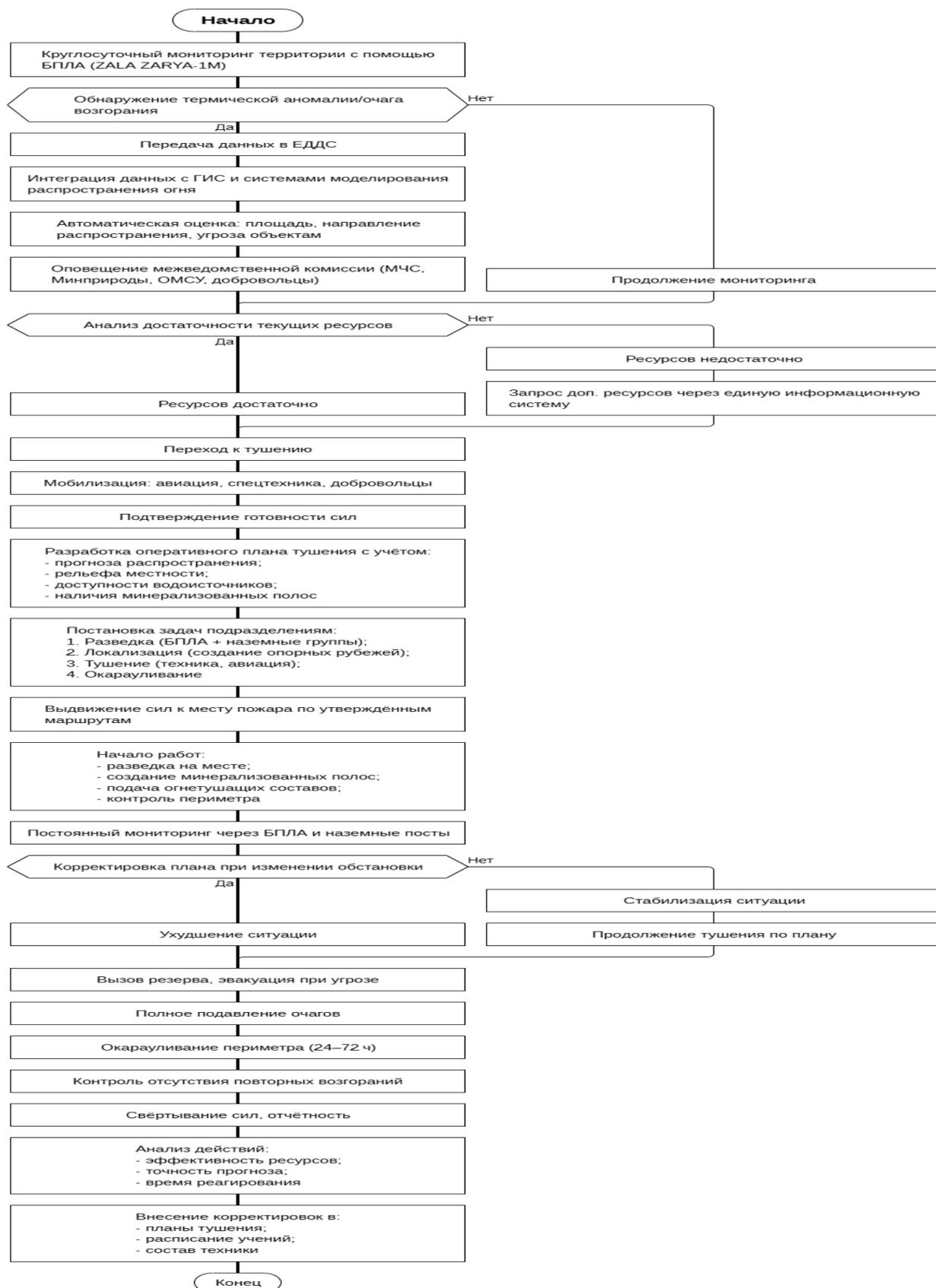

Рис. 4

В заключение, предложенный алгоритм оптимизирует использование сил гарнизона, повышая оперативность и безопасность. Его внедрение требует цифровизации и

регулярных учений, что позволит минимизировать ущерб от ландшафтных пожаров в будущем.

Предложенный алгоритм ориентирован на предотвращение крупных последствий от ландшафтных пожаров путем интеграции информационно-аналитического сопровождения, оптимизации логистических процессов и четкого взаимодействия между всеми участниками процесса ликвидации чрезвычайных ситуаций природного характера

Таким образом, алгоритм распределения ресурсов территориального пожарно-спасательного гарнизона должен базироваться на принципах оперативной готовности, максимальной эффективности использования имеющихся сил и средств, а также обеспечения равномерного покрытия всей обслуживаемой территории. Мероприятия для грамотного распределения ресурсов позволяют создать эффективный алгоритм распределения ресурсов, способствующий снижению потерь имущества и человеческих жизней в результате пожаров и иных чрезвычайных происшествий.

Литература

1. Федеральный закон "О пожарной безопасности" от 21.12.1994 № 69-ФЗ (последняя редакция).
2. Постановление Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. № 1370 «Об утверждении правил противопожарного режима в Российской Федерации».
3. Методика тушения ландшафтных пожаров (утв. МЧС России 14 сентября 2015 г. № 2-4-87-32-ЛБ).
4. Приказ МЧС России от 13.01.2025 № 19 «Об утверждении Положения о пожарно-спасательных гарнизонах и Порядка привлечения сил и средств подразделений пожарной охраны, пожарно-спасательных гарнизонов для тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ».
5. Распоряжение Правительства Республики Калмыкия от 27.02.2019 года № 56-р «Об утверждении Плана привлечения сил и средств территориального пожарно-спасательного гарнизона Республики Калмыкия для тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ на территории Республики Калмыкия» (с изменениями на 9 августа 2021 года).

ERENDZHENOV Erentsen Baatrovich

Deputy Chief, 1 PSO FPS GPS of the Main Directorate of the Ministry of Emergency Situations of Russia in the Republic of Kalmykia, Russia, Elista

THE ALGORITHM OF ATTRACTION OF FORCES AND MEANS OF TPSG FOR EXTINGUISHING LANDSCAPE FIRES

Abstract. *The article discusses an algorithm for attracting the forces and means of a territorial fire and rescue garrison to effectively extinguish landscape fires. The relevance of the study is due to the increasing frequency of landscape fires and the need to improve the mechanisms of rapid response of fire and rescue services. The paper analyzes the existing regulatory documents regulating the procedure for the involvement of forces and means, as well as the specifics of the interaction of various structures in the elimination of fires.*

Keywords: *safety, fire safety, algorithm, territorial fire and rescue garrison, fire, landscape fire, supervision.*

ПЕДАГОГИКА

Shi Chaojing

Master's Student, Belarusian National Technical University, Belarus, Minsk

PROBLEM-BASED TASKS AS A DRIVER OF INDEPENDENT WORK EFFECTIVENESS IN GENERAL TECHNICAL EDUCATION

Abstract. *This theoretical paper argues that problem-based tasks can drive independent work effectiveness in general technical education by converting routine homework into evidence-producing learning cycles. Using a design-oriented conceptual synthesis, the paper specifies task features that stabilize study rhythm, strengthen conceptual transfer, and support self-checking without constant instructor control. Results propose a practical task architecture that integrates authentic constraints, transparent quality criteria, staged scaffolding with planned fading, and revision-oriented feedback loops. The model treats problem-based tasks as governance instruments for independent work because they define what counts as progress, how students verify understanding, and how teachers allocate support using interpretable performance signals. Implementation conditions emphasize workload containment through reusable templates, error-category feedback banks, and selective criteria-guided peer review.*

Keywords: *problem-based tasks, independent work, general technical education, transfer, scaffolding, feedback and revision, task design.*

Introduction

Autonomous work in general technical education is frequently considered as the quantity problem, that is, the higher the number of tasks solved by students, the higher the effectiveness is expected. In reality, most failures can be described as quality failures: students do their assignments by imitation, template substitution, or copying, and a misconception is carried through to high-stakes assessment. Consequently, independent work is able to generate final submissions without generating valid-evidence of conceptual comprehension. In its turn, teachers are offered weak signals to be timely supported and students miscalibrate their competence due to the fact that the format of the task does not seek confirmation.

This article goes a step further to argue out the argument that problem based tasks can be a structural determinant of independent work effectiveness, in cases where they require contentful decision-to-be-made in the course of solving them and externalization of reasoning as a requirement in students. According to this perspective, problem-based tasks cannot be considered as educational based simply on their real-life context but the way they control learning behavior across classes. Problem-based tasks that are effective ensure the revealed errors, require checks and accept the

process of revision so that independent work can be a source of evidence rather than a ritual of completion.

The necessity of design specificity and fit of context is aided in engineering education scholarship on PBL-family approaches. According to Chen, Kolmos, and Du (2021), depending on the form of implementation and task demand compatibility with supporting structures, the achievement and issues of PBL in engineering education are not consistent [1, p. 90-115]. This means that task design should be translated into practicable routine among bulk cohorts and preparedness by mixture which is an ordinary fact in general technical modules.

Methods

The research is based on a conceptual synthesis using design. The independent-work system is the unit of analysis that links the learning outcomes, task sequences, and evidence generation, feedback processes, and decision rules to both the students and instructors. It will draw the peer-reviewed literature on problem-based and active learning in engineering education, transfer-oriented task design, self-regulated learning within the technology-mediated environment, and the assessment of PBL implementation.

The analytic process scales learning mechanism to constraints that can be implemented. Some of these mechanisms are decision-making during problem formulation, choice of representation, justification and checking and improve through revision. Typical general technical constraints are obtained based on the limited time of the instructor, high cohorts, and rapid provision of the feedback signal. The resultant output is a single-use task architecture to be employed in topics without loss of the logic that independent work generates study evidence that is interpretable and repeated.

Results

The synthesis shows that problem based tasks enhance the effectiveness of independent work when formulated as evidence generating cycles as opposed to open ended projects or traditional exercise sets. In a practical sense, a problem based task, where the task is working effectively, involves students making assumptions clear, picking a suitable representation, justifying major steps and explaining findings with limitations that would not allow a replacement of selection by a rote solution. Syntheses of PBL, project-based learning, and challenge-based learning in engineering learning imply that active learning acquires according to the internal conditions of tasks and their implementation and not according to the name. According to the synthesis by Petronienė, Gaižiuniene, Blanch, Marbala-Tallada and Brose (2022), evidence-based active learning in engineering education must be based on the implementation conditions well spelled in all approaches of the PBL-family [2].

One design includes centralizing thought by visible little needed artifacts. In general, technical fields such artifacts may contain a labelled diagram or model, a brief declaration of assumptions, justification of method selection, a verification criterion e.g. dimensional consistency, boundary-case rationale and a brief interpretation that connects the outcome to the scenario constraints. Those artifacts reinforce checking of oneself since these are tangible check points which the students can evaluate against pre-submission requirements.

The second design intervention is to incorporate transfer requirements within tasks. When it comes to working independently, students make a process stronger when they are required to modify an approach to a slightly different situation and the pure repetition is prohibited to understand whether the main concept has been grasped.

Metaparametric evidence regarding problem-based learning suggests that the outcomes of higher orders would be moderated by design and context modulators, thus, motivation towards the construction of transfer triggers strategically and not linguistic presumptions that they ought to emerge naturally. The contextuality and design factor assures the difference in the results of PBL interventions on critical thinking in higher education, according to Liu and Pásztor (2022), which coincides with the transfer of explicit reasoning and transfer requirements to tasks [3].

A third design action is in regard to a scaffolding and how it is planned to fade away. Tasks that are problem-based should be doable individually, particularly at the beginning of the semester. The task system thus starts with guided forms, which not only provide solution steps, but also the logic on which decisions are made on the representation and choice of methods. It is then gradually weakened to an extent that students take the initiative of plan monitoring and checking. This degrading is considered a fundamental governance process, where the independent work quality is based upon the development of regulation routines among the learners as opposed to the use of outer prompts. The results in the field of online and blended learning indicate that self-regulated learning strategies correlate with academic performance, thus, the presence of independent work systems should be based on the explicit development of planning and monitoring behaviors. In the meta-analysis reported by Zhao, Li, Ma, Xu, and Zhang (2025), the self-regulated learning strategies have significant (positive) correlations with the performance of online and blended system designs that incorporate predictable cycles of study and routines of self-checking into the sequence of tasks [4].

The fourth design step is to normalize revision with feedback loops based on action. Ending independence is educational productive when this feedback causes certain improvement behavior and not passive reading. The model thus refers to the submission process as an attempt with a brief reference note indicating the change and the reason behind the change founded on criteria and checks. The feedback is divided into reusable opportunity, error-based advice on routine problems and selective human commentary on the quality of reasoning and model selection. Evaluation review on project-based and problem-based implementations in the engineering programs point out that the evaluation and assessment models determine

the continuous improvement and the validity of the claims regarding the implementation. According to Ramiz de Dampierre, Gaya-Lopez, and Lara-Bercial (2024), the process of assessing the implementation of PBL is honest-hearted in promoting the growth and proving the enhancement instead of the projects being considered as one-time products [5].

Another design requirement is feasibility necessitates managing work load and retaining evidence that can be interpreted because the problem-based task systems cannot operate as instructor efforts increase with enrolments. The architecture is based upon reusable templates and standard rubrics and a misconception-keyed comment bank and restricted peer review to appropriate elements of the rubric like the clarity of the assumptions or the accuracy of its representation. The teacher signals are saved in the form of actionable signals, such as a lack of verification steps, recurrent misconception, and the lack of revision behavior. Systemic alignment view indicates that PBL is not applied in a surface level unless assessment and indicators support problem-solving and not content coverage, as d'Escoffier, Guerra, and Braga (2024) believe [6, p. 18-45].

Discussion

In this paper, the problem-based assignments are presented as a force of the independent work performance due to altering the nature of doing homework. On tasks with definite assumptions, representation selection, verification and revision, the independent work is tacit and subject to monitoring: students retain control over pacing and improvement, and the task system does not allow them to drift to counterproductive practice. It is modular, and therefore, can accommodate to traditional course formats by simply redesigning a section of the independent-work sequence instead of turning the entire course into full-blown PBL.

The overall implication is that a pair of things can be done to enhance independent work, but not by putting more tasks on it, but by altering the evidence structure of the assignments. Diagnostic signals that are strengthened by a small number of well-designed problem based tasks, arranged systematically in predictable cycles with planned fading requiring revision, can provide support to self

checking and lessen end-of-term assessment shock. And future research needs to instantiate the architecture in general technical modules and test the rhythm stability, transfer performance, reduction of categories of recurrent misconceptions across revisions, and growth of self-check behavior, as well as indicators of feasibility of the exploratory research. Ultimately, effective independent work is not more homework, but better-designed learning evidence that turns practice into durable competence.

References

1. Chen J. Forms of implementation and challenges of PBL in engineering education: A review of literature / J. Chen, A. Kolmos, X. Du // *European Journal of Engineering Education*. – 2021. – Vol. 46. – № 1. – P. 90-115.
2. Petronienė S. Towards Active Evidence-Based Learning in Engineering Education: A Systematic Literature Review of PBL, PjBL, and CBL / S. Petronienė, L. Gaižiūnienė, S. Blanch, A. Marbà-Tallada, A. Brose // *Sustainability*. – 2022. – Vol. 14. – Art. 13955.
3. Liu Y. Effects of problem-based learning instructional intervention on critical thinking in higher education: A meta-analysis / Y. Liu, A. Pásztor // *Thinking Skills and Creativity*. – 2022. – Vol. 45. – Art. 101069.
4. Zhao Y. A meta-analysis of the correlation between self-regulated learning strategies and academic performance in online and blended learning environments / Y. Zhao, Y. Li, S. Ma, Z. Xu, B. Zhang // *Computers & Education*. – 2025. – Vol. 230. – Art. 105279.
5. Ramírez de Dampierre, M. Evaluation of the Implementation of Project-Based-Learning in Engineering Programs: A Review of the Literature / M. Ramírez de Dampierre, M.C. Gaya-López, P.J. Lara-Bercial // *Education Sciences*. – 2024. – Vol. 14. – № 10. – Art. 1107.
6. d'Escoffier L.N. Problem-Based Learning and Engineering Education for Sustainability: Where we are and where could we go? / L.N. d'Escoffier, A. Guerra, M. Braga // *Journal of Problem Based Learning in Higher Education*. – 2024. – Vol. 12. – № 1. – P. 18-45.

Ши Чаоцзин

магистрант, Белорусский национальный технический университет, Беларусь, г. Минск

ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ЗАДАНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОБЩЕТЕХНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

***Аннотация.** В статье обосновывается, что проблемно-ориентированные задания могут быть драйвером эффективности самостоятельной работы в общетехническом образовании, переводя выполнение домашних заданий в циклы получения доказательств обучения. На основе проектно-ориентированного концептуального синтеза выделяются признаки заданий, которые поддерживают учебный ритм, усиливают перенос знаний и обеспечивают самопроверку без постоянного контроля преподавателя. Результаты предлагают практическую архитектуру заданий, объединяющую реальные ограничения, прозрачные критерии качества, поэтапное сопровождение с запланированным снятием опор и циклы доработки на основе обратной связи. Модель рассматривает проблемные задания как инструмент управления самостоятельной работой, поскольку они задают, что считается прогрессом, как проверяется понимание и как распределяется поддержка по интерпретируемым сигналам результата. Условия внедрения ориентированы на ограничение трудозатрат за счет шаблонов решений, банка комментариев по типам ошибок и выборочного взаимного рецензирования по критериям.*

***Ключевые слова:** проблемные задания, самостоятельная работа, общетехнические дисциплины, перенос, сопровождение, обратная связь и доработка, дизайн заданий.*

АХМЕТЬЯНОВА Айгузель Гаязовна

студентка,

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Россия, г. Уфа

ШАБАЕВА Гузель Фагимовна

кандидат педагогических наук, доцент,

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Россия, г. Уфа

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИНЖЕНЕРНЫХ ПРОФЕССИЯХ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

***Аннотация.** Статья затрагивает вопрос формирования представлений об инженерных представлениях у старших дошкольников. Описывается художественная литература как средство развития дошкольников. Подчеркивается роль художественной литературы в процессе формирования представлений об инженерных профессиях у детей старшего дошкольного возраста.*

***Ключевые слова:** художественная литература, инженерные профессии, дети старшего дошкольного возраста.*

Развитие ребенка дошкольного возраста является достаточно сложным процессом. Для формирования всесторонне развитой личности ребенка необходимо учитывать многие аспекты воспитания и развития, предлагать детям различные формы деятельности, развитие кругозора, формирования широкого круга интересов.

Ознакомление с различными профессиями благоприятно влияют на формирование различных увлечений детей. Именно в старшем дошкольном возрасте начинается работа по профориентации детей. В этом возрасте дети способны осознавать сущность деятельности взрослых, мотивы и цели их труда, способы достижения результата [5, с. 335-337].

В дошкольном возрасте ребёнка формируется эмоциональное отношение к профессиональному миру, ему предоставляется возможность использовать свои способности в доступных видах деятельности, утверждает Ю. А. Ильева [1, с. 83-86].

Отсутствие целостного представления у детей о мире современных профессий приводит к ряду трудностей. Во взрослой жизни детям бывает сложно выбрать действительно интересующую профессию, удовлетворяющую конкретные потребности. Именно поэтому следует проводить обширную работу по формированию представлений о мире профессий. Именно такая задача прописана в Федеральной

образовательной программе дошкольного образования в образовательной области «Познавательное развитие» [4].

Вопрос ознакомления дошкольников с инженерными профессиями привлекал внимание таких педагогов, как Е. А. Дмитриева, Ю. А. Ильева, И. Н. Казакова, Н. А. Новикова, Р. Р. Тарунина, Н. А. Хламова, Г. Ф. Шабеева и др.

Мир профессий в современном мире достаточно разнообразен. Одним из востребованных направлений является инженерия. Инженерные профессии способствуют развитию инженерного мышления, творческих и креативных навыков. Инженерное мышление представляет собой определенный вид мышления, который направлен на решение разнообразных задач, с помощью творческих и технических навыков и умений.

Детей старшего дошкольного возраста следует знакомить с такими инженерными профессиями, как:

- инженер-конструктор;
- инженер-электрик;
- инженер-строитель;
- инженер-сварщик;
- инженер-программист.

В дошкольной образовательной организации существует множество традиционных и инновационных средств по формированию представлений об инженерных профессиях у

старших дошкольников. В данной статье мы рассмотрим роль художественной литературы в данном процессе.

Художественную литературу как средство развития детей дошкольного возраста изучали такие педагоги, как Д. М. Минахметова, Е. Ю. Миничева, Н. В. Мушинская, И. В. Чернявская, Е. Е. Дубина, Н. М. Федорова, Г. Ф. Шабаева и др.

Художественная литература знакомит дошкольника с множеством персонажей, а через них они познают человеческий характер, особенности темперамента, сталкиваются с различными поступками героев, учатся анализировать причину данных действий, выбирают для себя положительных и отрицательных героев. Художественные произведения вызывают интерес к личности и внутреннему миру героя. Выбирая для себя «любимого» персонажа, ребенок часто стремится ему подражать, что корректирует поведенческий характер, а также влияет на круг его интересов и увлечений [2, с. 10-12].

Потому читая дошкольникам произведения, посвященные инженерным профессиям, они, во-первых, знакомятся с данной профессией, спецификой работы, во-вторых, определяют для себя степень увлеченности данным видом деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что произведения художественной литературы играют значительную роль в формировании представлений об инженерных профессиях у детей дошкольного возраста, т. к. именно в дошкольном возрасте дети наиболее увлечены сказками и рассказами, имеют любимых персонажей книг, которым стремятся подражать.

Литература

1. Ильясова Ю.А. Профессиональная ориентация старших дошкольников в рамках дополнительной общеобразовательной программы «Мир инженерной профессии» [Текст] / Ю.А. Ильясова // Стратегии развития дошкольного и начального образования в эпоху модернизации: материалы Национальной (Всероссийской) научно-практической

конференции: материалы конференции / ответственный редактор Ю.В. Скоробогатова. – Нижний Тагил: НТГСПИ, 2024. – С. 83-86.

2. Миничева Е.Ю. Художественная литература как средство развития эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста [Текст] / Е.Ю. Миничева // Вопросы дошкольной педагогики. – 2023. – № 1 (60). – С. 10-12.

3. Мушинская Н.В. Художественная литература как средство воспитания уважительного отношения к людям у старших дошкольников [Текст] / Н.В. Мушинская, И.В. Чернявская, Е.Е. Дубина, Н.М. Федорова // Молодой ученый. – 2021. – № 49 (391). – С. 400-402.

4. Федеральная образовательная программа дошкольного образования. – М.: Изд-во «Сфера», 2023. – 316 с.

5. Хламова Н.А. Растим будущих инженеров в детском саду [Текст] / Н.А. Хламова, Н.А. Новикова, Р.Р. Тарунина [и др.]. // Молодой ученый. – 2018. – № 46 (232). – С. 335-337.

6. Шабаева Г.Ф. STEAM-технологии в организации ранней профориентации в сфере инженерных профессий у детей старшего дошкольного возраста [Текст] / Г.Ф. Шабаева, Е.А. Дмитриева, И.Н. Казакова // Актуальные проблемы психолого-педагогических исследований: теория, практика и перспективы развития: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием): сборник научных трудов / ответственный редактор Ф. Ф. Гумерова. – Уфа: БГПУ имени М. Акмуллы, 2023. – С. 141-150.

7. Шабаева Г.Ф. Художественная литература как средство ознакомления детей дошкольного возраста с трудом взрослых [Текст] / Г.Ф. Шабаева, Д.М. Минахметова // Актуальные проблемы дошкольного образования: теория и практика (к 100 летию системы дошкольного образования РБ): материалы Национальной научно-практической конференции, посвященной 100-летию дошкольного образования РБ // ФГБОУ ВО «БГПУ им.М.Акмуллы» / отв.ред. Шабаева Г.Ф.,Боронилова И.Г. – Уфа: Изд-во «Мир печати», 2020. – С. 195-197.

AKHMETYANOVA Ayguzel Gayazovna

Student, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Russia, Ufa

SHABAEVA Guzel Fagimovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Russia, Ufa

THE ROLE OF FICTION IN THE FORMATION OF IDEAS ABOUT ENGINEERING PROFESSIONS IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN

Abstract. *The article touches upon the issue of forming ideas about engineering concepts in older preschoolers. Fiction is described as a means of developing preschoolers. The role of fiction in the process of forming ideas about engineering professions in older preschool children is emphasized.*

Keywords: *fiction, engineering professions, older preschool children.*

ГИЛЕВ Александр Александрович

кандидат физико-математических наук, доцент,

Строительно-энергетический колледж им. П. Мачнева, Россия, г. Самара

РАЗВИТИЕ И ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ УМЕНИЯ ФОРМИРОВАТЬ УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ В КУРСЕ ФИЗИКИ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития и объективного измерения у учащихся основной школы умения формировать умозаключения как компонента познавательных универсальных учебных действий и основы естественнонаучной грамотности в курсе физики. Показано, что традиционное оценивание мыслительных операций носит преимущественно интуитивный характер и затрудняет фиксацию динамики результатов, что обуславливает необходимость дисциплинарных диагностических методик.

Ключевые слова: естественнонаучная грамотность, физика основной школы, познавательные универсальные учебные действия, логическое мышление, умозаключение, силлогизм.

Введение

В соответствии с Концепцией модернизации содержания предмета «физика» главной целью курса основной школы является формирование и развитие естественнонаучной грамотности учащихся, что предполагает компетентное поведение ученика в процессе решения естественнонаучных задач. Считается, что необходимым фундаментом этого, является в том числе сформированность познавательных универсальных учебных действий, часть которых определена в Примерной основной образовательной программе основного общего образования [1] как умение устанавливать причинно-следственные связи, строить логическое рассуждение, умозаключение и делать выводы.

Недостаточный уровень развития логического мышления делает процесс обучения неэффективным, приводит к обеднению содержания обучения и существенному разбросу оценок школьников при контроле усвоения учебного материала. Качество и успешность обучения школьников зависят от уровня развития их познавательных умений, неразрывно связанных как с объемом усвоенных знаний, так и с уровнем сформированности логического мышления. Однако, если измерение объема усвоенных знаний является привычным педагогическим действием сравнения с эталоном (знает – не знает), то измерение умения формировать умозаключения представляет собой серьезную проблему из-за отсутствия предметных методик. Оценивание преподавателем достигнутого уровня развития

мыслительных операций чаще всего происходит интуитивно на основе имеющегося личного опыта. При этом результат оценивания, выраженный, как правило, в относительных баллах, не позволяет описать динамику его изменения.

Для оценивания с этих позиций эффективности учебного процесса необходима разработка дисциплинарных диагностических методик. Они должны позволить сравнивать между собой результаты измерений, проведенных в разное время, в различных группах и на разном стимульном материале.

Целью исследования является разработка методики развития и измерения, достигнутого учениками основной школы уровня умения формировать умозаключения. В курсе физики наиболее подходящей базой для разработки диагностирующих методик является практикум по решению задач. Уровень умения формировать умозаключения может быть измерен по качеству действий, используемых учащимся при решении учебных физических задач. Тестовые задачи выступают в качестве диагностирующего воздействия, реакция на которое содержит информацию об уровне совершаемых в процессе решения основных мыслительных операций. Основная проблема заключается в определении типа задач, которые могут быть использованы с одной стороны, в качестве учебных для развития умения формировать умозаключения, и с другой стороны, в качестве тестовых для измерения достигнутого уровня.

Умозаключение – это форма мышления, посредством которой из одного или нескольких суждений выводится новое. Любое умозаключение состоит из посылок, заключения и процедуры вывода. Посылками умозаключения называют исходные суждения, из которых выводится новое суждение. Заключением называется новое суждение, полученное логическим путем из посылок. Логический переход от посылок к заключению называется выводом. Отношение логического следования между посылками и заключением предполагает связь между посылками по содержанию.

Частный вид умозаключений – силлогизмы. Они отличаются тем, что и в посылках, и в заключении присутствуют высказывания, которые на основании наличия или отсутствия каких-то свойств у объектов позволяют сделать вывод о наличии или отсутствии у них других свойств. Наиболее простым и часто встречающимся вариантом является простой категорический силлогизм. Он состоит из двух посылок. В первой посылке говорится об отношении

терминов А и В, во второй – об отношениях терминов В и С. На основании этого делается вывод об отношении терминов А и С. Такой вывод возможен потому, что обе посылки содержат общий термин В, который опосредует содержательную связь между терминами А и С.

В физическом задачном практикуме обычно присутствуют силлогизмы, в которых, в скрытом виде содержится вся необходимая для формирования умозаключения информация. Последовательность решения следующая: после анализа исходных данных и формирования промежуточных заключений задача может быть сведена к простому силлогизму. Рассмотрим это на примере задачи, взятой из демонстрационного варианта ОГЭ по физике:

Задача 1

Шар 1 последовательно взвешивают на рычажных весах с шаром 2 и шаром 3 (рис. 1). Для объемов шаров справедливо соотношение $V_1=V_2<V_3$. Какой шар имеет минимальную плотность?

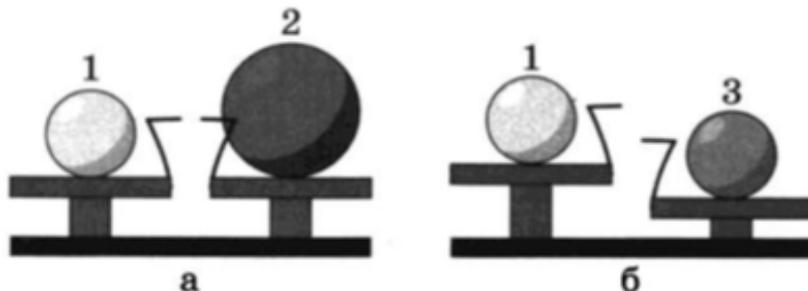

Рис. 1

Решение

После анализа образной информации, содержащейся в рисунках а и б, делаем промежуточные заключения:

1. Если $m_1=m_2$, а $V_1<V_2$, то $\rho_1 = \frac{m_1}{V_1} > \rho_2 = \frac{m_2}{V_2}$,
2. Если $m_1<m_3$, а $V_1=V_3$, то $\rho_1 = \frac{m_1}{V_1} < \rho_3 = \frac{m_3}{V_3}$.

Заключения 1 и 2 являются исходными посылками простого силлогизма с общим термином ρ : если $\rho_2 < \rho_1$, и $\rho_1 < \rho_3$, то $\rho_2 < \rho_3$. Вывод: минимальную плотность имеет второй шар.

Рассмотренная задача может быть задана в вербальной форме:

Задача 2

Даны три шара с массами $m_1=m_2<m_3$ и объемами $V_2>V_1=V_3$. Какой шар имеет минимальную плотность?

Для развития умения формировать умозаключения рассмотренный пример силлогистической задачи может быть усложнен введением

количественных соотношений между терминами:

Задача 3

Шары 1, 2 и 3 последовательно взвешивают на весах. Оказалось, что массы первого и второго шаров равны $m_1=m_2$, а масса третьего шара в 2 раза больше массы первого $m_3=2 \cdot m_1$. Первый и третий шары имеют равные объемы $V_1=V_3$, а объем второго в 2 раза больше объема первого $V_2=2 \cdot V_1$. Во сколько раз наибольшая плотность одного из шаров превышает наименьшую?

Решение

Последовательность решения остается прежней. После анализа исходной информации, формируем промежуточные заключения:

1. Если $m_1=m_2$, а $V_2=2 \cdot V_1$, то $\rho_1 = \frac{m_1}{V_1}$, а $\rho_2 = \frac{m_2}{V_2} = \frac{m_1}{2 \cdot V_1} = \frac{\rho_1}{2}$;
2. Если $m_3=2 \cdot m_1$, а $V_1=V_3$, то $\rho_3 = \frac{m_3}{V_3} = \frac{2 \cdot m_1}{V_1} = 2 \cdot \rho_1$.

Заключения 1 и 2 являются исходными посылками простого силлогизма с общим термином ρ_1 : если $\rho_2 = \frac{\rho_1}{2}$, и $\rho_3 = 2 \cdot \rho_1$, то наибольшая плотность третьего шара превышает наименьшую плотность второго шара в 4 раза.

Решение таких задач представляет собой сложные сочетания операций анализа, сравнения и основано на построении умозаключений в решении силлогизмов. Необходимые мыслительные операции – анализ, сравнение и логические умозаключения на их основе. Подобные силлогизмы допускают усложнение за счет введения дополнительных терминов.

Материалы и методы исследования

Измерение уровня умения формировать умозаключения при решении физических задач рассмотрим на примере теста, основанного на установлении количественных отношений при решении силлогизмов, содержащих общие и частные посылки. Их выполнение представляет собой сложное сочетание операций анализа, сравнения и основано на логическом мышлении в решении силлогизмов. В качестве стимульного материала в тестовом задании использованы понятия из раздела «кинематика» курса физики основной школы. Для их успешного выполнения необходимо предварительное усвоение приведенных в тестах терминов и соотношений. Однако, для акцентирования внимания и действий учащихся на формировании умозаключений, тест содержит всю необходимую знаниевую составляющую часть (в тесте приведены аналитические соотношения, необходимые для получения решения). Необходимые операции – анализ, сравнение и логические умозаключения на их основе. Время выполнения теста – около 30 мин. Перед началом тестирования проводится инструктаж: «На бланке задания приведены 20 задач, решения которых оцениваются в 0 баллов (неправильный ответ) или 1 балл (правильный ответ)».

Пример тестового задания (приведен один блок из пяти). С вершин трех наклонных плоскостей с углами наклона $\alpha_1 > \alpha_2 > \alpha_3$ одновременно начинают скользить без трения три тела. Через t секунд тела на наклонной плоскости имеют скорости v_1, v_2, v_3 и соответственно перемещения s_1, s_2, s_3 . При этом скорости изменяются пропорционально времени $v=at$, а перемещения пропорционально квадрату времени $s = at^2/2$. Если в конце второй секунды:

1. s_1 больше s_2 в 4 раза, а s_2 больше s_3 в 2 раза, то во сколько раз a_1 больше a_3 ?
2. s_1 больше s_2 в 4 раза, а s_2 больше s_3 в 2 раза, то во сколько раз v_1 больше v_3 ?
3. a_1 больше a_3 в 4 раза, а a_1 больше a_2 в 2 раза, то во сколько раз s_2 больше s_3 ?
4. v_2 больше v_3 в 2 раза, а v_1 больше v_3 в 8 раз, то во сколько раз s_1 больше s_3 ?

По рассмотренным примерам тестовых задач были проведены контрольные измерения в группах школьников 9-х классов.

Результаты измерений и их обсуждение

Результаты тестирования были статистически обработаны в последовательности, описанной в работах [2; 3, с. 175-180]. Была сформирована бинарная матрица тестовых результатов, содержащая ответы студентов (1- верный ответ, 0 – неверный). Затем была определена мера сложности каждой i -ой задачи g_i , как отношение числа правильно ответивших на i -ый вопрос, к полному числу участников тестирования. Также были определены оценки каждого j -го участника b_j на отрезке $[0, 1]$, как относительная доля правильно решенных им задач, средняя оценка b_{CP} всей группы тестируемых, и другие параметры распределения результатов измерений: дисперсия D , среднеквадратичное отклонение σ , медиана, асимметрия и эксцесс. Эти параметры описывают особенности функции распределения плотности вероятности правильного ответа по оценочной шкале b . Асимметрия распределения положительна, если основная часть индивидуальных оценок b лежит справа от среднего значения. При больших положительных значениях параметра асимметрии тестовое задание является простым и излишне легким. Асимметрия отрицательна, если большая часть индивидуальных баллов лежит слева от среднего значения. При больших отрицательных значениях тест является излишне трудным для выполнения. В хорошо сбалансированном по трудности тесте распределение баллов имеет вид нормального распределения Гаусса.

Распределение плотности вероятности решения рассмотренного тестового задания на отрезке $[0, 1]$ приближенно может быть описано функцией Гаусса с наиболее вероятным значением оценки $b_{mod}=0,58$ и среднеквадратичным отклонением $\sigma=0,1$ (рис. 2).

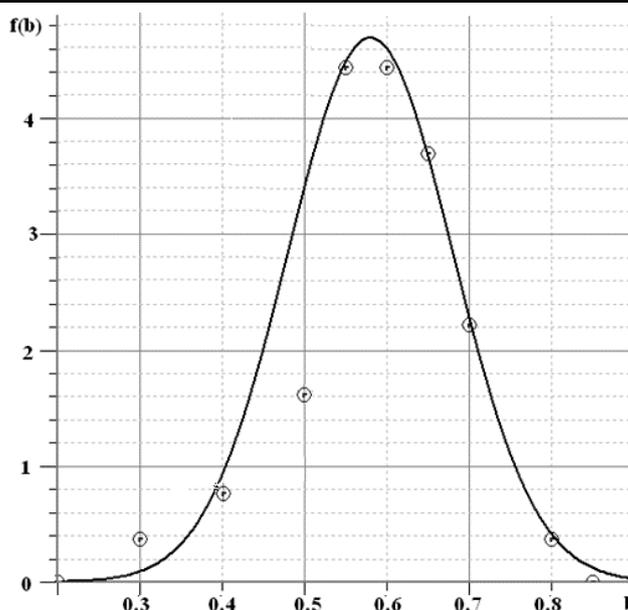

Рис. 2. Распределение плотности вероятности $f(b)$ по шкале оценок b

Числовые параметры распределения следующие:

- размах $\Delta b = b_{\max} - b_{\min} = 0,5$;
- математическое ожидание $b_{\text{CP}} = 0,58$;
- дисперсия $D = 0,011$;
- среднее квадратичное отклонение

$\sigma = 0,10$.

Классический вариант обработки результатов тестирования позволяет провести дифференциацию школьников по оценкам тестирования. Однако, эти оценки, выраженные измеряемой индикаторной переменной b , зависят от сложности тестовых заданий и не являются однозначными характеристиками уровня установления количественных отношений. Вместе с тем они позволяют достаточно точно провести дифференциацию учащихся класса по уровню измеряемого качества.

Для дифференциации тестируемых по результатам тестовых испытаний весь диапазон изменения оценок b обычно разбивают на три участка:

1. Первый соответствует низкому уровню измеряемого качества с неудовлетворительными оценками и диапазоном изменения первичной оценки $0 < b \leq b_{\text{CP}} - \sigma$.

2. Второй участок оценочной шкалы представляет собой диапазон средних оценок измеряемого качества и соответствует изменению первичных оценок b в пределах от $b = b_{\text{CP}} - \sigma$ до $b = b_{\text{CP}} + \sigma$.

3. Третий участок первичных баллов $b \geq b_{\text{CP}} + \sigma$ соответствует превосходному уровню тестируемого качества.

По результатам выполнения теста количество учащихся 9 класса, получивших оценки из интервала $0 < b < b_{\text{CP}} - \sigma$ ($0 < b < 0,48$), оказалось около 20% от их общего числа. Для этой группы характерен низкий уровень умения формировать умозаключения. Второй участок оценочной шкалы, определенный как $(b_{\text{CP}} - \sigma) < b < (b_{\text{CP}} + \sigma)$ или $0,48 < b < 0,68$, соответствует диапазону средних оценок и нормальному уровню развития операций анализа и сравнения в решении силлогизмов. Такие результаты были получены в 68% всех испытаний. Третий участок отличных оценок $b > b_{\text{CP}} + \sigma$ или $b > 0,68$ соответствует превосходному уровню умения формировать умозаключения и совершения операций анализа и сравнения на учебном стимульном материале. Таких результатов было 11% от общего количества испытаний.

Заключение

1. Качество и успешность обучения физике школьников зависят от уровня развития одного из познавательных универсальных учебных действий – умения формировать умозаключения. Для его развития и измерения достигнутого уровня, а также наблюдения динамики его изменения в курсе физики основной школы возможно использование учебных задач, имеющих структуру классического силлогизма, усложненного введением дополнительных количественных соотношений и сформулированных как в образной, так и в вербальной формах.

2. Тестирование с использованием комплекта тестовых задач этого типа и

классического варианта статистической обработки результатов позволяет провести дифференциацию учащихся по достигнутому уровню развития умения формировать умозаключения.

Литература

1. Примерная основная образовательная программа основного общего образования (одобрена федеральным учебно-методическим

объединением по общему образованию в редакции протокола № 1/22 от 18.03.2022 г.

2. Гилев А.А. Методическая система развития когнитивных компетенций студентов при обучении физике: монография. – Самара: СГАСУ, 2016. – 324 с.

3. Гилев, А.А. Измерение уровня логичности умозаключений // Известия ЮФУ. Педагогические науки. – № 8. – 2011. – С. 175-180.

GILEV Alexander Alexandrovich

Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Associate Professor,
P. Machnev College of Construction and Energy, Russia, Samara

DEVELOPMENT AND DIAGNOSIS OF THE LEVEL OF THE ABILITY TO FORM CONCLUSIONS IN THE BASIC SCHOOL PHYSICS COURSE

Abstract. *The article examines the problem of developing and objectively measuring the ability of primary school students to form conclusions as a component of cognitive universal learning activities and the foundations of natural science literacy in the physics course. It is shown that the traditional assessment of mental operations is predominantly intuitive in nature and makes it difficult to capture the dynamics of results, which necessitates the need for disciplinary diagnostic techniques.*

Keywords: *natural science literacy, basic school physics, cognitive universal learning activities, logical thinking, inference, syllogism.*

ДЕГТЯРЕВА Вероника Юрьевна

магистрантка, Московский городской педагогический университет, Россия, г. Москва

Научный руководитель – доцент департамента организации физического воспитания и безопасности жизнедеятельности Московского городского педагогического университета, кандидат химических наук Зверев Олег Михайлович

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ МАГИСТРАНТОВ В РАМКАХ УЧЕБНОГО КУРСА

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) для оценки освоения магистерских курсов в высшем образовании. Отмечается недостаточность традиционных форматов контроля (экзамены, зачёты) для комплексной оценки сформированности компетенций и предлагается многоуровневую модель использования ИИ-инструментов. Модель включает анализ академических письменных работ, мониторинг проектной деятельности, оценку вовлечённости и академических рисков, а также формирование индивидуальных образовательных траекторий. Особое внимание уделяется анализу цифровых следов студентов в системах управления обучением, во время синхронных онлайн-активностей и при работе с внешними академическими ресурсами. Подчёркивается, что внедрение ИИ позволяет перейти от эпизодического контроля к непрерывной диагностике, персонализации обучения и высвобождению времени преподавателя для творческой работы со студентами. В заключении обсуждаются технологические, педагогические и этические аспекты интеграции ИИ в образовательный процесс.

Ключевые слова: искусственный интеллект, высшее образование, магистратура, оценка обучения, цифровые следы, проектная деятельность, вовлеченность студентов, индивидуальная образовательная траектория, анализ данных, NLP, LMS.

Введение

Современное высшее образование, особенно на уровне магистратуры, характеризуется повышенными требованиями к развитию у студентов критического мышления, исследовательских навыков, способности к самостоятельной работе и решению комплексных профессиональных задач. В этих условиях традиционные форматы итогового контроля (экзамен, зачет) становятся недостаточными для валидной оценки сформированности компетенций. Преподаватель сталкивается с необходимостью анализировать объемные творческие работы (эссе, проекты, исследовательские отчеты), что отнимает значительное время и может страдать от субъективности.

Цель данной статьи заключается в анализе и систематизации подходов к применению технологий ИИ как ассистивных инструментов для глубокой и непрерывной оценки освоения магистрантами учебного курса, переходя от констатации результата к управлению процессом обучения.

На основе анализа отечественных [1, с. 9-36; 2, с. 24-31; 3, с. 15-28; 4, с. 45056] и зарубежных [5, с. 27-36; 6, с. 104-121; 7; 8, с. 39] исследований была разработана многоуровневая модель применения ИИ для оценки в магистратуре, которая включает четыре взаимосвязанных уровня.

1. Оценка академических письменных работ – использование NLP-моделей для:

- анализа структуры и логики (проверка соответствия работы академическим стандартам (наличие введения, постановки задачи, выводов);
- оценки аргументации и глубины (выявление силы аргументов, использования теоретических источников, уровня критического анализа);
- диагностики стиля и ясности изложения (анализ сложности предложений, лексического разнообразия, клишированности);
- формирования предварительной обратной связи (генерация автоматических комментариев по выявленным слабым местам

(например: «В данном разделе аргумент не подкреплен ссылкой на источник», «Заключение не суммирует ключевые выводы»).

2. Мониторинг проектной и исследовательской деятельности:

- анализ активности в командных чатах для оценки вклада каждого участника;
- оценка логики и этапности выполнения проекта;
- сопоставление заявленных целей проекта с достигнутыми результатами с помощью контент-анализа.

3. Анализ вовлеченности и академических рисков:

- агрегация данных из LMS (время, проведенное на платформе, активность на форумах, своевременность сдачи заданий);
- прогнозная аналитика – выявление студентов с высоким риском неуспеваемости на основе цифрового следа для своевременного вмешательства тьютора.

4. Формирование индивидуальной образовательной траектории:

На основе данных со всех уровней система может рекомендовать студенту дополнительные материалы (статьи, курсы), темы для углубленного изучения или развивать конкретные навыки.

Также оценка освоения магистрантами учебного курса может быть дополнена цифровыми следами.

1. Следы в системе управления обучением (LMS, Moodle и т. д.):

- логи доступа (время, частота и длительность посещений курса, конкретных модулей, разделов);
- взаимодействие с контентом (какие лекции (видео/текст) открывались, сколько времени на них затрачено, на каких моментах были паузы или перемотки; скачивание материалов);
- выполнение заданий (загружено во время, с опозданием, количество попыток, история изменений в документах, результаты автоматических тестов);
- социальное взаимодействие (активность на форумах – количество и длина сообщений, ответы другим, «лайки», сетевой анализ – кто с кем взаимодействует, участие в групповых чатах);
- реакция на обратную связь (заходил ли студент после получения оценки или комментариев преподавателя, вносил ли правки).

2. Следы во время синхронной (онлайн) активности:

- видеоконференции (Zoom, Teams) (присутствие, длительность, участие в голосованиях, использование функций (поднятие руки, чат, реакции), активность в текстовом чате во время лекции);
- совместная работа в реальном времени (история редактирования документов – кто, что и когда добавил или изменил).

3. Следы из внешних академических ресурсов (при интеграции):

- электронные библиотеки и базы данных – Scopus, Web of Science, eLibrary – история поиска, просмотренные статьи, скачанные публикации, созданные подборки;
- онлайн-курсы (Coursera, Stepik) – прогресс в прохождении дополнительных материалов, рекомендованных преподавателем.

4. Метаданные и производные показатели:

- показатели вовлеченности – композитный индекс, объединяющий активность в LMS, на вебинарах и в социальном взаимодействии.
- показатели регуляции обучения – регулярность работы (учится ли равномерно или «штормом» перед дедлайном), планирование, реакция на обратную связь.
- показатели социально-когнитивного присутствия – глубина вопросов в чате, способность вести конструктивную дискуссию, уровень аргументации в эссе (анализируется NLP-моделями).
- показатели трудностей – многократные просмотры одного и того же фрагмента лекции, повторяющиеся ошибки в тестах, частое обращение к справочным материалам в момент выполнения задания.

Заключение

Применение искусственного интеллекта для оценки освоения магистерских курсов представляет собой качественный скачок в высшем образовании. Оно позволяет перейти от эпизодического контроля к непрерывной диагностике и поддержке, максимально персонализировать учебный процесс и высвободить время педагога для творческого взаимодействия со студентами. Успешная интеграция требует не только технологической инфраструктуры, но и пересмотра педагогических подходов, а также внимательного отношения к этическим вопросам. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку отраслевых

стандартов и методик валидации ИИ-инструментов для различных дисциплин.

Литература

1. Фрумин И.Д., Добрякова М.С. Цифровая трансформация высшего образования: вызовы и инструменты // Вопросы образования. 2021. № 1. С. 8-36.
2. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика и искусственный интеллект в образовании // Педагогика. 2019. № 8. С. 24-31.
3. Крукаленко Т.А., Романов А.С. Цифровые следы в образовании: анализ и интерпретация данных // Образовательные технологии и общество. 2020. № 23 (3). С. 15-28.
4. Патаракин Е.Д. Сетевой анализ в педагогических исследованиях // Педагогическая информатика. 2018. № 4. С. 45-56.
5. Ifenthaler D., Yau J.Y.-K. Utilising Learning Analytics for Study Success: Reflections on Current Empirical Findings // Ifenthaler D., Yau J.Y.-K. Utilizing Learning Analytics to Support Study Success. Springer, Cham, 2019. P. 27-36.
6. Liu M., Yu D. Towards Intelligent E-Learning Systems // Educational Modeling Language (EML) and AI-Based Approach. Computers & Education, 2021. P. 104-121.
7. Romero C., Ventura S. Educational data mining and learning analytics // Wiley Interdisciplinary Reviews: Data Mining and Knowledge Discovery, 2020, № 10 (3).
8. Zawacki-Richter O., Marín V.I., Bond M., Gouverneur F. Systematic Review of Research on Artificial Intelligence Applications in Higher Education – Where Are the Educators? // International Journal of Educational Technology in Higher Education, 2019, № 16 (1). P. 39.

DEGTYAREVA Veronika Yuryevna

Graduate Student, Moscow City Pedagogical University, Russia, Moscow

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Physical Education and Life Safety at Moscow City Pedagogical University, Candidate of Chemical Sciences Zverev Oleg Mikhaylovich

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO SHAPE AND EVALUATE THE EDUCATIONAL TRAJECTORIES OF MASTER'S STUDENTS WITHIN A COURSE

Abstract. *This article examines the potential of using artificial intelligence (AI) technologies to assess mastery of master's courses in higher education. The inadequacy of traditional assessment formats (exams, tests) for a comprehensive assessment of the development of competencies is noted, and a multi-level model for the use of AI tools is proposed. The model includes analysis of academic written work, monitoring of project activities, assessment of engagement and academic risks, and the development of individual educational trajectories. Particular attention is paid to the analysis of students' digital footprints in learning management systems, during synchronous online activities, and when working with external academic resources. It emphasizes that the implementation of AI enables a shift from episodic monitoring to continuous diagnostics, personalization of learning, and freeing up teachers' time for creative work with students. The conclusion discusses the technological, pedagogical, and ethical aspects of integrating AI into the educational process.*

Keywords: *artificial intelligence, higher education, master's degree, learning assessment, digital footprints, project-based activities, student engagement, individualized educational trajectory, data analysis, NLP, LMS.*

КОВАЛЕВА Полина Алексеевна

студентка, Государственный университет просвещения, Россия, г. Москва

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИЗАЙНА ОДЕЖДЫ В РАЗВИТИИ ВИЗУАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ

***Аннотация.** Статья предлагает дизайн одежды как уникальное средство для одновременного развития визуального мышления и эмоционального интеллекта подростков. Автор описывает педагогические механизмы и практическую модель интеграции данной проектной деятельности в образовательный процесс.*

***Ключевые слова:** визуальное мышление, эмоциональный интеллект, дизайн одежды, подростки, педагогическая методика.*

В современной визуальной культуре развитие визуального мышления – способности решать задачи в образно-пространственном плане – становится критически важным. «Визуальное мышление – это мышление образами. Его главное отличие и преимущество перед абстрактным и логическим мышлением – простота и эффективность. Визуальное мышление – это всегда творческий подход к решению стандартных задач» [2, с. 1]. Одновременно ключевой компетенцией является эмоциональный интеллект – умение осознавать и управлять эмоциями. Подростковый возраст, как период активного поиска идентичности, представляет собой наиболее сенситивное время для формирования этих качеств. В этом процессе одежда выступает мощным невербальным «текстом», инструментом самопрезентации и социальной идентификации. «Самое близкое к человеку – это одежда. Костюм отражает взаимосвязанные законы функционирования современного общества и преломляющиеся в нем экономические, политические, гендерные, эстетические и межкультурные элементы» [5, с. 160].

Однако в школьной практике ощущается дефицит методик, которые через личностно значимую деятельность интегрировали бы когнитивное и эмоциональное развитие. «Аспекты эстетического, творческого и нравственного развития молодежи остаются вне учебно-воспитательного процесса вуза» [6, с. 56]. Дизайн одежды, синтезирующий анализ, творчество и рефлекссию, является уникальным, но недооцененным педагогическим ресурсом. Для подростка это деятельность по проектированию

части своего «Я» – безопасное поле для экспериментов с идентичностью и визуализации внутреннего мира. «Дизайн – это проектный способ решения проблем. Дизайнер проектирует фактически не предмет, а ситуацию, модели взаимодействия людей с предметами и окружающей средой, взаимодействие людей друг с другом, жизнь человека и общества» [7, с. 20].

Реализация потенциала дизайна одежды осуществляется через три взаимосвязанных механизма:

1. Аналитико-интерпретационный механизм. Развивается на этапе восприятия и анализа визуальных образов. Подросток учится «читать» визуальные коды (силуэт, цвет, фактура), понимая, как они формируют смысл и передают эмоции. Это тренирует критическое визуальное мышление и эмпатию через попытку эмоциональной интерпретации образов.

2. Проектно-трансляционный механизм. Является ядром творческого процесса. Подросток переводит абстрактную идею или комплекс эмоций в конкретный визуальный образ (эскиз). Это требует активной работы пространственного воображения, комбинаторики и навыков проектирования. Ключевым для развития эмоционального интеллекта становится этап идентификации и осознанного выбора художественных средств для выражения эмоционального состояния.

3. Рефлексивно-коммуникативный механизм. Завершает цикл, переводя личный опыт в социальный контекст. Публичная презентация проекта, его защита и участие в конструктивном обсуждении работ развивают навыки

самопрезентации, саморегуляции, эмпатии и социального интеллекта.

Теоретические механизмы воплощаются в методической системе, интегрируемой в уроки технологии, ИЗО, внеурочную деятельность и допобразование.

Базовые принципы построения занятий:

- Цикличность «Анализ – Проект – Рефлексия»: каждое занятие строится на последовательном прохождении трех фаз.

- Личностная значимость и выбор: темы и задания должны быть близки подростку, обеспечивая свободу в выборе эмоции для выражения, материалов и техник.

- Безоценочность и психологическая безопасность: акцент на искренности замысла и глубине рефлексии, а не на техническом совершенстве.

- Междисциплинарность: интеграция знаний из истории, искусства, психологии и обществознания.

Структура проектного занятия (тематический блок «Эмоция и форма»):

1. Погружение и анализ (30–40 мин):

- Задача педагога: активизировать восприятие, ввести визуальный язык темы.

- Деятельность учащихся: анализ визуального ряда (живопись, кино, мода). Обсуждение в группах: «Какая эмоция изображена? Какими средствами она передана?». Создание мудборда (доски настроения) для заданной сложной эмоции (например, «Тревожное ожидание»).

2. Идеация и эскизирование (40–50 мин):

- Задача педагога: помочь преодолеть «страх чистого листа».

- Деятельность учащихся: выбор лично значимой эмоции. Создание серии быстрых скетчей, фиксация настроения и пластики. Разработка итогового концепт-эскиза с пояснениями.

3. Материализация (60–90 мин, возможно несколько занятий):

- Задача педагога: организовать процесс перевода эскиза в материальную форму.

- Деятельность учащихся: практическая работа в доступной технике: коллаж на манекене; аппликация, роспись или трансформация готовой вещи; создание аксессуара; digital-иллюстрация.

4. Презентация и рефлексия (30–40 мин):

- Задача педагога: организовать безопасный диалог и рефлексиию.

- Деятельность учащихся: краткая презентация по схеме: «Идея была...», «Я выразил(а) это через...», «Самым важным открытием стало...». Участие в конструктивном обсуждении работ других. Заполнение индивидуальной карты рефлексии.

Банк проектных заданий:

- «Эмоциональный портрет» (1-2 занятия). Визуализация сложного эмоционального состояния.

- «Капсульный гардероб для внутреннего состояния» (3-4 занятия). Разработка мини-коллекции для вымышленного персонажа в определенном эмоциональном состоянии.

- «Диалог с искусством: Новый костюм для героя» (2-3 занятия). Создание современного костюма для героя картины или книги.

- «Ресайклинг-проект» (2-3 занятия). Творческая трансформация старой вещи с вложением нового смысла.

- «Социальный манифест» (3-5 занятий). Создание концепции одежды или аксессуара, выражающей отношение к социальной проблеме.

Позиция педагога: педагог выступает как консультант, создающий насыщенную среду (образцы тканей, репродукции, журналы) и обеспечивающий содержательную обратную связь. «Занятия с элементами дизайна направлены на развитие фантазии, воображения, воздействуют на чувства детей, побуждают их к творческому самовыражению» [5, с. 164].

Критерии результативности (смещение от оценки к наблюдению):

1. Глубина и содержательность рефлексии.

2. Динамика в усложнении визуального языка.

3. Конструктивность участия в групповых дискуссиях.

4. Способность аргументировать связь между эмоциональным замыслом и художественными средствами.

Дизайн одежды представляет собой эффективное средство комплексного развития визуального мышления и эмоционального интеллекта подростков. Предложенная модель, основанная на циклических педагогических механизмах, и детализированный методический инструментарий позволяют интегрировать данную практику в образовательный процесс. Это способствует созданию поддерживающей среды, где подросток получает легитимный канал для самовыражения, рефлексии и диалога,

что отвечает ключевым запросам современного образования.

Литература

1. Абубакарова З.Ш. Эстетическое воспитание в школе / З.Ш. Абубакарова, Х.А. Белалова, М.Ж. Арсунукаев // Молодые исследователи: Сборник материалов IV всероссийской студенческой научно-практической конференции, Грозный, 08 февраля 2024 года. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство АЛЕФ», 2024. – С. 99-103. – EDN PHTWOZ.
2. Крюкова С.А. Понимание визуального мышления // Аналитика культурологии. 2012. № 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-vizualnogo-myshleniya> (дата обращения: 10.01.2026).
3. Малова Ж.Ю. Принципы проектирования школ дизайна для детей и подростков / Ж.Ю. Малова, Л.Н. Козлова // Синтез искусств в проектировании среды: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Омск, 28-29 апреля 2022 года. – Омск: Омский государственный технический университет, 2022. – С. 177-183. – EDN SLHZDG.
4. Мацеевская Ю.А. Дизайн-мышление в решении профессиональных задач дизайнера: диалектика утилитарного и эстетического / Ю.А. Мацеевская // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 3(59). – С. 574-579. – EDN ABIEQS.
5. Носко И.В. Дизайн одежды в развитии эстетической культуры дошкольников / И.В. Носко, С.Н. Бушкова, О.И. Ильина // Педагогический журнал. – 2024. – Т. 14, № 3А. – С. 158-167. – URL: <file:///C:/Users/kpaco/Downloads/b10-nosko-bushkova-ilina.pdf> (дата обращения: 10.01.2026).
6. Оноприенко М.С. Современные формы эстетического воспитания студентов в высшей школе / М.С. Оноприенко // Педагогика и психология: теория и практика. – 2022. – № 2(26). – С. 56-62. – EDN KEASGP.
7. Синеглазова А.Д. Дизайн-мышление как инструмент и важнейшая компетенция дизайнера / А.Д. Синеглазова // Дизайн и художественное творчество: теория, методика и практика: Материалы Четвертой международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16-17 декабря 2022 года / Под редакцией С.В. Ильиной, Т.А. Анисимовой, С.В. Пашковского. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2022. – С. 19-23. – EDN VJKPWU.
8. Щеглов А.В. Развитие пространственного мышления студентов средствами наглядности в дизайн-образовании // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. № 3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-prostranstvennogo-myshleniya-studentov-sredstvami-naglyadnosti-v-dizayn-obrazovanii> (дата обращения: 10.01.2026).

KOVALEVA Polina Alekseevna

Student, State University of Education, Russia, Moscow

THE PEDAGOGICAL POTENTIAL OF FASHION DESIGN IN DEVELOPING ADOLESCENTS' VISUAL THINKING AND EMOTIONAL INTELLIGENCE

Abstract. *The article proposes fashion design as a unique means for the simultaneous development of visual thinking and emotional intelligence in adolescents. The author describes the pedagogical mechanisms and a practical model for integrating this project-based activity into the educational process.*

Keywords: *visual thinking, emotional intelligence, fashion design, adolescents, pedagogical methodology.*

СВИРИДОВА Дарья Сергеевна
преподаватель английского языка,
Онлайн-школа English & Lifestyle, Россия, г. Улан-Удэ

ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ АУДИТОРИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности преподавания английского языка в многонациональной аудитории в условиях современного образовательного пространства. Цель исследования заключается в выявлении ключевых педагогических и лингвокультурных вызовов, возникающих при обучении английскому языку обучающихся с различным языковым и культурным фоном, а также в анализе эффективных педагогических решений, направленных на создание инклюзивной образовательной среды. В работе используется смешанный метод исследования, включающий анкетирование обучающихся, интервью с преподавателями, анализ учебных материалов и наблюдение за учебным процессом. Результаты показывают, что учет культурного многообразия, использование *translanguaging*-практик, проектно-ориентированного обучения и принципов универсального дизайна обучения способствуют повышению мотивации и учебной вовлеченности обучающихся.

Ключевые слова: многонациональная аудитория, преподавание английского языка, межкультурная коммуникация, *translanguaging*, инклюзивное обучение, EFL/ESL.

Введение

В условиях глобализации и расширения международного образовательного взаимодействия обучение английскому языку все чаще реализуется в многонациональных учебных группах, отличающихся языковым и культурным многообразием. Английский язык в данном контексте выполняет двойную функцию, выступая как объект изучения и как средство межкультурного взаимодействия. Это обуславливает необходимость пересмотра традиционных методик обучения и поиска педагогических решений, учитывающих многоязычный и мультикультурный опыт обучающихся [1, с. 2-9].

Актуальность исследования обусловлена тем, что традиционные модели EFL/ESL, рассчитанные на относительно однородную аудиторию, не всегда соответствуют образовательным потребностям многонациональных учебных групп. Игнорирование культурных и языковых различий может приводить к снижению учебной мотивации, возникновению коммуникативных барьеров и неравенству образовательных возможностей [2]. В то же время многонациональная аудитория представляет собой значительный образовательный ресурс, способствующий развитию межкультурной коммуникативной компетенции и критического мышления.

Целью настоящего исследования является анализ вызовов преподавания английского языка в многонациональной аудитории и обоснование педагогических решений, направленных на повышение эффективности обучения. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: рассмотреть теоретические основания многоязычного и мультикультурного образования; проанализировать основные педагогические и лингвистические трудности; выявить и систематизировать эффективные педагогические подходы к обучению английскому языку в условиях культурного разнообразия.

Теоретические основания

В современной научной литературе многоязычное и мультикультурное образование рассматриваются как системообразующие характеристики образовательных процессов XXI века. В российской педагогической традиции подчеркивается, что обучение иностранному языку должно быть направлено на формирование способности к диалогу культур и эффективному межкультурному взаимодействию [1, с. 2-9; 3]. Зарубежные авторы также указывают на необходимость отказа от монолингвальной идеологии в пользу признания многоязычия как нормы образовательного процесса [6].

Важным теоретическим компонентом является концепция критической языковой

осознанности, предполагающая осмысление языка как социально и культурно обусловленного явления. Развитие критической языковой осознанности способствует формированию у обучающихся рефлексивного отношения к языковым нормам и снижает доминирование нормативных моделей английского языка [4, с. 45-52].

Теории усвоения второго языка также претерпели эволюцию от структурных моделей к социально-культурным подходам, подчеркивающим роль взаимодействия и контекста обучения. Социокультурная теория усвоения языка рассматривает обучение как процесс совместной деятельности, что особенно актуально для многонациональной аудитории [8].

Основные вызовы

К числу ключевых вызовов относится неоднородность языковой подготовки обучающихся, связанная с различиями в их образовательном опыте и языковом фоне. Культурные различия проявляются в коммуникативных стилях, учебных стратегиях и ожиданиях от учебного процесса, что может затруднять взаимодействие в классе [2; 5, с. 37-44].

Существенной проблемой остается влияние родного языка на усвоение английского языка. Современные исследования показывают, что родной язык может выступать не только источником интерференции, но и ресурсом обучения при его осознанном использовании [7].

Кроме того, отмечается ограниченность учебных материалов, ориентированных на многонациональную аудиторию, а также трудности оценки учебных достижений с учетом культурного и языкового разнообразия обучающихся.

Педагогические подходы

Одним из перспективных подходов является *translanguaging*, предполагающий использование всего языкового репертуара обучающихся в процессе обучения. Данный подход способствует снижению языковой тревожности и повышению учебной вовлеченности [6].

Проектно-ориентированное обучение и интеграция языка и содержания (CLIL) рассматриваются как эффективные методы формирования коммуникативной и межкультурной компетентности, поскольку они ориентированы на решение содержательных задач в условиях реального взаимодействия [10].

Методология исследования В исследовании используется смешанный метод, сочетающий количественные и качественные методы

анализа. В качестве методов сбора данных применяются анкетирование обучающихся, интервью с преподавателями, анализ учебных материалов и наблюдение за учебным процессом. Анализ данных осуществляется с использованием тематического анализа и элементарных статистических методов.

Основные результаты исследования (ожидаемые) Ожидается, что результаты исследования подтвердят значимость учета культурного и языкового многообразия при преподавании английского языка. Предполагается, что применение *translanguaging*-практик, проектно-ориентированного обучения и инклюзивных подходов способствует повышению мотивации обучающихся и эффективности учебного взаимодействия.

Заключение

Результаты исследования позволяют утверждать, что обучение английскому языку в многонациональной аудитории предполагает переход от жестко нормативных моделей к более гибким и культурно ориентированным педагогическим стратегиям. Учет многоязычного опыта обучающихся и развитие межкультурной компетентности преподавателя создают условия для формирования инклюзивной и эффективной образовательной среды. Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической проверкой эффективности конкретных педагогических практик в различных образовательных контекстах.

Литература

1. Сафонова В.В. Межкультурная коммуникация в системе языкового образования // Иностранные языки в школе. – 2018. – № 6. – С. 2-9.
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Слово, 2020. – 261 с.
3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика: учеб. пособие. – М.: Академия, 2021. – 336 с.
4. Халеева И.И. Многоязычие как педагогический ресурс в современном образовании // Вестник МГЛУ. – 2019. – № 4. – С. 45-52.
5. Садохин А.П. Межкультурная компетентность в образовательном пространстве // Педагогика. – 2020. – № 3. – С. 37-44.
6. García O., Wei L. *Translanguaging: Language, Bilingualism and Education*. – London: Palgrave Macmillan, 2017. – 165 p.

7. Cummins J. Language, Power and Pedagogy: Bilingual Children in the Crossfire. – Bristol: Multilingual Matters, 2019. – 312 p.

8. Kramsch C. Language and Culture. – Oxford: Oxford University Press, 2018. – 134 p.

9. Richards J.C., Rodgers T.S. Approaches and Methods in Language Teaching. – Cambridge: Cambridge University Press, 2019. – 410 p.

10. Council of Europe. Common European Framework of Reference for Languages [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int> (дата обращения: 12.01.2026).

11. UNESCO. Global Education Monitoring Report: Inclusion and Education [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unesco.org> (дата обращения: 12.01.2026).

SVIRIDOVA Daria Sergeevna

English Language Teacher,
English & Lifestyle Online School, Russia, Ulan-Ude

TEACHING ENGLISH IN A MULTINATIONAL CLASSROOM: CHALLENGES AND PEDAGOGICAL SOLUTIONS

Abstract. *The article examines the specifics of teaching English in a multinational classroom within the modern educational context. The study aims to identify key pedagogical and linguocultural challenges faced in teaching English to learners from diverse linguistic and cultural backgrounds, as well as to analyze effective pedagogical solutions for creating an inclusive learning environment. A mixed-methods research design is employed, including student questionnaires, teacher interviews, teaching material analysis, and classroom observation. The findings indicate that considering cultural diversity, applying translanguaging practices, project-based learning, and principles of Universal Design for Learning enhance learner motivation and engagement.*

Keywords: *multinational classroom, English language teaching, intercultural communication, translanguaging, inclusive education, EFL/ESL.*

СУДАВЦОВА Марина Никитична

учитель-дефектолог,
МДОУ «ЦРР – д/с № 8 «Золотая рыбка»,
Россия, г. Валуйки

БУТЕНКО Инна Алексеевна

учитель-логопед,
МДОУ «ЦРР – д/с № 8 «Золотая рыбка»,
Россия, г. Валуйки

ГЛАДКО Светлана Александровна

воспитатель,
МДОУ «ЦРР – д/с № 8 «Золотая рыбка»,
Россия, г. Валуйки

ДЯТЛОВА Галина Алексеевна

музыкальный руководитель,
МДОУ «ЦРР – д/с № 8 «Золотая рыбка»,
Россия, г. Валуйки

РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ У ДЕТЕЙ С ЗПР И РАС ПОСРЕДСТВАМ КОНСТРУКТОРА «CUBORO»

Аннотация. В данной статье описывается необходимость и актуальность конструктора «Cuboro» как инструмента коррекции нарушений в развитии у детей с ОВЗ. Рассматриваются возможности использования конструктора «Cuboro» в коррекционно-развивающей деятельности педагогов ДОУ.

Ключевые слова: конструктор, конструирование, социализация, коммуникация, адаптация.

Общество в настоящее время ставит перед дошкольным образованием такие глобальные задачи, как широкий спектр образовательных услуг, а также доступность образования для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Поэтому важно создавать необходимые условия для положительных результатов с целью коррекции имеющихся нарушений у детей с ОВЗ [2].

Воспитание детей с ОВЗ предполагает создание для них специальной коррекционно-образовательной среды, позволяющей корректировать нарушения развития и способствовать улучшению социальной адаптации [1].

Учитывая недостаточность компонентов высших психических функций у детей с ЗПР и РАС, педагогам ДОУ важно использовать в коррекционно-развивающей деятельности такие методы и приёмы, которые способствуют активизации развития когнитивных функций у детей, что, в свою очередь, позволит им успешно адаптироваться в будущем [4].

Конструктор «Cuboro» представляет собой уникальное пособие, на основе которого можно создать многоуровневую систему коррекции в работе с детьми с ЗПР и РАС (рис. 1).

Рис. Конструктор «Cuboro»

«Cuboro» – это отличный программный инструмент, который служит средством адаптации и социализации особых детей посредством развития творческих и конструктивных способностей. Он предоставляет, абсолютно всем обучающимся, равные возможности для проявления своих способностей. Данный конструктор изначально был разработан для детей с особыми образовательными потребностями [5].

«Cuboro» развивает логическое мышление, тренирует пространственное воображение, учит слаженно работать в команде, что очень важно для детей с ЗПР и РАС. Конструктор также хорошо даёт тактильные ощущения, отлично развивает моторику рук.

Дизайн «Cuboro» основан на принципе вариативности использования дидактического материала, начиная от простых игровых действий и заканчивая конкретными заданиями различной сложности. Это достигается посредством активного обучения, в ходе которого дети могут совершать различные действия и открытия и, таким образом, учатся распознавать системы, что способствует развитию когнитивных функций и социальной адаптации [3].

Работу с новым конструктором можно организовать как одно большое исследование: открыв коробку с кубиками, дети начнут изучать их содержимое: сравнивать графические изображения кубиков с множеством желобов и туннелей с реальными кубиками из набора, организовывать тактильные игры, основанные на них. Можно нацелить детей найти определение кубиков, подключая только тактильное восприятие, писать буквы, цифры, слова с

помощью желобков на поверхности кубиков, создавать простые дорожки от начала до конца, постоянно усложняющиеся задачи и новые условия, а также создание простых и все более сложных конструкций.

Чтобы познакомить детей с данным конструктором, можно сначала предложить детям знакомые им игры: «Чего не стало», «Третий лишний», «Что похоже и чем отличается?», «Найди похожее» и т. д., освоив подготовительные игры, направленные на распознавание кубиков, дети в будущем уже смогут складывать рисунки один за другим, создавая плоские или объемные лабиринты.

В ходе игры с данным конструктором дети осваивают практические навыки конструирования и моделирования: по шаблону, схеме, условиям, по собственному замыслу. Формируются предпосылки для учебной деятельности: умение и желание работать, выполнять задачи в соответствии с инструкцией и целью, доводить начатое дело до конца, планировать будущую работу. С его помощью можно развивать и улучшать такие качества, как способность концентрировать внимание, умение зрительно запоминать, понимать инструкции, технически и пространственно мыслить. Способствует зрительно-моторной координации, тактильному и кинестетическому восприятию [6].

Занятия с данным конструктором должны быть адаптированы к индивидуальным особенностям каждого ребенка. На первом этапе проводятся индивидуальные занятия, затем это подгрупповые и групповые занятия. Задания даются дозированно и усложняются по мере того, как дети усваивают материал.

Дети с задержкой психического развития испытывают трудности при ознакомлении с элементами конструктивной деятельности из-за недоразвития предпосылок к конструктивной деятельности. Это проявляется в неспособности проанализировать предложенные конструкции, выделить элементы, представить их пространственное соотношение и соединить в единое целое.

Дети с расстройствами аутистического спектра могут достигать хороших результатов в конструировании, решении логических задач, но часто страдают коммуникативные и социальные навыки.

На первом этапе дети знакомятся с конструктором «Cuboro», работают только по готовому образцу или визуальной схеме. Позже вводится вербальная инструкция, используются некоторые критерии языкового, символического уровня.

В игре «Найди пару кубиков» дети сортируют кубики. Дальнейшая работа строится и направлена на освоение простейших фигур по схеме. Дети выполняют мысленные задания: «Построй таким же образом». Разрабатывается двухступенчатая конструкция. Туннельные кубики позволяют создавать трехмерные конструкции. Предлагаем детям такие задания, как «Соберите кубики в определенном порядке». Освоив горизонтальную плоскость, дети смогут освоить более сложную конструкцию – вертикальную. Далее проводятся игры: «Найди куб по схеме»; «Найди такой же куб» (тактильно); «Создай простейшую плоскую фигуру по схеме»; «Создай лабиринт» (где заданы начало и конец лабиринта); «Создать самый длинный лабиринт», в котором мяч будет катиться беспрепятственно. Если ребенок построил лабиринт, а мяч не катится, он должен найти ошибку и правильно перестроить лабиринт, что способствует развитию мыслительной деятельности. Игры для развития коммуникативных и социальных навыков: «По очереди»; «Ты для меня, я для тебя»; «Квест-игра»; «Мы – одна команда» и др. [3].

В ходе игр с конструктором «Cuboro» у обучающихся с ЗПР (лёгкой степени), с учётом их индивидуальных особенностей, формируются: умение пользоваться речевым этикетом; навык ориентироваться в пространстве; умение

применять навыки коммуникативного общения; умение анализировать и контролировать собственные эмоции. У обучающихся с РАС (лёгкой степени) будут сформированы: навык невербальной и вербальной коммуникации; социальные навыки; мелкая моторика; адаптация к условиям работы в группе.

Поэтому сегодня конструктор «Cuboro» – это не только игра, но и образовательный, научный и терапевтический инструмент, используемый для коррекционной работы по развитию когнитивных функций у детей с ЗПР и РАС.

Литература

1. Аксенова Л.И. Ранняя помощь детям с ограниченными возможностями здоровья: учебное пособие для среднего профессионального образования / Л.И. Аксенова. Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 377 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-06357.
2. Гайченко С.В. Игровые коммуникативные технологии в условиях инклюзивного образования: учебное пособие / С.В. Гайченко. – Москва: ИНФРА-М, 2022.
3. КубориУМ: Сборник логических игр и задач по Cuboro / О.С. Иноземцева, С.В. Чалбышева; под общей редакцией А.М. Степановой. – Кемерово: МБОУ ДПО «Научно-методический центр», 2021. – 20 с.
4. Матвеева М.В. Профессиональное обучение детей с интеллектуальными нарушениями в условиях образовательного учреждения: учебно-методическое пособие / М.В. Матвеева, С.Д. Станпакова. Москва: ФОРУМ: ИНФРАМ, 2020. 191 с. (Высшее образование: Бакалавриат). – ISBN 978-5-00091-605-6. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1134540>.
5. Богданова Т.Г. Педагогика инклюзивного образования: учебник / Т.Г. Богданова, А.А. Гусейнова, Н.М. Назарова [и др.]; под ред. Н.М. Назаровой. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 335 с.
6. Развитие логического мышления у детей старшего дошкольного возраста с ОНР посредством дидактических игр. [Электронный ресурс]. – URL: <http://educontest.net/ru/2737798/развитие-логического-мышления-у-детей-12/> (дата обращения: 01.06.2019).

SUDAVTSOVA Marina Nikitichna

Teacher-Defectologist, MDOU "CRR – d/s No. 8 "Zolotaya Rybka", Russia, Valuiki

BUTENKO Inna Alekseevna

Speech Therapist Teacher, MDOU "CRR – d/s No. 8 "Zolotaya Rybka", Russia, Valuiki

GLADKO Svetlana Alexandrovna

Mentor, MDOU "CRR – d/s No. 8 "Zolotaya Rybka", Russia, Valuiki

DYATLOVA Galina Alekseevna

Music Director, MDOU "CRR – d/s No. 8 "Zolotaya Rybka", Russia, Valuiki

**DEVELOPMENT OF COGNITIVE FUNCTIONS IN CHILDREN
WITH ZPD AND ASD USING THE CUBORO CONSTRUCTOR**

Abstract. *This article describes the necessity and relevance of the Cuboro constructor as a tool for correcting developmental disorders in children with disabilities. The possibilities of using the Cuboro constructor in the correctional and developmental activities of preschool teachers are being considered.*

Keywords: *constructor, construction, socialization, communication, adaptation.*

ЧУБАРЕВ Илья Вячеславович

студент, Социально-технологический колледж, Россия, г. Тула

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ STEAM-ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ В МЛАДШИХ КЛАССАХ

Аннотация. *Статья посвящена применению STEAM-технологий на уроках математики в начальной школе. Описаны преимущества и принципы внедрения данного подхода, подчеркивающие важность интеграции наук, технологий, инженерии, искусства и математики в единое целое. Приведены примеры практических заданий, которые формируют у учащихся представление о связи математики с окружающей действительностью, развивая у них творческие способности, интерес к познанию и критическое мышление. Особое внимание уделено положительному влиянию STEAM-подхода на академическую успеваемость и эмоциональное благополучие учеников.*

Ключевые слова: *STEAM-образование, начальная школа, математика, межпредметные связи, креативность, практикоориентированные задания, образовательные технологии, федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), критическое мышление, учебно-познавательная активность.*

Современное образование направлено на подготовку конкурентоспособных выпускников, обладающих необходимыми навыками XXI века: критическим мышлением, креативностью, коммуникабельностью и способностью эффективно применять современные технологии. Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) требует интеграции межпредметных связей и компетентностного подхода, стимулируя создание условий для развития учебно-познавательных способностей учащихся.

Одной из эффективных образовательных моделей, позволяющей достигать этих целей, является STEAM-образование, которое объединяет пять основных дисциплин: science (наука), technology (технология), engineering (инженерия), art (искусство) и math (математика). Это создает среду, способствующую осмысленному восприятию материала, пробуждая любопытство и желание исследовать окружающий мир.

Преимущества использования STEAM-технологий в обучении математике

Применение STEAM-методики позволяет учителям решить ряд проблем традиционного школьного образования:

- Повышение мотивации учеников к учебе благодаря созданию интересных практических заданий, проектов и экспериментов.
- Формирование междисциплинарных навыков, необходимых для решения реальных жизненных задач.

- Стимулирование творчества и нестандартного мышления.
- Улучшение качества усвоения теоретических знаний посредством практической реализации идей.

Особое значение внедрение STEAM приобретает в начальной школе, где закладываются основы восприятия мира ребенком. Для маленьких учеников математика часто представляется абстрактной наукой, далекой от повседневной жизни. Однако использование STEAM-методов способно изменить ситуацию, делая процесс изучения цифр, чисел и геометрии веселым и захватывающим занятием.

Примеры STEAM-заданий на уроках математики

Рассмотрим некоторые практические идеи организации занятий, направленных на интеграцию STEAM-направлений:

Задания на изучение симметрии и узоров

Детям предлагается изучить принцип симметрии путем рисования простых орнаментов и узоров, повторяющих зеркальное отражение объектов. Затем ребята могут применить свои знания на практике, создавая собственные рисунки, вырезанные из цветной бумаги или выполненные красками. Таким образом, одновременно развиваются художественные способности, чувство композиции и понимание свойств симметричных фигур.

Изучение объемов и площадей

Для закрепления понятий площади и объема предложите ученикам измерять размеры игрушек, коробок или книг, вычисляя их площадь поверхности и объем. Эти измерения можно записать в специальный журнал наблюдений, заполняя таблицы и диаграммы. Такая работа позволит наглядно продемонстрировать связь математики с реальной жизнью и показать, насколько важны точные расчеты.

Создание роботов

Один из ярких примеров использования инженерных навыков и математических расчетов заключается в создании простейших роботизированных устройств из конструкторов LEGO или аналогичных материалов. Учащиеся разрабатывают конструкцию своего робота, рассчитывая необходимые расстояния, углы поворота и пропорции деталей. Подобные проекты способствуют улучшению моторики рук, укреплению зрительно-пространственного восприятия и расширению понимания роли математики в технологиях будущего.

Творческие мастерские

Организация творческих мастерских, где ученики создают изделия ручной работы, развивает мелкую моторику, фантазию и умение планировать свою деятельность. Например, занятие по изготовлению макетов зданий, мостов или автомобилей из картона, пластиковых бутылок и других бросовых материалов прекрасно иллюстрирует взаимосвязь математики и архитектуры.

Анализ эффективности STEAM-подхода

Исследования показывают, что использование STEAM-педагогике положительно влияет на успеваемость учеников, особенно тех, кому сложно усваивать материал традиционным способом. Интерактивные задания помогают развивать коммуникативные навыки, лидерские качества и способность командной работы. Важно отметить, что такая методика повышает уровень вовлеченности каждого ребенка в учебный процесс, поскольку задания становятся ближе к интересам ребят и позволяют раскрыть индивидуальные таланты.

Однако для успешной реализации STEAM-проекта необходимы дополнительные усилия учителей, направленные на повышение собственной квалификации и адаптацию методических рекомендаций под конкретные возрастные особенности учеников. Поэтому важной задачей является обеспечение педагогического сообщества ресурсами и материалами,

помогающими внедрить данную технологию на уровне всей школы.

Подводя итог, можно сказать, что внедрение STEAM-технологий в школьное образование обеспечивает решение множества задач, стоящих перед современной школой. Оно помогает учащимся успешно осваивать ключевые компетенции, важные для дальнейшего профессионального роста и личностного развития. Учителя получают инструмент для повышения своей профессиональной эффективности, принося разнообразие и новаторство в повседневную учебную практику. Применение STEAM-подходов обогащает педагогический опыт и позволяет создавать яркие образовательные события, привлекательные для всех участников образовательного процесса.

Литература

1. Андреев А.А., Василенко Н.Н. Методология STEM-образования // Педагогика. 2018. № 3. С. 15-23.
2. Гребнев Л.С. Проблемы модернизации российского образования в условиях цифровизации экономики // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 4. С. 11-21.
3. Кульневич С.В., Калинова Е.Г. Организация проектной деятельности в рамках STEAM-образования // Школьные технологии. 2020. № 2. С. 23-31.
4. Матюшкин А.М. Теория развивающего обучения // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2016. № 2. С. 3-14.
5. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. Москва: Академия, 2019. 384 с.
6. Санникова Ю.И. Концептуальные основы методики STEAM-обучения // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4. С. 215-219.
7. Сергеева В.П. Формирование метапредметных результатов средствами STEAM-образования // Науковедение. 2019. № 3. С. 112-121.
8. Хуторской А.В. Дидактические основы дистанционного обучения в высшей школе // Высшее образование сегодня. 2017. № 10. С. 23-29.
9. Цукерман Г.А. Проблемы диагностики универсальных учебных действий младших школьников // Вопросы психологии. 2019. № 4. С. 3-13.
10. Якиманская И.С. Технология проектирования учебного процесса в условиях перехода к стандартам нового поколения // Народное образование. 2018. № 6. С. 14-22.

CHUBAREV Ilya Vyacheslavovich

Student, Social and Technological College, Russia, Tula

USING STEAM TECHNOLOGY IN MATH LESSONS IN ELEMENTARY GRADES

Abstract. *The article is devoted to the use of STEAM technologies in elementary school math lessons. The advantages and principles of implementing this approach are described, emphasizing the importance of integrating science, technology, engineering, art and mathematics into a single whole. Examples of practical tasks are given that form students' understanding of the connection between mathematics and the surrounding reality, developing their creative abilities, interest in cognition and critical thinking. Special attention is paid to the positive impact of the STEAM approach on academic performance and the emotional well-being of students.*

Keywords: *STEAM-education, elementary school, mathematics, interdisciplinary communication, creativity, practice-oriented tasks, educational technologies, federal State educational standards (FSES), critical thinking, educational and cognitive activity.*

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

КЛОЧКОВА Анастасия Сергеевна

магистрантка, Пензенский государственный университет, Россия, г. Пенза

ТИХОНОВА Юлия Ивановна

кандидат социологических наук, доцент,
Пензенский государственный университет, Россия, г. Пенза

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ПОВЫШЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ У ЛЕГКОАТЛЕТОВ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. Работа посвящена разработке научно обоснованной программы тренировки, направленной на повышение уровня специальной выносливости учащихся средних классов общеобразовательных учреждений, активно занимающихся лёгкой атлетикой. Особое внимание уделено физиологическим особенностям организма подростков 12–14 лет, способствующим оптимизации тренировочного процесса и достижению высоких спортивных результатов.

Ключевые слова: лёгкая атлетика, выносливость, методика, учащиеся, комплекс упражнений, бег, скорость, эксперимент, результат.

Введение

Современная спортивная практика показывает, что успех в соревнованиях среди юных спортсменов определяется не только уровнем общей физической подготовки, но и специфическими показателями функциональной готовности сердечно-сосудистой системы, дыхательной мускулатуры и опорно-двигательного аппарата. Несмотря на значительный прогресс в методиках спортивной подготовки детей и подростков, многие тренеры сталкиваются с проблемой недостаточной эффективности существующих подходов, особенно касательно развития специальных видов выносливости [2].

Повышение уровня специальной выносливости становится одной из ключевых задач современного спорта, поскольку именно этот показатель существенно влияет на результаты выступлений в дистанционных дисциплинах лёгкой атлетики. Особенность подросткового периода заключается в значительных изменениях гормонального фона, процессов роста и формирования двигательных качеств, что требует особого подхода к организации тренировок [1].

Цель исследования: разработать и экспериментально проверить эффективность методики повышения специальной выносливости у

учащихся 12–14 лет, занимающихся лёгкой атлетикой, позволяющей улучшить функциональные возможности организма, повысить эффективность выполнения соревновательных упражнений и минимизировать риск травматизма.

Методы исследования

В ходе исследования использовались следующие методы:

1. Анализ научной литературы и учебно-методической документации по проблемам спортивной подготовки школьников.
2. Педагогическое наблюдение и анкетирование тренеров и учеников.
3. Тестирование физических показателей и функциональных резервов организма испытуемых.
4. Статистическая обработка полученных данных методами вариационного анализа и корреляционно-регрессионного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Экспериментальное исследование проводилось в несколько этапов. На первом – в сентябре – проводился исходный уровень физической подготовленности школьников 12–14 лет. Результаты диагностики на 5 сентября учащихся в таблице 1.

Таблица 1

Результаты диагностики учащихся 7 класса на сентябрь 2023

№	Бег на 30 м, с	Прыжок в длину с места, м	Челночный бег 3*10 м
1.к	6,0	152	9,5
2.к	5,7	163	8,9
3.к	5,9	160	9,0
4.к	5,5	172	8,4
5.к	5,8	164	8,6
6.э	5,3	176	8,4
7.э	5,2	178	8,3
8.э	6,1	148	9,6
9.э	5,8	165	8,5
10.э	5,6	169	8,7

Были сформированы две группы учащихся (экспериментальная и контрольная), в каждой по 5 человек. Экспериментальная группа занималась по разработанной программе, включающей специализированные упражнения, направленные на улучшение анаэробно-аэробного баланса, повышение работоспособности мышц ног и туловища, увеличение объема лёгких и совершенствование техники беговых движений.

Данный комплекс специализированных упражнений:

1. Разминка:

1) Динамическая растяжка: выпады вперед и назад, наклоны корпуса вправо-влево, вращения тазобедренных суставов.

2) Легкий бег трусцой: бег на месте с высоким подниманием коленей в течение 2 минут, переходящий в легкий бег по кругу стадиона или парковой дорожке.

2. Основная часть тренировки

1) Интервальная скоростная работа (для улучшения аэробно-анаэробного баланса).

Выполнение 4 серии по следующей схеме:

- 800 метров быстро, темп чуть быстрее обычного тренировочного, около 70% максимальной скорости.

- 400 метров медленно, восстановление дыхания и сил [4].

Перерыв между сериями: 3 минуты отдыха пешком.

Цель: повышение выносливости сердечно-сосудистой системы и развитие способности организма эффективно перерабатывать молочную кислоту.

2) Специальные упражнения для мышц ног и бедер (силовая подготовка): эти упражнения укрепляют мышцы бедра, голени и ягодиц, улучшают технику движения ноги:

- Приседания с собственным весом: 3 подхода по 15–20 повторений.

- Подъемы на носки: стоя на возвышении, подъем пяток вверх, концентрируясь на икроножных мышцах, делается плавно, задерживаясь на секунду вверху: 3 подхода по 15–20 повторений.

- Степ-апы: встать одной ногой на ступеньку или скамью, затем опускаться обратно. Чередовать ноги: 3 подхода по 15 повторений каждой ногой [3].

3) Улучшение дыхательной системы (увеличение объема легких): выполнять специальную дыхательную гимнастику: медленное глубокое дыхание животом (брюшное дыхание). Сделать вдох через нос на 4 счета, выдох ртом на 6 счетов. Повторять упражнение 5–10 минут, до полного восстановления дыхания.

4) Техника бега и координационные упражнения: упражнения направлены на улучшение координации движений рук и ног, постановку стопы и правильную работу мышц таза:

- Бег с высоким подниманием колен: пробежать 50 м энергично, высоко поднимая колени, затем отдых минуту и повторить 3 раза.

- Хождение спиной вперед: пройти примерно 50 метров спиной вперед, затем возвращаться обычным способом. Это улучшит баланс и контроль над движениями стоп.

- Семенящие шаги: быстрые маленькие шапочки на полной стопе в течение 30 секунд, затем отдых и повторить три раза [2].

3. Заключительная часть тренировки

Завершение занятий спокойным бегом трусцой в течение 5–10 минут, затем растянуться для восстановления мышечной ткани и предотвращения травм.

Контрольная группа выполняла стандартные занятия по физической подготовке.

После реализуемого комплекса упражнений проводилась повторная диагностика физической подготовленности учащихся в марте.

Результаты диагностики представлены на таблице 2.

Таблица 2

Результаты диагностики физической подготовленности учащихся 7 класса на март 2024

№	Бег на 30 м, с	Прыжок в длину с места, м	Челночный бег 3*10 м
1.к	5,9	155	9,2
2.к	5,6	166	8,7
3.к	5,7	163	8,8
4.к	5,5	175	8,1
5.к	5,7	168	8,3
6.э	5,1	179	8,0
7.э	5,1	180	8,0
8.э	5,6	158	9,0
9.э	5,3	170	8,2
10.э	5,1	172	8,4

По итогам эксперимента было установлено статистически значимое преимущество экспериментальной группы по следующим показателям:

- Увеличение максимальной скорости преодоления дистанции до 8%;
- Улучшение общей физической формы;
- Укрепление мышц;
- Повышение эффективности дыхательных процессов.

Заключение

Результаты исследования указывают на то, что методика специализированных упражнений является эффективным средством повышения специальной выносливости учащихся 12–14 лет. Эффективность достигается за счёт разработанного комплекса упражнений.

Литература

1. Верхошанский Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов. М.: Физкультура и спорт, 2021.
2. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры: Учеб. для студентов вузов [Текст] / Л.П. Матвеев. – 3-е изд. – СПб.: Лань, 2023. – 160 с.
3. Никитушкин В.Г. Легкая атлетика в начальной школе / учебное пособие. – М.: Юрайт, 2023. – 205 с.
4. Суслов Ф.П., Попов Ю.А., Кулаков В.Н. Бег на средние и длинные дистанции. М.: Физкультура и спорт, 2020. 176 с.

KLOCHKOVA Anastasia Sergeevna

Graduate Student, Penza State University, Russia, Penza

TIKHONOVA Yulia Ivanovna

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Penza State University, Russia, Penza

DEVELOPMENT OF A TECHNIQUE FOR INCREASING SPECIAL ENDURANCE IN SCHOOL-AGE ATHLETES

Abstract. The work is devoted to the development of a scientifically based training program aimed at increasing the level of special endurance of secondary school students in general education institutions who are actively involved in athletics. Special attention is paid to the physiological features of the body of adolescents aged 12-14 years, contributing to the optimization of the training process and the achievement of high athletic results.

Keywords: athletics, endurance, methodology, students, set of exercises, running, speed, experiment, result.

СИДОРЧУК Виктория Михайловна

студентка, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
Россия, г. Краснодар

ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДЫ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ СПОРТА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

***Аннотация.** В статье изучаются способы и методики популяризации физической культуры и различных видов спорта среди молодого поколения. Проводится анализ проблемы низкой заинтересованности молодежи в физической активности. Анализ производится, опираясь на возрастную группу студентов вузов, включая учащихся школ и колледжей.*

***Ключевые слова:** здоровье, популяризация, спорт, молодежь, проблемы.*

В наши дни спорт занимает значимое место в жизни юного поколения. Помимо пользы для здоровья и поддержания тела в тонусе, он воспитывает умение работать в коллективе, целеустремленность, самоконтроль и другие важные качества. Тем не менее, несмотря на все его достоинства, продвижение спорта среди молодежи сопряжено с определенными проблемами.

Специфика популяризации спорта среди молодежи заключается в трансформации их интересов и увлечений. В нынешнюю эпоху информации молодые люди имеют дело с огромным разнообразием развлечений, соперничающих со спортом за их время. Ускоренный темп жизни, привязанность к электронным устройствам и социальным сетям создают препятствия для активного участия в физических упражнениях и спортивных соревнованиях. Следовательно, ключевая цель заключается в поиске способов вовлечения молодежи в занятия спортом и развитии у них стремления к активному образу жизни.

Возрастные особенности молодежи: как привлечь и удержать их интерес к спорту

Продвигая спорт среди юного поколения в сегодняшнем мире, необходимо принимать во внимание различия, обусловленные возрастом. Юность характеризуется энергичностью, тягой к новым ощущениям и самоопределению. Физиологические и психологические факторы играют роль в их реакции на спортивные инициативы.

Одним из подходов к вовлечению и поддержанию интереса молодежи к спорту является организация многообразных спортивных событий и программ, доступных и

привлекательных для участия. Это могут быть фестивали спорта, состязания, марафоны, соревнования и другие формы активности, позволяющие молодежи активно участвовать и реализовывать свои спортивные амбиции.

Не менее важно учитывать увлечения молодежи в отношении различных видов спорта. Их выбор может зависеть от актуальных тенденций, общественных представлений или индивидуальных склонностей. Разработка и реклама спортивных проектов и событий, соответствующих этим интересам, способствует вовлечению и удержанию молодежи в спортивной сфере.

Также принципиально создание позитивной обстановки и подходящих условий для занятий спортом среди молодежи.

Анализ ответов почти 22 тысяч респондентов в возрасте от 15 до 24 лет, касающихся их физической активности и здоровья, был проведен исследователями Департамента прикладной экономики НИУ ВШЭ. Согласно результатам их опроса, 62% юношей и 49% девушек регулярно занимаются спортом.

На основании этих данных можно утверждать, что в современном мире наблюдается достаточно высокий уровень популяризации здорового образа жизни и занятий спортом.

Методы популяризации спорта среди молодежи: опытные практики и инновационные подходы

Для повышения интереса к спорту у молодого поколения применяются разнообразные стратегии, сочетающие проверенные временем приемы и новаторские решения. Один из ключевых способов – организация зрелищных спортивных мероприятий, оставляющих

глубокий след в памяти молодых людей. Это могут быть как традиционные турниры по востребованным видам спорта, так и разработка уникальных спортивных дисциплин, способных заинтересовать молодежь.

Важную роль играет продвижение спорта через социальные сети и онлайн-платформы. Здесь недостаточно просто анонсировать предстоящие события, необходимо поддерживать активное взаимодействие с аудиторией, организовывать интерактивные конкурсы и опросы, предлагать увлекательный контент. Трансляции соревнований и тренировок в режиме онлайн также способствуют расширению аудитории.

Привлекательным методом является использование образа известных спортсменов и личных спортивных историй. Популярные атлеты являются кумирами молодежи, поэтому освещение их жизненного пути и успехов может стать сильным мотиватором для занятий спортом. Поддержка молодых и подающих надежды спортсменов, демонстрация их прогресса могут вдохновить юношей и девушек на собственные достижения.

Влияние социальных сетей и медиа на популяризацию спорта среди молодежи

В нынешнем обществе социальные сети и массмедиа играют важную роль в распространении спортивного образа жизни среди молодого поколения. Они открывают эксклюзивные возможности для спортивных учреждений, наставников и атлетов для привлечения внимания и вовлечения молодежи в спортивную деятельность.

В современном цифровом мире, где значительная часть молодежи проводит много времени в социальных сетях и интернете, эти платформы становятся мощным каналом для популяризации спорта. Спортивные организации активно используют социальные сети для рекламы своих мероприятий, размещения материалов о тренировках и соревнованиях, а также для налаживания связи с потенциальными спортсменами.

Средства массовой информации также вносят свой вклад в привлечение молодежи к спорту. Телевидение, радио и интернет-ресурсы предоставляют широкой аудитории возможность узнавать о спортивных событиях и успехах спортсменов. Телевизионные каналы транслируют игры, соревнования и интервью со знаменитыми атлетами, что пробуждает интерес и оказывает влияние на молодежь.

Однако, необходимо учитывать, что социальные сети и медиа также могут оказывать негативное влияние².

Роль образовательных учреждений в развитии спортивной активности среди молодежи

Образовательные учреждения играют важную роль в развитии спортивной активности среди молодежи в современном обществе. Они предоставляют студентам широкий спектр возможностей для занятия физической активностью и развития спортивных навыков. Многие университеты и колледжи предлагают разнообразные спортивные клубы и секции, в которых студенты могут заниматься интересующими их видами спорта.

Помимо этого, образовательные учреждения организуют спортивные мероприятия, соревнования и фестивали, которые способствуют привлечению молодежи к спорту. Такие мероприятия могут включать в себя футбольные, баскетбольные и волейбольные турниры, легкоатлетические соревнования, танцевальные шоу и другие активности.

Для успешной популяризации спорта среди молодежи образовательные учреждения также сотрудничают с местными спортивными клубами и федерациями. Они организуют совместные тренировки, мастер-классы и семинары для студентов, чтобы предоставить им доступ к профессиональным спортсменам и тренерам.

Профессиональная подготовка карьеры в спорте: мотивация и возможности для молодежи

В современном мире, где доминируют цифровые технологии, социальные сети и медиаканалы оказывают существенное влияние на вовлечение молодых людей в спортивную культуру. Эти платформы предоставляют уникальные инструменты для спортивных организаций, тренеров и спортсменов, позволяя им эффективно привлекать и заинтересовывать молодежь в занятиях спортом.

В условиях повсеместного использования интернета и социальных сетей молодым поколением, данные площадки стали мощным инструментом продвижения спортивного образа жизни. Спортивные структуры активно задействуют социальные медиа для анонсирования мероприятий, публикации контента о тренировочном процессе и состязаниях, а также для установления контактов с потенциальными участниками.

Не менее важную роль в привлечении молодежи к спорту играют и средства массовой информации. Телевидение, радиовещание и онлайн-платформы обеспечивают широкий доступ к информации о спортивных событиях и достижениях атлетов. Через трансляции игр, соревнований и интервью с известными спортсменами, СМИ стимулируют интерес и оказывают влияние на выбор молодых людей.

Литература

1. Федотова Г.В. Средства популяризации физической культуры в России / Г.В. Федотова, Л.П. Федосова, А.В. Ульфанова // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов: Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции, Москва, 27 декабря 2022 года. – Москва: Печатный цех, 2022. – С. 537-541.
2. Белова В.А. Перспективы решения проблем физического воспитания обучающихся вузов в условиях эпидемиологических ограничений / В.А. Белова, Г.В. Федотова // Современные методические XVII Международной научно-практической конференции, Москва, 27 декабря 2022 года. – Москва: Печатный цех, 2022. – С. 537-541.
3. Служителев А.В. Методы популяризации физической активности среди молодого поколения / А.В. Служителев, А.И. Мельников, А.Д. Кривушичева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 2 (501). – С. 437-439. – URL: <https://moluch.ru/archive/501/110192/> (дата обращения: 04.01.2026).
4. Служителев А.В. Методы популяризации физической активности среди молодого поколения / А.В. Служителев, А.И. Мельников, А.Д. Кривушичева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 2 (501). – С. 437-439. – URL: <https://moluch.ru/archive/501/110192/> (дата обращения: 04.01.2026).
5. Алексеев С.В. Спортивное право России: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» [Текст] / С.В. Алексеев. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, Закон и право, 2024. – 695 с.
6. Баранов В.Н. Основные направления научных исследований в сфере физической культуры и спорта [Текст] / В.Н. Баранов, Б.Н. Шустин // Культура физическая и здоровье. – 2023. – № 2 (18). – С. 89-91.

SIDORCHUK Victoria Mikhailovna

Student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Russia, Krasnodar

FEATURES AND METHODS OF POPULARIZATION OF SPORTS AMONG YOUNG PEOPLE IN MODERN SOCIETY

Abstract. *The article examines the ways and methods of popularization of physical culture and various sports among the younger generation. An analysis of the problem of low interest of youth in physical activity is carried out. The analysis is based on the age group of university students, including school and college students.*

Keywords: *health, popularization, sports, youth, problems.*

СИДОРЧУК Виктория Михайловна

студентка, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
Россия, г. Краснодар

ОСОБЕННОСТИ ПИТАНИЯ ПРИ ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы основ питания при занятиях физической культурой и спортом. Аргументирована необходимость сбалансированного при занятиях спортом, а также раскрыты особенности организации рациона, в зависимости от интенсивности физической нагрузки.

Ключевые слова: питание, спорт, физическая культура, белки, жиры, углеводы, рацион питания.

Без интенсивных физических и психофизиологических тренировок невозможно достичь высоких достижений в спорте. Без их участия невозможно провести тренировку любого атлета. Что касается состязаний, нагрузка будет весьма интенсивной. Для компенсации энергетических затрат и восстановления всех активно функционирующих внутренних процессов тела нужно предоставить организму достаточное количество энергии.

Каждый занимающийся физическими упражнениями стремится улучшить свои спортивные показатели в выбранном направлении активности. Главное значение имеет соотношение мышечной и жировой тканей, особенно касательно индекса массы тела. Для предотвращения накопления лишнего жира и сохранения необходимых мышц атлету необходимо сохранять баланс энергетического обеспечения. Требуется тщательно подобранный рацион с оптимальными пропорциями питательных веществ. Это гарантирует эффективные занятия (спортсмен избежит излишней усталости), ускорит восстановление энергетического баланса (быстрое возвращение сил после нагрузки) и поддержит адаптацию организма к различным нагрузкам [2, с. 437-439].

Недостаток питания у лиц с повышенной физической активностью может вызвать заболевания, ускоренное старение тела, снижение мышечного объема, силы и другие нежелательные исходы.

У спортсменов требования к основным питательным элементам значительно превышают потребности лиц с низкой физической активностью. На самом деле, физическая активность атлетов превышает энергопотребление неподвижных индивидов, которые не

занимаются спортом, примерно в 3–6 раз. Так, например, в период напряженных продолжительных занятий атлеты способны расходовать до 6000 килокалорий ежедневно. В случае длительного марафона суточные затраты энергии могут составить до 10000 килокалорий [3, с. 63-67]. Таким образом, рациональное меню, учитывающее энергопотребление, выступает ключевым способом поддержания активного образа жизни у спортсменов.

Пищевой рацион людей, занимающихся спортом, необходимо составлять с учётом реализации определенных задач:

- обеспечить организм потребным количеством калорий, микроэлементов и витаминов;
- оптимально поддерживать обменные процессы организма;
- регулировать вес;
- изменять морфологические показатели.

Итак, термин сбалансированное питание содержит некоторые аспекты:

1. Качество пищи.
2. Количество пищи.
3. Коэффициент усвоения пищи.
4. Время принятия пищи.

Индивидуальный рацион питания необходимо разрабатывать отдельно для каждого атлета. Важно принимать во внимание индивидуальные параметры (строй тела, высота, масса, степень физической тренированности), специфичность вида спорта (диета бодибилдера значительно варьируется по сравнению с диетой бегуна) и масштаб активности (длительность, регулярность, напряжённость тренировок).

Спортсменам необходимо соблюдать пропорции питательных веществ в рационе: 25%

приходится на белок, 15% на жиры и 60% на углеводы ежедневно. Это означает, что белки должны занимать 25% рациона, более половины приходится на углеводы, а оставшиеся минимальные доли отводятся жирам.

Аминокислоты являются ключевыми компонентами сбалансированного рациона для спортсменов. Белки выполняют роль основного компонента для построения человеческого тела [1]. Ферменты регулируют метаболизм и укрепляют защитные свойства клеточных структур против инфекций. Кроме этого, аминокислотные соединения играют ключевую роль в образовании гормональных веществ и катализаторов биохимических реакций. Ежедневная норма белков для атлетов определяется следующим образом: от 1 до 1,5 грамма белка на килограмм веса для тех, кто занимается видами спорта, требующими выносливость. Для атлетических дисциплин требуется от 1,7 до 1,8 грамма белка на килограмм веса тела; при экстремальных нагрузках норма может достигать двух граммов на тот же показатель.

Белковые вещества присутствуют не только в продуктах животного происхождения, но также встречаются в растительных источниках питания, таких как злаки, семена и бобы. Наблюдение за такими крупными животными, как слоны или кони, обладающими мощными мускулами, свидетельствует о наличии полноценного белка в растительных продуктах, таких как овощи и плоды. В составе мяса, молока, рыбы и яиц содержатся животные белки. В последнее время спортсмены всё чаще включают в свой рацион готовую белково-содержащую жидкость, которая способна компенсировать потребность организма в белках от традиционных продуктов питания. Однако использование таких добавок должно утверждаться тренером и соответствовать фактическим затратам энергии атлета.

Жиры являются главным источником энергетических ресурсов. Для здоровья полезны вещества, содержащиеся в жирах, таких как фосфолипиды, витамины А и D. Эти компоненты присутствуют в продуктах с высоким содержанием жиров – сливочном масле, густой сметаны, жирных творожных изделиях, сырах, желтых частях яиц, а также в рыбе и ореховой мякоти. Однако важно не сосредотачиваться исключительно на жирах животного происхождения, поскольку они содержат холестерин, избыток которого негативно сказывается на

состоянии сосудистой системы. В рацион атлета необходимо включать растительные масла, поскольку они обеспечивают важные жирные кислоты Омега 3 и Омега 6.

Углеводы имеют значительную роль в рационе атлета. Углеводы обеспечивают тело энергией. В растительных продуктах питания, таких как зерновые культуры, овощи и плоды, присутствуют углеводы. Не рекомендуется употреблять очищенные углеводы: кондитерские изделия, хлеб из пшеничной муки высшего сорта, паста. В обычных условиях более половины получаемых калорий необходимо получать от углеводов.

Советуют принимать пищу, насыщенную углеводами, примерно за 2–4 часа перед тренировками. Уровень содержания углеводов рекомендуется составлять от 1 до 4 грамма на каждый килограмм веса человека. Для поддержания энергетического баланса во время продолжительных интенсивных тренировок рекомендуется потреблять от 30 до 60 граммов углеводов каждый час. Например, накануне продолжительных состязаний или марафонов. После завершения тренировки спортсменам рекомендуется незамедлительно употреблять углеводосодержащие продукты в пропорции 1 грамм на каждый килограмм их веса.

После интенсивных тренировок атлетам рекомендуется включать в диету блюда с высоким уровнем гликемии, поскольку такие продукты эффективнее пополняют запасы мышечной энергии по сравнению с низко гликемическими углеводами. Во время длительной тренировки рекомендуется регулярно принимать продукты с высокой скоростью усвоения сахара.

Следовательно, рацион во время спортивных тренировок и занятий физическими упражнениями обязан обеспечивать гармоничное сочетание питательных веществ, адекватно компенсируя энергию и поддерживая пропорции между белками, жирами и углеводами.

Литература

1. Заборова В.А. Энергообеспечение и питание в спорте: учебно-методическое пособие [Текст] / А.В. Заборова, С.А. Полиевский, В.Н. Селуянов. – М.: Физическая культура. – 2023.
2. Служителев А.В. Методы популяризации физической активности среди молодого поколения / А.В. Служителев, А.И. Мельников, А.Д. Кривушичева. – Текст: непосредственный

// Молодой ученый. – 2024. – № 2 (501). –
С. 437-439. – URL:
<https://moluch.ru/archive/501/110192/> (дата об-
ращения: 04.01.2026).

3. Мельников А.И., Нагучева А.З. Особен-
ности питания при занятиях спортом. Тенден-
ции развития науки и образования. 2022. С.
63-67.

SIDORCHUK Victoria Mikhailovna

Student, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trublin, Russia, Krasnodar

NUTRITION FEATURES DURING PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS

Abstract. *The article discusses the basics of nutrition in physical education and sports. The need for balanced exercise is argued, as well as the specifics of the organization of the diet, depending on the intensity of physical activity.*

Keywords: *nutrition, sports, physical education, proteins, fats, carbohydrates, diet.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 5 (291)

Часть III

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 03.02.2026г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40